

РУССКОЕ МЕМОРИАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО В МИРЕ: ПАМЯТНЫЕ ДОСКИ, ЗНАКИ, ТОПОНИМИКА

МОСКВА
2026

Министерство культуры Российской Федерации

Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва
(Институт Наследия)

Т. А. ПАРХОМЕНКО

**РУССКОЕ МЕМОРИАЛЬНОЕ
ПРОСТРАНСТВО В МИРЕ:
памятные доски, знаки, топонимика**

Москва
2026

УДК 93/94
ББК 63; 71
П18

*Издаётся по решению Учёного совета
Российского научно-исследовательского института
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва*

Рецензенты:
д. и. н. Окороков А. В.;
д. и. н. Путрик Ю. С.

Пархоменко Т. А.

П18   Русское мемориальное пространство в мире: памятные доски, знаки, топонимика / Татьяна Александровна Пархоменко. — Москва : Институт Наследия, 2026. — 114 с. : ил.
DOI 10.34685/HI.2025.72.31.004
ISBN 978-5-86443-520-5

Работа представляет сложившуюся в мире русскую среду памяти сквозь призму малых форм коммеморации: мемориальных досок, знаков (крестов, звёзд, монет, марок и др.), топонимики, которые являются неотъемлемой частью исторического материального и нематериального культурного наследия России. В трёх разделах и десяти подразделах книги мемориальная культура русского зарубежья анализируется как научная проблема, и как важная область существующих в мире практик увековечения памяти о России, её вкладе в историю и культуру человечества. Памятные доски, знаки, топонимика рассматриваются на фоне остальных коммеморативных объектов, что позволяет читателю получить общее представление о русском мемориальном пространстве за рубежом.

**УДК 93/94
ББК 63; 71**

Это и другие издания вы можете бесплатно скачать на сайте
Института Наследия — www.heritage-institute.ru, раздел «Издания»

**DOI 10.34685/HI.2025.72.31.004
ISBN 978-5-86443-520-5**

© Пархоменко Т. А., 2026
© Российский научно-исследовательский
институт культурного и природного
наследия имени Д. С. Лихачёва, 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
I. МЕМОРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ И РУССКОГО МИРА КАК НАУЧНАЯ ПРОБЛЕМА	
Философские основания изучения мемориальной культуры	6
Русское мемориальное пространство в отечественной и зарубежной историографии	10
Объекты мемориальной культуры и русского наследия в мире	20
II. ПАМЯТНЫЕ ДОСКИ И ЗНАКИ ЗАРУБЕЖНОЙ РОССИИ	
Русская православная коммеморация за рубежом	31
Мемориальные доски и знаки в честь деятелей истории и культуры царской России	42
Увековечение памяти государственных и исторических деятелей Советского Союза и зарубежной России	58
Мемориальные знаки, посвящённые отечественным учёным и мастерам культуры XX века	66
III. РУССКАЯ ОНОМАСТИКА И ТОПОНИМИКА В МИРЕ КАК ОБЪЕКТ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ	
Русские топонимы природно-географических объектов на карте земного шара	77
Русские топонимы (оиконимы) зарубежных населённых пунктов, объектов городской и сельской инфраструктуры	79
Русские антропотопонимы в мире	86
Заключение	97
Литература и источники	101

ВВЕДЕНИЕ

Сформированное за пределами России и существующее не один век в мире русское мемориальное пространство является удивительным феноменом, требующим специального научного рассмотрения. Оно основывалось на традициях отечественной мемориальной культуры, создавалось образами, институтами и местами памяти, развивалось коммеморативными практиками и наполнялось разнообразными мемориальными объектами — объектами памяти, составляющими весомую часть как отечественного, так и мирового историко-культурного наследия.

Понимание коммеморации как презентации исторической традиции увековечения прошлого ради сохранения памяти о нём, а коммеморативных практик как социально значимых действий, направленных на закрепление в памяти человечества ключевых исторических событий и фактов¹, привело к определению русской коммеморационной деятельности как одного из важных и многогранных направлений жизни наших соотечественников за рубежом. Закрепляя в духовной сфере и коллективном сознании зарубежья память о России, о её значимых исторических событиях и цивилизационных достижениях, русское мемориальное пространство играло и играет важную роль в сохранении, презентации и актуализации отечественной истории и культуры, русской картины мира и национальной идентичности, сплочении существующих на разных континентах земного шара русских диаспор и православных общин.

Зарубежные организации наших соотечественников издавна проводят большую коммеморативную деятельность по формированию и сохранению в мире русской среды памяти, русского мемориального пространства, основную и наиболее заметную часть которого составляют памятники монументального искусства, объекты гражданской, военной, культовой архитектуры и некрополь. Они находятся в центре внимания искусствоведов, историков, архитекторов, культурологов, экскурсоводов, рассматривающих культуру как социальную память с многоуровневой и многообразной системой организации.

Значительно менее изучены малые формы увековечения в мире значимых для русской истории и культуры фактов, событий и их героев, а именно, памятные доски, знаки и топонимика, которые также вносят существенный вклад в развитие отечественной культуры памяти, институализации русского мемориального пространства за рубежом. Этим определяется актуальность их изучения как с точки зрения разнообразных форм выражения и презентации, так и общей роли коммеморативной культуры в сохранении и укреплении национальной идентичности русского мира, всей его ценностно-смысловой, аксиологической картины культурной жизни и деятельности. Как говорил император России Александр II, «мы должны всегда сохранять нашу национальность, наш отпечаток, и горе нам, если от него отстанем; в нем наша сила, наше спасение, наша неподражаемость»².

---

¹ См.: Аникин Д. А. Политика памяти в современном мире: пространства, топосы, сети / Даниил Александрович Аникин. — Саратов : ИЦ «Наука», 2018. — 173 с.; Аникин Д. А. Топология социальной памяти: методологические основания и стратегии презентации / Даниил Александрович Аникин. — Саратов : Изд-во Саратовского университета, 2014. — 172 с.

² Русское искусство. — 2005. — № III. — С. 104.

I. МЕМОРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ И РУССКОГО МИРА КАК НАУЧНАЯ ПРОБЛЕМА

Мемориальная культура русского зарубежья представляет значительное мировое явление. Места русской памяти, посвящённые ключевым событиям отечественной истории и культуры, её героям и выдающимся деятелям, находятся во многих странах и образуют практически безграничное мемориальное пространство зарубежной России. Память о русском присутствии в мире хранят иностранные архивы, библиотеки, музеи, музейно-исторические парки и комплексы, воинские мемориалы, художественные галереи, архитектурные здания и сооружения, памятники монументального искусства, некрополь. Отдельную группу историко-культурных объектов русского мемориального пространства за рубежом составляют мемориальные доски, барельефы, кресты, памятные знаки и топонимика. Главное назначение и основная функция объектов мемориальной культуры заключается в сохранении исторической памяти, коммеморации,увековечении значимых для России и мира явлений, фактов, событий и их героев.

Традиция сохранения памяти о прошлом во все времена играла важную социальную роль в формировании и сохранении культурной идентичности. Неслучайно «Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля, объясняя этимологию слова «память» «свойством души хранить, помнить сознанье о былом», связывал его с «исполнением обряда поминовенья» и «памятью по отцу, по брату», с памятью местности, с «памятью слов, цифр, имен и событий»³. Исключительное значение память отцов имела в зарубежной России, представители которой внимательно и бережно относились к сохранению своих мест памяти, наследия и традиций, что наглядно выражалось в русской символике мемориальных комплексов, памятников и обелисков, надгробий и крестов, мемориальных плит, барельефов, досок и знаков, зданий православной и гражданской архитектуры и многом другом.

Важную роль в институализации русского мемориального пространства в мире играли и играют зарубежные организации, ведущие работу по сохранению, развитию и расширению ландшафта культуры памяти, выражющейся в бережном отношении к российскому прошлому, к осмыслинию его фактов и событий сквозь призму памятных мест и дат. Русские культурные центры, общества, клубы и русские диаспоры в целом немало сделали для формирования за рубежом «русской среды памяти», включающей мемориальные архитектурно-скульптурные сооружения, православные храмы и часовни, музеи, некрополи. Например, в одной только Болгарии имеется более четырёхсот памятников государственным, общественно-политическим, военным, научным, культурным деятелям России – императору Александру II, генералу М. Д. Скобелеву, военному хирургу Н. И. Пирогову, поэту А. С. Пушкину, академику Д. С. Лихачёву и многим другим.

---

³ Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля под ред. проф. И. А. Бодуэн-де-Куртенэ. – Санкт-Петербург ; Москва : Т-во М. О. Вольф, 1907. – Т. 3 : П – Р. – 1907. – Ст. 26–27.

Философские основания изучения мемориальной культуры

Мемориальное пространство русского зарубежья является неотъемлемой частью общего историко-культурного пространства России и мира. Как известно, культура каждого народа локализована в определённом пространстве. Многие учёные и мыслители (Аристотель, Страбон, Монтескье, Гердер и др.) развивали концепцию географического детерминизма и рассматривали культуру сквозь призму особенностей природных, физико-географических, исторических пространств. Проблематика взаимовлияния и взаимодействия культурного (организованного, упорядоченного) и природного (первозданного, хаотичного) пространств с конца XIX века получила новое развитие, что нашло отражение в целом ряде работ, например, в «Очерках по истории русской культуры» П. Н. Милюкова, которые он, отталкиваясь от латинского «genius loci» — «гения или духа места», выстраивал исходя из «месторазвития» культуры⁴, сочинении М. Хайдеггера «Искусство и пространство»⁵, книге Д. Н. Замятине «Культура и пространство»⁶.

Знание особенностей и специфики ареала распространения культуры крайне важно для её понимания. В настоящее время концептуальные понятия «пространство культуры» и «культурное пространство» активно вошли в научный оборот многих современных социогуманитарных исследований. Фундаментально связанные с метапонятием культуры они рассматриваются с точки зрения времени, географического, социального, этнотERRиториального и этнолингвистического пространств, характер и своеобразие которых определяется теми или иными типами культур, системами ценностей, норм, смыслов и социальных практик. Как отмечал в книге «Культура и взрыв» Ю. М. Лотман, «традиционное изучение представляет себе культуру как некое упорядоченное пространство. Реальная картина гораздо сложнее и беспорядочнее»⁷. Это хорошо видно на примере культуры русского мира и русского зарубежья в целом с её экстерриториальностью и «русскими очагами» в мире, разнообразием материальной и духовной деятельности, множественностью культурных образов и форм, которые вместе с тем объединяет общее культурное ядро (код), сформированное русским языком, русской верой, русскими традициями и русской средой памяти.

Понятие «русского мира» возникло в XIX веке и было актуализировано столетие спустя в связи с распадом Советского Союза, взрывным ростом эмиграционных потоков и появлением на постсоветском пространстве более десятка национальных независимых государств, значительную долю населения которых составляли русские граждане, не желавшие порывать со своей национальной идентичностью и культурой. Оторванные от коренной России и под мощным давлением ассимиляционной политики титульных наций стран проживания,

⁴ Милюков П. Н. Очерки по истории русской культуры : в 3-х т. / Павел Николаевич Милюков. — Москва : Прогресс, 1993–1994. — Т. 1. — 528 с. ; Т. 2. Ч. 1. — 416 с. ; Т. 2. Ч. 2. — 496 с.

⁵ Хайдеггер М. Искусство и пространство / Мартин Хайдеггер // Самосознание европейской культуры XX века : Мыслители и писатели Запада о месте культуры в современном обществе. — Москва : Политиздат, 1991. — С. 95–99.

⁶ Замятин Д. Н. Культура и пространство: Моделирование географических образов / Дмитрий Николаевич Замятин. — Москва : Знак, 2006. — 487 с.

⁷ Лотман Ю. М. Культура и взрыв / Юрий Михайлович Лотман. — Москва : Гнозис ; Издательская группа «Прогресс», 1992. — С. 208.

они стали создавать в чужом им инокультурном обществе русское культурное пространство с русским языком, русскими ценностями, русской средой памяти и культуры. Это позволило не только собрать бескрайнее экстерриториальное пространство в мощный русский мир, но и превратить его в один из удивительных феноменов человечества.

В XXI веке о русском мире заговорили уже не только как о культурно-исторической реальности, но и как о геополитическом и геокультурном проекте, а также философском, социальном и культурологическом концепте. И хотя до сих пор среди отечественного и мирового научного сообщества отсутствует консенсус в восприятии, понимании и признании русского мира, в настоящее время уже мало кто отрицает сам факт его существования, чему в немалой степени способствовало русское зарубежье с его более чем полуторавековой историей и культурой, а также исследователи России⁸.

Важным теоретическим основанием исследования мемориального пространства служит методология исторической и ландшафтной географии американского историка Дэвида Лоуэнтала, представленная в ряде его научных работ, но прежде всего в статье «Прошлое время, настоящее место: ландшафт и память» (Past Time, Present Place: Landscape and memory)⁹. Посвящённая анализу социального использования прошлого и значению пространства для памяти, она существенно повлияла на разработку таких тем, как «ландшафты памяти», «топология памяти», «память и место», «география памяти и забвения», и в целом изучению того, каким образом восприятие исторических событий влияет на восприятие мест, где они происходили, какую роль играет время в создании мемориальных мест.

Мемориальный подход к прошлому и наследию широко представлен в работах французских исследователей, в частности, философа Поля Рикёра, опубликовавшего в 2000 г. в Париже книгу «Память, история, забвение», которая через четыре года в русском переводе была издана московским издательством гуманитарной литературы¹⁰, и автора концепции «памятных мест», видного представителя «Nouvelle Histoire» Пьера Нора, считавшего места памяти бастонами «коммеморативной бдительности» и сохранения истории. Отмечая, что места памяти «являются местами в трех смыслах слова — материальном, символическом и функциональном», Нора утверждал: «Игра памяти и истории формирует места памяти, взаимодействие этих двух факторов приводит к их определению друг через друга», и «если правда, что фундаментальное право мест памяти на существование состоит в остановке времени, в блокировании работы забытья, в фиксировании настоящего порядка вещей, в обессмерчивании смерти, в материализации нематериального (золото есть единственная память денег) для того,

⁸ Батанова О. Н. Русский мир как реальность и глобальный проект / Ольга Николаевна Батанова // Право и политика. — 2008. — № 12. — С. 3017–3021; Ефимец М. А. Русский мир как концепт и культурно-историческая реальность / Мария Александровна Ефимец. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. культурологии. — Краснодар, 2022. — 28 с.; Попков В. Д. Русский мир. Философские рамки понимания проблемы / Вячеслав Дмитриевич Попков // Вопросы философии. — 2021. — № 7. — С. 27–37; Efimets M. A. Russian World as a Global Cultural Project // Science. Education. Practice: Proceeding of the International University Science Forum (Canada, Toronto. February 10, 2021). — Toronto, 2021. — Part 2. — P. 109–119.

⁹ Lowenthal D. Past Time, Present Place: Landscape and memory/ David Lowenthal // Geographical Review. — 1975. — № 1 (65). — P. 1–36.

¹⁰ Рикёр П. Память, история, забвение / Поль Рикёр / пер. с фр.: И. И. Блауберг и др. — Москва : Издательство гуманитарной литературы, 2004. — 728 с.

чтобы заключить максимум смысла в минимум знаков, тогда очевидно, что именно делает их крайне привлекательным понятием — тот факт, что места памяти не существуют вне их метаморфоз, вне бесконечного нагромождения и непредсказуемого переплетения их значений»¹¹.

Важным направлением решения многогранной проблемы исследования русского мемориального пространства в мире является формирование эмпирической и информационной базы данных о зарубежных мемориальных объектах. Процесс сбора и анализа необходимого материала связан с некоторыми важными фактами, главным из которых является определение характера и границ русского мемориального пространства в мире. Они зависят от того, идёт ли речь сугубо о русском зарубежье и русских диаспорах, сформировавшихся в разных странах мира в ходе эмиграции на протяжении долгого исторического времени, или о зарубежной России, которая включает не только объединения осевших за границей соотечественников, но и организации Российской Федерации (посольства, консульства, общества дружбы и др.), осуществлявшие в прошлом и ведущие в настоящем большую коммеморативную деятельность. Одни исследователи разделяют зарубежную Россию и русское зарубежье, другие рассматривают их вместе, третьи вводят понятие русского мира и русского культурного пространства, в котором действуют разные коллективные и индивидуальные акторы, но с единой целью прославления России и вклада русских людей в мировую историю.

Данная работа строится на широком понимании русского зарубежья, которое, несмотря на сложную и разнородную структуру, объединено общим стремлением к сохранению в мире памяти о России и её культуре. Доказательств этому существует немало. Это и работа по увековечению памяти о событиях и героях Первой и Второй мировых войн, ярким выражением чего стало, например, открытие в апреле 2011 г. в Париже в присутствии премьер-министра Франции Франсуа Фийона и председателя правительства Российской Федерации В. В. Путина мемориала «Памяти воинов Русского экспедиционного корпуса, сражавшихся на полях Франции в 1916–1918 годах». Это и реализация «Международной Федерации русскоязычных писателей» программы «Всемирное культурное наследие, фундаментальные ценности и русский язык», в рамках которой ведётся планомерное возведение за рубежом памятников отечественным деятелям истории и культуры, особенно А. С. Пушкину как яркому выразителю русского народного духа и архетипического образа России. Или деятельность Международного благотворительного общественного фонда «Диалог Культур — Единый Мир», направленная, в частности, на сохранение памяти о первом космонавте Земли Ю. А. Гагарине.

Другой важный фактор касается правового статуса зарубежных объектов русского мемориального пространства, — какие из них учитывать: только те, что находятся в собственности Российской Федерации, или те, что находятся в собственности иностранных государств, организаций и частных лиц, на территории которых эти объекты находятся, или и тех и других? Основываясь на том, что независимо от юридического статуса и географического места положения все на-

---

¹¹ Нора П. Между памятью и историей. Проблематика мест памяти / Пьер Нора // П. Нора, М. Озуф, Ж. де Плюимеж, М. Винок. Франция-память / пер. с фр. Д. Хапаева. — Санкт-Петербург. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999. — С. 40, 41.

ходящиеся в мире объекты исторического и культурного наследия России связаны с ней родовыми, духовными, ментальными и прочими связями, главным принципом отбора мемориальных объектов была причастность к памяти о России, её людях и событиях.

Для исторических исследований культуры исключительное значение имеют источники – объекты материального и нематериального наследия. Круг источников, связанных с коммеморативными практиками зарубежной России, содержит самые разнообразные по типам, видам, происхождению и содержанию письменные, вещественные, изобразительные материалы: законодательные и нормативные документы, касающиеся объектов русского культурного наследия в мире и имеющие для России историко-мемориальное значение, коммеморативные предметы, фотоматериалы и графика, карты, путеводители и другие. Эмпирическая база настоящей работы включает сведения о русских мемориальных объектах, достопримечательных и памятных местах, которые находятся в нескольких десятках странах и выше трёхсот городов, посёлков, деревень, коммун и других населённых пунктах земного шара.

Мыслитель русского зарубежья И. А. Ильин, отмечая, что за каждой видимой вещью есть невидимый смысл, и цель исследователя состоит в том, чтобы «увидеть невидимое», открыть в явлении его скрытую суть, писал: «Можно это соотношение эмпирического бытия и его смысла представить так *поэтически*: смысл скрыт в вещи, как бы свет, скрытый от глаз и томящийся, – чтобы его раскрыли и дали ему засиять в достойной его форме: научного понятия и суждения, научной истины. Смысл (опять метафора) всегда присутствует в вещи, как его лучшая возможность, как лучший способ жизни, как ее идеал или цель»¹².

Раскрытие разнообразных «нитей смыслов» мемориальных предметов и памятных мест опирается на метод «насыщенного описания», разработанный английским философом Гилбертом Райлом и введённый в научный оборот американским антропологом и культурологом Клиффордом Гирцем¹³. Базовые границы «насыщенного описания» определяются характером и спецификой имеющихся источников, а суть метода сводится к выявлению скрытых, неявных, имплицитных культурных значений и смыслов, которые генерируются определённым типом культуры, а также характером эпохи, в которой он сформировался. Поэтому метод «насыщенного описания» тесно связан с культурно-историческим подходом к исследованию взаимосвязи между историческими событиями и культурными практиками, особенно такой, как коммеморация – сохранение, культивирование памяти о прошлом в объектах материального и нематериального наследия.

Изучение феномена исторической памяти, включающего не только факты прошлого, но и их интерпретацию, тесно связано с семиотической концепцией культуры Ю. М. Лотмана, который писал: «Семиотическое пространство предстает перед нами как многослойное пересечение различных текстов, вместе складывающихся в определенный пласт со сложными внутренними соотношениями», под которым «расположен пласт “реальности” – той реальности, которая органи-

---

¹² Ильин И. А. Введение в философию. Философия как духовное делание / Иван Александрович Ильин // Русский колокол. Журнал волевой идеи. – 2012. – № 1 (10). – С. 12.

¹³ Гирц К. Интерпретация культур / Клиффорд Гирц / пер. с англ. (Культурология. XX век). – Москва : РОССПЭН, 2004. – С. 9–42.

зована разнообразными языками и находится с ними в иерархии соотнесенностей. Оба эти пласта вместе образуют семиотику культуры»¹⁴. При этом, анализируя исторические тексты (источники), Лотман обращал внимание на то, что одной из причин, «побуждающих культуру воссоздавать свое собственное прошлое», является «психологическая потребность переделать прошлое, внести в него исправления, причем пережить этот скорrigированный процесс как истинную реальность. Таким образом, речь идет о трансформации памяти», переводе события «на язык памяти не с тем, однако, чтобы зафиксировать в ней реальность, а с целью корректирования этой реальности в более приемлемом виде. Подобная тенденция неотделима от самого понятия памяти и, как правило, от того, что неправильно называть субъективным отбором фактов. Однако в отдельных случаях этот отдел памяти гипертрофируется»¹⁵.

В свою очередь изучение процессов трансформации памяти опирается на такой метод исследования, как культурная атрибуция, который, говоря словами А. Я. Флиера, представляет собой «метод компаративного анализа историко-культурного или современного социально-культурного материала с целью изучения определенной, выделенной социальной функции культуры (ее свойства), проводимый путем систематизации и типологизации всего многообразия проявлений этой функции у разных народов и в разные исторические эпохи»¹⁶. Одной из таких важных социальных функций культуры является коммеморация — намеренноеувековечивание, трансляция исторического и культурного опыта из прошлого в будущее. При этом, как подчёркивал профессор Флиер, «в отличие от художественной и исторической атрибуции, стремящихся к установлению *индивидуальных признаков* каждого объекта (его фактографической уникальности и выделенности из контекста), культурная атрибуция нацелена на установление <...> *типичности* изучаемого явления в рамках избранной культурной модели, его *нормативности* в рамках той или иной системы культурных порядков, а также совокупности его *контекстуальных связей*»¹⁷. Иначе говоря, если художественная и историческая атрибуция направлены на установление основных признаков объектов культуры, в том числе мемориальных, то культурная атрибуция, исходя из полученных характеристик данных объектов, нацелена на выявление фундаментальных свойств культуры.

Русское мемориальное пространство в отечественной и зарубежной историографии

В XX веке в России и мире получило развитие новое направление гуманитарных исследований, нацеленное на изучение исторической памяти и мемориальной культуры — «Memory Studies». Оно разрабатывалось многими научными коллективами, например, такими известными, как «Школа Анналов», Французская социологическая школа, немецкая историческая «Билефельдская

---

¹⁴ Лотман Ю. М. Культура и взрыв / Юрий Михайлович Лотман. — Москва : Гнозис ; Издательская группа «Прогресс», 1992. — С. 42.

¹⁵ Там же. С. 196–197.

¹⁶ Флиер А. Я. Культурная атрибуция как метод исследования / Андрей Яковлевич Флиер // Проблемы филологии, культурологии и искусствознания. — 2011. — № 4. — С. 142.

¹⁷ Там же. С. 139–140.

школа», американская «Новая школа социальных исследований», а также экспертами ЮНЕСКО, написавшими и в 1992 г. принявшими Программу «Память мира» (Memory of the World).

Особое внимание к мемориальной тематике проявляли отечественные исследователи, отмечавшие большое значение памяти в культурном развитии человечества. Как писал поэт и философ В. И. Иванов, «культура, в ее истинном смысле <...> есть память не только о земном и внешнем лице отцов, но и достигнутых ими посвящениях»¹⁸. В свою очередь литературовед, историк русской культуры Ю. М. Лотман обращал внимание на то, что «память не является для культуры пассивным хранилищем, а составляет часть ее текстообразующего механизма», то есть является «креативной (творческой) памятью» в отличие от информационной памяти, к которой относятся «механизмы сохранения итогов некоторой познавательной деятельности»¹⁹.

Теоретики и историки культуры много внимания уделяли поиску определений «культурная память», «историческая память», «социальная память», а также понятия «культура памяти», которое включало «как деятельность по увековечению современной мемориализатору культуры, так и реконструкцию прошлой (ушедшей) по отношению к современности культуры»²⁰. По характеру «культуры памяти», выражающейся в особом отношении людей и государства к определённым историческим фигурам, фактам, событиям, местам, образующим «среду памяти», можно судить о национальном сознании и мемориальной культуре народа.

Исследователи изучали специфику национальной коммеморации стран и народов мира, политики исторической и культурной памяти, особенности тематики объектов и мест памяти, механизмов взаимодействия памяти и времени, памяти, истории и забвения. Было определено, что память и история тесно связаны категорией времени, которая «в историческом исследовании выполняет самые разные функции. Важнейшие из них: обеспечение социальной памяти, организация прошлого, его реконструкция и интерпретация»²¹. А отличает историю и память разный характер «конструирования прошлого», объективности или тенденциозности выражения исторической истины²². «Память — это исходный материал истории, — писал французский историк Жак Ле Гофф. — Будь то в идеальной, устной или письменной форме, она представляет собой некий живой источник, который питает историков», в то же время «память — это понятие-перекресток», которое связано с «феноменами, непосредственно относящимися к наукам о человеке и обществе»²³.

---

¹⁸ Переписка из двух углов. Вячеслав Иванов — Михаил Гершензон // Наше наследие. — 1989. — № III (9). — С. 125.

¹⁹ Лотман Ю. М. Память в культурологическом освещении / Юрий Михайлович Лотман // Лотман Ю. М. Избранные статьи : в 3 томах. — Т. 1 : Статьи по семиотике и типологии культуры. — Таллинн : Александра, 1992. — С. 200–202.

²⁰ Святославский А. В. История России в зеркале памяти. Механизмы формирования исторических образов / Алексей Владимирович Святославский. — Москва : Древлехранилище, 2013. — С. 9.

²¹ Савельева И. М., Полетаев А. В. История и время. В поисках утраченного / Ирина Максимовна Савельева, Андрей Владимирович Полетаев. — Москва : Языки русской культуры, 1997. — С. 139.

²² См.: Constructing the Past: Essays in Historical Methodology, edited by Jacques Le Goff and Pierre Nora. — Cambridge : Cambridge University Press, 1985. — 217 р.

²³ Ле Гофф Ж. История и память / Жак Ле Гофф / пер. с фр. К. З. Акопян. — Москва : РОССПЭН, 2013. — С. 6, 79.

Одним из таких феноменов является историко-культурное наследие, которое «способствует формированию, циркуляции и закреплению памяти на транснациональном (глобальном), национальном, региональном, локальном, семейном и индивидуальном уровнях», что делает необходимым «сопрягать исследования наследия и политики памяти», изучать, «как объекты наследия служат конструированию идеологически нагруженной коллективной памяти»²⁴. Мемориальный подход к наследию важен для понимания того, в какой степени наследие и память отражают «истинное» прошлое, по какой причине вспыхивают «войны памяти» и «войны за наследие», почему в одних странах их нет, а в других происходят довольно регулярно. Как отмечал профессор Ю. М. Лотман, «каждая культура определяет свою парадигму того, что следует помнить (т. е. хранить), а что подлежит забвению. Последнее вычеркивается из памяти коллектива и “как бы перестает существовать”. Но сменяется время, система культурных кодов, и меняется парадигма памяти-забвения. То, что объявлялось истинно-существующим, может оказаться “как бы не существующим” и подлежащим забвению, а несуществовавшее — сделаться существующим и значимым»²⁵.

Ведущая роль в работе механизмов управления памятью и забвением во все времена отводилась институтам памяти — архивам, библиотекам, музеям, мемориалам, институализирующим наследие, «преобразующим» память в историю. Наиболее сложным при этом остаётся процесс коммеморации, мемориализации и музеификации конфликтных, «трудных мест» памяти, вызывающий жаркие споры в мировом профессиональном и гражданском сообществах вплоть до «сражений на полях памяти», частью которых является периодически возникающая борьба с памятниками. Она привела к осознанию необходимости разработки международного и национального «мемориального законодательства», вводившего юридический запрет на отрицание тех или иных исторических событий и правовую ответственность за их непризнание. Широко известным примером подобных законодательных норм являются две резолюции Генеральной ассамблеи ООН № 60/7 от 21 ноября 2005 г. и № 61/255 от 26 января 2007 г., осуждающие отрицание Холокоста, а также нормативные акты Французской Республики рубежа XX–XXI веков, которыми вводилась юридическая ответственность французов за отрицание Холокоста.

Французский историк Пьер Нора писал: «То, что мы называем памятью, — это на самом деле гигантская работа головокружительного упорядочивания материальных следов того, что мы не можем запомнить, и бесконечный список того, что нам, возможно, понадобится вспомнить»²⁶. Этой работой были охвачены не только профессиональные историки, искусствоведы, архивисты, музееведы, библиографы, но и представители многочисленных обществен-

---

²⁴ Фелькер А. В. Исследования наследия и политики памяти — в поисках общих подходов = Felcher A. V. Heritage studies and the politics of memory — in search for common approaches / Анастасия Владимировна Фелькер // Political science (RU). — Москва, 2018. — № 3. — Р. 33.

²⁵ Лотман Ю. М. Память в культурологическом освещении // Лотман Ю. М. Избранные статьи : в 3 томах. — Т. 1 : Статьи по семиотике и типологии культуры / Юрий Михайлович Лотман. — Таллинн : Александра, 1992. — С. 200–202.

²⁶ Нора П. Между памятью и историей. Проблематика мест памяти / Пьер Нора // Нора П., Озуф М., Пюимеж Ж. де, Винок М. Франция-память / пер. с фр. Д. Хапаева. — Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999. — С. 29.

ных организаций и объединений — религиозных, культурно-просветительных, национальных, военно-исторических и многих других, для которых имело «значение не то, что прошлое накладывает на нас, а лишь то, что в него вкладывают»²⁷.

Ставя перед собой вопрос, «что послужило свидетельством известности мест памяти — их изначальная интенция или бесконечное возвращение циклов памяти?», Нора отвечал: «Очевидно, и то и другое: все места памяти — это отдельные предметы, отсылающие к памяти как к целому. <...> Память “вцепляется” в места, как история — в события»²⁸. Это создаёт многообразие мест памяти, их классификации и типологии: архивы, музеи, библиотеки, кладбища, памятники, топографические места, мемориальные доски и знаки и многое другое. «Можно до бесконечности оттачивать классификации, — писал Нора, — противопоставлять места публичные и частные, места памяти в чистом виде, полностью исчерпываемые их коммеморативной функцией, — такие, как надгробные речи, Дуомон или Стена коммунаров, и те, чье измерение памяти — лишь одно из многих в фасциях их символических значений — национальный флаг, праздник, паломничество и т. д.»; суть не в этом, а в том, «что невидимая нить связывает объекты, не очевидно взаимосвязанные между собой, <...> что существует выраженная сеть этих разных идентичностей, бессознательная организация коллективной памяти, которой мы позволяем осознать самое себя. Места памяти — это наш момент национальной истории»²⁹. И не только национальной, но и мировой, общечеловеческой истории.

Мемориальное пространство русского зарубежья является предметом изучения и многогранного анализа учёных самых разных специальностей — историков, архивистов, искусствоведов, архитекторов, музееведов, географов и других. Исходя из того, что «важнейшим для сохранения публичной памяти о чем-либо традиционно является недвижимый мемориальный объект»³⁰, исследователи сформировали несколько самостоятельных направлений его выявления, описания, включения в научный, образовательный и культурно-просветительный оборот. Основное внимание при этом обращалось на изучение связанных с Россией и находящихся за её пределами памятников архитектуры, монументального искусства, музеев, библиотек, архивов и некрополя³¹.

В поле зрения отечественных и зарубежных исследователей находились памятники русской материальной культуры, например, в Прибалтике³² и США³³,

---

²⁷ Нора П. Эра коммемораций / Пьер Нора // П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок. Франция-память / пер. с фр. Д. Хапаева. — Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999. — С. 133.

²⁸ Нора П. Между памятью и историей. Проблематика мест памяти / Пьер Нора // П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок. Франция-память / пер. с фр. Д. Хапаева. — Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999. — С. 43, 46.

²⁹ Там же. С. 48.

³⁰ Чернявская Е. Н. Мемориальная функция памятников культуры / Елена Николаевна Чернявская // Культура памяти : сб. науч. ст. — Москва : Древлехранилище, 2003. — С. 43.

³¹ Пархоменко Т. А. Русское культурное наследие за рубежом (памятники архитектуры и монументального искусства, музеи русской истории и культуры, архивные, книжные и художественные коллекции) [Электронное сетевое издание]. — Москва : Институт Наследия, 2023. — 538 с.

³² Прибалтийские русские: история в памятниках культуры (1710–2010). / Под ред. А. Гапоненко. — Рига : Институт европейских исследований, 2010. — 736 с.

³³ Американское Общество по охране русских памятников // Записки Русской Академической группы в США. — Т. XXXIII. — New-York, 2004. — С. 255–256.

монументы известным российским деятелям³⁴, особенно императору Петру Великому³⁵, архитектурное наследие зарубежной России, как в целом³⁶, так и по отдельным объектам — Русского дома имени императора Николая II в Белграде³⁷, Русского мемориала в Риме³⁸, виллы и усадьбы Демидовых во Флоренции³⁹, крепости Форт-Росс в США⁴⁰, здания старой Русской дипломатической миссии в Сеуле⁴¹.

Большой массив работ посвящён некрополю русского зарубежья, в том числе его мемориалам, надгробиям, памятникам, мемориальным знакам и табличкам. Характер публикаций варьируется от обзорных исследований⁴² до описания и анализа конкретных русских кладбищ и захоронений: в Австрии⁴³, Бельгии⁴⁴, Болгарии⁴⁵, Германии (Берлине⁴⁶, Висбадене⁴⁷ и др.), Греции⁴⁸, Египте⁴⁹, Италии⁵⁰,

³⁴ Ельчанинов А. И. Наследие России за рубежом: памятники известным российским личностям / Анатолий Иванович Ельчанинов : сб. науч. трудов XIV съезда Русского географического общества. Санкт-Петербург, 11–14 декабря 2010 г. — СПб. : РГО, 2010. — Том 1. Часть 2. — С. 242–246.

³⁵ Waegemans E. Peter de Grote in de Oostenrijkse Nederlanden = Петр Великий на землях Бельгии / Emmanuel Waegemans; [Naar het Russ. vert. door Vladimir Ronin]. — Antwerpen : Benerus, 1998. — 363 р.

³⁶ Архитектурное наследие Русского зарубежья. Вторая половина XIX — первая половина XX в. / Сост. и отв. ред. С. С. Левошко [Материалы международной конференции. 19–20 октября 2004]. — Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2008. — 427 с.

³⁷ Джурич Остожа. Шестьдесят лет русскому дому имени императора Николая II в Белграде (1933–1993) / Остожа Джурич // Культурное наследие российской эмиграции: 1917–1940 : в 2 кн. / Под общ. ред. Е. П. Чельшева, Д. М. Шаховского. — Кн. 1. — Москва : Наследие, 1994. — С. 57–62.

³⁸ Бочаров И., Глушакова Ю. Русский мемориал в Риме / Иван Бочаров, Юлия Глушакова // История : научно-популярные очерки. — Москва : Молодая гвардия, 1975. — С. 79–82; Глушакова Ю. П. Потомки друзей А. С. Пушкина в Италии и их роль в сохранении памятников русской культуры / Юлия Петровна Глушакова // Культурное наследие российской эмиграции: 1917–1940 : в 2 кн. / Под общ. ред. Е. П. Чельшева, Д. М. Шаховского. — Москва : Наследие, 1994. — Кн. 2. — С. 450–458.

³⁹ Талалай М. Г. Флорентийские имения князей Демидовых: от виллы Сан-Донато к усадьбе Пратолино / Михаил Григорьевич Талалай // Русская усадьба : сборник Общества изучения русской усадьбы. — Вып. 17 (33). — Москва ; Санкт-Петербург : КОЛО, 2012. — С. 32–48.

⁴⁰ Петров В. П. Форт Росс и его культурное наследие / Виктор Порфирьевич Петров. — 2-е изд. — Лос-Анджелес : О-во друзей Форта Росс, 1980. — 42 с.

⁴¹ Ким Чонсин, Савостенко В. А. (Ун-т Тангук). К вопросу о восстановлении здания старой Русской дипломатической миссии в Сеуле / Пер. с кор. Т. М. Симбирцевой // Россия и Корея: новая встреча старых соседей / 다시 만나는 이웃 러시아. Каталоготовыставки, посвященной 20-летию установления дипотношений между Республикой Корея и Российской Федерацией. — Seoul : Korea-Russian Dialogue, 2010. — Р. 216–231.

⁴² Романов А. А. На чужих погостах : Некрополь Русского Зарубежья / Анатолий Александрович Романов. — Москва : Эллис Лак, 2000. — 322 с.

⁴³ Шпиленко Д. П. Центральное кладбище в Вене: русский участок / Дмитрий Павлович Шпиленко / Российский некрополь. Русское генеалогическое общество. — Вып. 18. — Москва : Старая Басманская, 2011. — 47 с.

⁴⁴ Грезин И. И. Кладбища коммун Ixelles и Uccle в Брюсселе: Алфавитный список русских захоронений / Иван Иванович Грезин / Ред. А. А. Шумков. — Санкт-Петербург : РГО, 1996. — 38 с.

⁴⁵ Пчелинцева Т. К., Бендерева Е. Д. Русский некрополь в Софии / Татьяна Константиновна Пчелинцева, Екатерина Дмитриевна Бендерева. — Москва : Минувшее, 2011. — 397 с.

⁴⁶ Красюков Р. Г. «Тегель». Русское православное кладбище в Берлине / Ростислав Григорьевич Красюков. — Санкт-Петербург : [б. и.], 2009. — 229 с.

⁴⁷ Дубовицкий Н. А. Русский некрополь в Висбадене / Николай Андреевич Дубовицкий. — Санкт-Петербург : Алетейя, 2010. — 236 с.

⁴⁸ Жалнина-Василькоти И. Л. «Родной земли комок сухой». Русский некрополь в Греции / Ирина Леонидовна Жалнина-Василькоти. — Москва : Русский путь, 2012. — 272 с.

⁴⁹ Беляков В. В. Русский Египет / Владимир Владимирович Беляков. — Москва : Вече, 2008. — 336 с.

⁵⁰ Талалай М. Г. Российский некрополь в Италии / Михаил Григорьевич Талалай. — Москва : Старая Басманская, 2015. — 908 с.

Китае и Корее⁵¹, отдельно в Даляне/Порт-Артуре⁵² и Шанхае⁵³, Тунисе⁵⁴, Франции (Ницце⁵⁵, Париже⁵⁶), Японии⁵⁷ и ряда других регионов, стран и городов.

Широкий интерес учёных вызывали такие основные институты, места и хранилища памяти, как архивы⁵⁸, библиотеки⁵⁹ и музеи⁶⁰ русского зарубежья, которые в основном рассматривались по отдельным странам, учреждениям и организациям. Так, изучение архивной россии велось в Болгарии⁶¹, Германии⁶²,

⁵¹ «Павшие живут, пока их помнят потомки»: Мемориальный альбом, посвященный захоронениям русских и советских воинов на территории Китайской Народной Республики и Корейской Народно-Демократической Республики / Ю. А. Мельников, Н. К. Грушецкий, А. С. Кезин [и др.]. — Хабаровск, 2020. — 512 с.

⁵² Коваль А. Порт-Артур — воинский мемориал России / Александр Иванович Коваль. — Москва : ИД «ФОРУМ», 2011. — 38 с.

⁵³ Шаронова В. Г. Некрополь Русского Шанхая: места упокоения русской эмиграции в Шанхае / Виктория Геннадьевна Шаронова. — Москва : Старая Басманная, 2013. — 519 с.

⁵⁴ Бешанова С. А. «Судьба их могил, безусловно, подлежит нашему общему непосредственному о них попечению»: мемориальное наследие русских эмигрантов Туниса и его сохранение / Светлана Анатольевна Бешанова // Гражданская война в памяти русского зарубежья. К 100-летию Дальневосточного исхода и завершения вооруженного противоборства 1917–1922 гг. Материалы Международной научной конференции. Москва. 31 октября — 1 ноября 2022 г. — Москва : Вифсаида, 2023. — С. 224–234.

⁵⁵ Грезин И. И. Русское кладбище Кокад в Ницце = Cimetiere russe de Caucade a Nice / Иван Иванович Грезин. — Москва : Старая Басманная, 2012. — 757 с.

⁵⁶ Носик Б. М. На погосте XX века : Меланхолическая прогулка по знаменитому русскому некрополю Сент-Женевьев-де-Буа под Парижем / Борис Михайлович Носик. — Санкт-Петербург : Золотой век, 2000. — 560 с.

⁵⁷ Гузанов В. Г. И праху близких поклониться. Русские воинские кладбища в Японии. Историческая хроника / Виталий Григорьевич Гузанов. — Москва : Издательство «Япония сегодня», 2000. — 126 с.

⁵⁸ Гrimstèd P. K. Архивная Россика / Советика. К определению и типологии русского архивного наследия / Патриция Кеннеди Гrimstèd // Труды Историко-архивного института. — Т. 33. — Москва : МГИАИ, 1996. — С. 262–286; Гrimstèd P. K. Архивная Россика за рубежом. Международные юридические проблемы и археографические усилия / Патриция Кеннеди Гrimstèd // Культурное наследие российской эмиграции: 1917–1940 : в 2 кн. / Под общ. ред. Е. П. Чельышева, Д. М. Шаховского. — Москва : Наследие, 1994. — Кн. 2. — С. 409–411; Муромцева Л. П. Зарубежные архивы российской эмиграции / Людмила Петровна Муромцева // Россия и современный мир. — 2016. — № 2 (91). — С. 189–206; Павлова Т. Ф. Архивы российской эмиграции / Татьяна Федоровна Павлова // Проблемы изучения истории Российского зарубежья. — Москва : ИРИ РАН, 1993. — С. 78–85; Петров Е. В. Архивная Россика в США в первой половине XX века / Евгений Владимирович Петров // Россика в США. — Москва, 2001. — С. 146–160.

⁵⁹ Базанов П. Н., Шомракова И. А. Книга русского зарубежья: из истории книжной культуры XX века / Петр Николаевич Базанов, Инга Александровна Шомракова. — Санкт-Петербург : Петербургский институт печати, 2001. — 113 с.; Муромцева Л. П. Классификация библиотечного наследия российской эмиграции / Людмила Петровна Муромцева // Румянцевские чтения — 2020 = The Rumyantsev readings — 2020 : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (21–24 апр. 2020). [В 2 ч.]. Ч. 2. — Москва : Пашков дом, 2020 — С. 82–87;

⁶⁰ Брежго Б. Русские музеи и архивы вне России / Болеслав Ричардович Брежго. — Даугавпилс, 1931. — 17 с.; Бычков С. П. Музеи и архивы русской военной эмиграции и их роль в сохранении исторической памяти русского зарубежья / Сергей Павлович Бычков // Катанаевские чтения. — Омск : Наука, 2006. — С. 103–108.

⁶¹ Бялата емиграция в България. — София : Гл. упр. на архивите при Министерския съвет, 1996. — 80 с.

⁶² Бялькин Р. Н. Документы по истории России в архивохранилищах Германии: проблемы научного описания и использования / Роман Николаевич Бялькин. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. — Москва : ИАИ РГГУ, 1998. — 426 с.; Хандурина Е. В. Документы германских архивов о деятельности в эмиграции российских ученых-экономистов в 1920-е годы / Елена Владимировна Хандурина // Источники по истории адаптации российских эмигрантов в XIX–XX вв. : сб. ст. — Москва : ИРИ РАН, 1997. — С. 148–157; Fundaminskij M. I. Die Russica-Sammlung der Franckeschen Stiftungen zu Halle: aus der Geschichte der deutsch-russischen kulturellen Beziehungen im 18. Jahrhundert ; Katalog / Hallesche Quellenpublikationen und Repertorien / Michael I. Fundaminskij. — Halle : Verl. der Franckeschen Stiftungen im Niemeyer-Verl. — Tübingen, 1998. — 158 S.

Италии⁶³, Нидерландах⁶⁴, США⁶⁵, Франции⁶⁶, Чехословакии⁶⁷, Югославии⁶⁸. А музеи русского зарубежья анализировались на основе совмещения географического метода с музейной типологией и мемориальным подходом⁶⁹. Объектами изучения были Домик Петра Первого в Заандаме⁷⁰, Пушкинский музей А. Ф. Онегина в Париже⁷¹, Музей Леонида Пастернака в Оксфорде⁷², Музей Вячеслава Иванова в Риме⁷³, Музей-усадьба «Хиллвуд» в Вашингтоне с собранием иконографии Дома Романовых⁷⁴, Музей Общества русских ветеранов в Сан-Франциско⁷⁵ и другие.

В общем, как видно из вышеприведённого историографического обзора, изучение русского мемориального пространства в основном осуществля-

---

⁶³ Archivio italo-russo II = Русско-итальянский архив II / a cura di Cristiano Diddi e Andrei Shishkin. — Salerno, 2001. — Вып. 2. — 344 с.; Archivio italo-russo III = Русско-итальянский архив III : Vja eslav Ivanov — Testi inediti / a cura di Daniela Rizzi e Andrei Shishkin. — Salerno, 2001. — 574 с.

⁶⁴ Клоостерман Я. Архив Михаила Бакунина в Амстердаме: история формирования и состав / Яап Клоостерман // Вестник Московского ун-та. Серия 12. Политические науки. — 2012. — № 4. — С. 55–71.

⁶⁵ Базанов П. Н. Архивные материалы русских эмигрантских издательств в США во второй половине XX века / Петр Николаевич Базанов // Россика в США : сборник статей / Ред. А. В. Попов. — Москва : Институт военного и политического анализа, 2001. — С. 227–241; Ловцов А. С. Бахметьевский архив российской и восточноевропейской истории и культуры — одно из крупнейших хранилищ россии в США / Алексей Сергеевич Ловцов // Вестник архивиста. — 2016. — № 4. — С. 298–311; Петров Е. В. Архивная Россика в США в первой половине XX века / Евгений Владимирович Петров // Россика в США. — Москва, 2001. — С. 146–160; Попов А. В. Россика в негосударственных хранилищах США / Андрей Владимирович Попов // Отечественные архивы. — 1996. — № 2. — С. 22–26.

⁶⁶ Попов А. В. Архивная Россика во Франции и российско-французское архивное сотрудничество / Андрей Владимирович Попов // Вестник РГГУ. Серия: Документоведение и архивоведение. Информатика. Защита информации и информационная безопасность. — 2015. — № 2 (145). — С. 128–142; Цимбаева Е. Н. Архив Славянской библиотеки Парижа: опыт описания / Екатерина Николаевна Цимбаева // Вестник Московского университета. Серия 8: История. — 1995. — № 6. — С. 86–94.

⁶⁷ Быстров В. Конец Русского Заграничного Исторического Архива в Праге / Владимир Быстров // Записки Русской Академической группы в США. — Т. XXXI. — New-York, 2001–2002. — С. 265–280; Копришкова А. Русский Заграничный Исторический Архив / Анастасия Копришкова // Записки Русской Академической группы в США. — Т. XXXI. — New-York, 2001–2002. — С. 209–213; Фонды Русского заграничного исторического архива в Праге : межархивный путеводитель / Отв. ред. Т. Ф. Павлова. — Москва : РОССПЭН, 1999. — 672 с.

⁶⁸ Россия в документах югославских архивов / Руција у документима југословеских архива. — Белград : М-во культуры Сербии ; «Прогресс», 1997. — 59 с.; Русская эмиграция в Югославии в документах Архива Югославии и Государственного архива Российской Федерации (1920–1939) = Руска емиграција у Југославији у документима архива Југославије и Државног архива Руске Федерације : Выст., Белград — Москва, янв., 2003 г. / Подгот.: к. филос. н. Комнен Пиевац и др. ; Авт. текста Мирослав Йованович ; Пер.: к. филол. н. О. Л. Кириллова, Ранка Радженович. — Белград ; Москва : [Б. и.], 2003. — 79 с.

⁶⁹ Муромцева Л. П. Типология российских эмигрантских музеев / Людмила Петровна Муромцева // Вопросы музеологии. — 2013. — № 1 (7). — С. 49–59.

⁷⁰ Вольская Т. В., Перлина В. А. История музеификации домика Петра Первого в Заандаме (Нидерланды) / Татьяна Владимировна Вольская, Петр Валерьевич Перлин // Современная наука: тенденции развития. — 2016. — № 15. — С. 8–13.

⁷¹ Гофман М. Л. Пушкинский музей А. Ф. Онегина в Париже. Общий обзор, описание и извлечения из рукописного собрания / Модест Людвигович Гофман. — Paris : Champion, 1926. — 179 с.

⁷² Леонидов В. В. Музей Леонида Пастернака в Оксфорде / Виктор Владимирович Леонидов // Русское искусство. — 2004. — № 4. — С. 40–49.

⁷³ Plioukhanova M., Shishkin A. The Museum and the Research Centre Vyacheslav Ivanov Archive in Rome: Literature, music, art, and the city / Maria Plioukhanova, Andrey Shishkin // Literature, Music, and Cultural Heritage. Proceedings of the ICLM Annual Conference 2015. — Tbilisi ; Paris : ICOM. — 2016. — P. 90–101.

⁷⁴ Вульфина Л. Музей-усадьба «Хиллвуд» — островок русской культуры на окраине Вашингтона / Лариса Борисовна Вульфина // Русское искусство. — 2011. — № 1. — С. 106–117.

⁷⁵ Забелин С. Н. Музей Общества ветеранов / Святослав Николаевич Забелин // Кадетская перекличка (США). — 1996. — № 59. — С. 89–92.

лось по тем или иным регионам мира, государствам и городам, например, Великобритании⁷⁶, Германии⁷⁷, Италии⁷⁸, Китаю⁷⁹, странам Балтии⁸⁰, США⁸¹,

⁷⁶ Романюк С. К. Русский Лондон: первый и единственный путеводитель по местам, связанным с пребыванием русских в британской столице / Сергей Константинович Романюк. — Москва : ACT : Астрель, 2009. — 479 с.

⁷⁷ Appo C. Русский Висбаден: Меланхолические прогулки : Поэтический путеводитель по русскому историческому кладбищу в Висбадене с приложением схемы кладбища и исторических справок / Светлана Appo. — Санкт-Петербург : Олимп (СПб.), 2006. — 68 с.; Вершевская М. В. Могилы рассказывают историю: Русская православная церковь Святой Елизаветы и русское кладбище в Висбадене / Марина Виловна Вершевская ; вступ. слово Марка, архиеп. Берлинского и Германского, Р. Тисс. — Санкт-Петербург : [Б. и.], 2008. — 144 с.; Дубовицкий Н. А. Русский некрополь в Висбадене / Николай Андреевич Дубовицкий. — Санкт-Петербург : Алетейя, 2010. — 236 с.; Красюков Р. Г. «Тегель». Русское православное кладбище в Берлине / Ростислав Григорьевич Красюков. — Санкт-Петербург : [Б. и.], 2009. — 229 с.; Русский некрополь в Висбадене: Петербург — Висбаден — Нероберг : Справочник-путеводитель по русскому кладбищу в Висбадене / Авт.-сост. Н. А. Дубовицкий. — Санкт-Петербург : Алетейя, 2010. — 212 с.; У последнего приюта : Справочник по русскому кладбищу в Висбадене / Авт.-сост. Н. А. Дубовицкий. — [Б. м.] : Edita Gelsen, 2008. — 200 с.; Hammer K. Historische Friedhöfe und Grabmäler in Berlin / Klaus Hammer. — Berlin, 1994. — S. 321–324; Bruske K., Murza G. Ein Stück Russland in Berlin: die russisch-orthodoxe Gemeinde Reinickendorf / Klaus Bruske und Gerhard Murza. — Berlin : Brandenburgisches Verl.-Haus, 1994. — 120 S.

⁷⁸ Бочаров И., Глушакова Ю. Русский мемориал в Риме // История: научно-популярные очерки / Иван Бочаров, Юлия Глушакова. — Москва : Молодая гвардия, 1975. — С. 79–82; Гасперович В., Шумков А. Российские могилы на римском кладбище Verano / Ванда Гасперович, Андрей Шумков. — Санкт-Петербург : РГО, 1996. — 32 с.; Глушакова Ю. П. Потомки друзей А. С. Пушкина в Италии и их роль в сохранении памятников русской культуры / Юлия Петровна Глушакова // Культурное наследие российской эмиграции: 1917–1940 : в 2 кн. / Под общ. ред. Е. П. Челышева, Д. М. Шаховского. — Москва : Наследие, 1994. Кн. 2. — С. 450–458; Талалай М. Г. Вдохновительница наших успокоений: российский некрополь в Венеции / Михаил Григорьевич Талалай. — Москва : Старая Басманская, 2013. — 87 с.; Талалай М. Г. Да упокоит тебя чужая земля. Российский некрополь в Южном Тироле. — Москва : Старая Басманская, 2012. — 144 с.; Талалай М. Г. Российский некрополь в Италии / Михаил Григорьевич Талалай. — Москва : Старая Басманская, 2015. — 908 с.; Тестачко. Некатолическое кладбище для иностранцев в Риме. Алфавитный список русских захоронений / Сост. В. Гасперович, М. Ю. Катин-Ярцев, М. Г. Талалай, А. А. Шумков. Серия «Российский некрополь», — Выпуск 6. — Санкт-Петербург : ВИРД, 1999. — 160 с.

⁷⁹ Ельчанинов А. И. Памятники известным советским и российским деятелям в Китае / Анатолий Иванович Ельчанинов // Культурологический журнал. — 2022. — № 3. — [Www.cr-jurnal.ru.](http://www.cr-jurnal.ru/); Жилевич Т. В. В память усопших в земле Маньчжурской и харбинцах = In memory of deceased in Harbin, Manchuria / Татьяна Витальевна Жилевич. — Мельбурн, 2000. — 340 с.; Коваль А. Воинский мемориал России в Порт-Артуре / Александр Коваль // Проблемы Дальнего Востока. — 2003. — № 4. — С. 158–165; Коваль А. Порт-Артур — воинский мемориал России / Александр Коваль. — Москва : ИД «ФОРУМ», 2011. — 38 с.; Левошко С. С. Архитектура русского Харбина в зеркале зарубежной историографии / Светлана Сергеевна Левошко // Архив наследия — 2002. — Москва : Институт Наследия, 2004. — С. 130–142; Левошко С. С. Русская архитектура в Манчжурии. Конец XIX — первая половина XX в. / Светлана Сергеевна Левошко. — Хабаровск : Изд. дом «Частная коллекция», 2003. — 174 с.; Мемориальный альбом, посвященный захоронениям русских и советских воинов на территории Китайской Народной Республики и Корейской Народно-Демократической Республики / Ю. А. Мельников, Н. К. Грушецкий, А. С. Кезин [и др.]. — Хабаровск, 2020. — 512 с.; Окороков А. В. Русские захоронения в Китае / Александр Васильевич Окороков. — Москва : Институт Наследия, 2023. — 424 с.; Окороков А. В., Окорокова М. А. Русские православные храмы в Китае / Александр Васильевич Окороков, Маргарита Александровна Окорокова. — Москва : Институт Наследия, 2022. — 598 с.; Шаронова В. Г. Некрополь Русского Шанхая: места упокоения русской эмиграции в Шанхае / Виктория Геннадьевна Шаронова. — Москва : Старая Басманская, 2013. — 519 с.

⁸⁰ Сахаров С. П. Православные церкви в Латгалии. (Историко-статистическое описание) / Сергей Петрович Сахаров. — Riga : Autora izdevums, 1939. — 175 с.; Eine baltische Nekropolis im Schatten der Cestius-Pyramide: Baltische Namen auf dem Protestantischen Friedhof in Rom // Baltische Hefte. — Heft 1. Oktober 1956. — S. 56–63.

⁸¹ Американское Общество по охране русских памятников // Записки Русской Академической группы в США. — Т. XXXIII. — New-York, 2004. — С. 255–256; Кашина Т. США. Новый адрес Дивеевской обители / Татьяна Кашина // Православный паломник. — 2012. — № 5. — С. 76–79; Петров В. П. Форт Росс и его культурное наследие / Виктор Порфириевич Петров. — 2-е изд. — Лос-Анджелес : О-во друзей Форта Росс, 1980. — 42 с.; Fort Ross: Indians-Russians-Americans. — Jenner, California : Fort Ross interpretive assoc., 1980. — 41 р.

Тунису⁸², Франции⁸³ и касалось главным образом русских зарубежных архивно-библиотечно-музейных собраний и коллекций с различными музейными, рукописными, книжными памятниками, объектов монументального искусства и архитектуры, а также некрополя зарубежной России. Памятные доски, знаки, топонимика находились вне специального рассмотрения исследователей за исключением тех объектов, что были связаны с русской революцией, Гражданской войной и белой антисоветской эмиграцией⁸⁴. В качестве конкретного примера можно назвать небольшую работу И. И. Грэзина, посвящённую православному храму-памятнику Святого праведного Иова Многострадального, который был возведён в середине XX века в Брюсселе «в память Царя-Мученика Николая II, Царской Семьи и всех богоchorческой властью в смуте убиенных», где приводится алфавитный список почти трёхсот имён, в честь и память которых в этом храме были установлены мемориальные доски⁸⁵.

Вместе с тем нужно отметить, что публикация И. И. Грэзина о брюссельском православном храме-памятнике с детальным перечнем размещенных в нём мемориальных досок является исключением, а не правилом. По другим мемориальным объектам русского зарубежья, в которых также некогда были установлены памятные доски, например, в Русском православном храме Покрова Пресвятой Богородицы в столице Парагвая Асунсьоне, подобные списки отсутствуют, и их составление возможно лишь при непосредственном изучении их внутреннего убранства. В имеющейся в настоящее время научной, публицистической, мемуарной литературе о зарубежной России можно встретить лишь разрозненные упоминания о тех или иных памятных досках, знаках, барельефах, посвящённых

---

⁸² Бешанова С. А. «Судьба их могил, безусловно, подлежит нашему общему непосредственному о них попечению»: мемориальное наследие русских эмигрантов Туниса и его сохранение / Светлана Анатольевна Бешанова // Гражданская война в памяти русского зарубежья. К 100-летию Дальневосточного исхода и завершения вооруженного противоборства 1917–1922 гг. Материалы Международной научной конференции. Москва. 31 октября – 1 ноября 2022 г. – Москва : Вифсаида, 2023. – С. 224–234; Бешанова С. А., Ельцова Е. Н. «Мы лишь тени былого...»: захоронения с русской эскадры на христианском кладбище города Мензель-Бугриба в Тунисе / Светлана Анатольевна Бешанова, Елена Николаевна Ельцова // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына, 2018. – Москва : Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына, 2018. – С. 415–446; Бешанова С. А., Ельцова Е. Н. Сохранение историко-мемориального наследия Русской эскадры в Тунисе: к истории создания братских могил / Светлана Анатольевна Бешанова, Елена Николаевна Ельцова // Судьба Русской эскадры: корабли и люди : Материалы Международной историко-просветительской конф. «Судьба Русской эскадры: корабли и люди» (СПб., 21–22 ноября 2019 г.) / Науч. ред. и сост. С. А. Мозговой. – Москва : Институт Наследия, 2020. – С. 38–48; Лобыцын В. В. Русский военный некрополь в городе Тунисе / Виктор Владимирович Лобыцын // Русский некрополь. – 2001. – № 11–12 (часть 2). – С. 446–456; Нещерет М. Ю. «Святое смерти пепелище...». Библиографическая реконструкция имён российских солдат и моряков, захороненных на кладбище г. Мензель-Бугриба в Тунисе / Марина Юрьевна Нещерет // Военно-исторический журнал. – 2019. – № 5. – С. 43–50; Ширинская А. А. Бизерта. Последняя стоянка. – Москва : Воениздат, 1999. – 246 с.

⁸³ [Андерсон В. М.] Русский некрополь в чужих краях. – Вып. 1. Париж и его окрестности. Изд. Вел. кн. Николай Михайлович. – Петроград : тип. М. М. Стасюлевича, 1915. – 101 с.; Грэzin И. И. Алфавитный список русских захоронений на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа / Иван Иванович Грэzin. – Париж : И. Грэzin, 1995. – 469 с. ; Москва : Старая Басманная, 2009. – 566 с.; Грэzin И. И. Русское кладбище Кокад в Ницце = Cimetiere russe de Caucade a Nice / Иван Иванович Грэzin. – Москва : Старая Басманская, 2012. – 757 с.

⁸⁴ Окороков А. В. Знаки русской эмиграции (1920–1990) / Александр Васильевич Окороков. – Москва : Collectors book, 2005. – 174 с.; Окороков А. В. Русская эмиграция в наградах и знаках / Александр Васильевич Окороков. – Москва : Институт Наследия, 2020. – 600 с.

⁸⁵ Грэzin И. И. Храм-памятник в Брюсселе: Список мемориальных досок / Иван Иванович Грэzin ; Ред. А. А. Шумков. – Санкт-Петербург : ВИРД, 1999. – 32 с.

конкретным героям и деятелям отечественной истории и культуры, — В. И. Ленину⁸⁶, В. Д. Поленову⁸⁷, А. В. Суворову⁸⁸, М. И. Цветаевой⁸⁹ и некоторым другим.

Вне широкого научного интереса исследователей мемориального пространства русского зарубежья находится русская топонимика. Конечно, в отечественной и мировой науке существует особое направление, связанное с изучением географических названий мира⁹⁰, в том числе русско-славянских, ставших предметом изучения еще в XIX веке, о чём свидетельствует, в частности, изданный в 1884 году Яковом Головацким «Географический словарь западнославянских и югославянских земель и прилежащих стран»⁹¹. А также географических названий, появившихся на карте мира в ходе русских научных экспедиций и географических открытий, осуществлённых в разные времена исследователями России и существующих в наши дни, например, на картах Атлантического⁹², Тихого⁹³ и в целом Мирового океана⁹⁴, Антарктики⁹⁵, Папуа — Новой Гвинеи⁹⁶, Шпицбергена⁹⁷ и других. Отмеченные на карте мира русские географические названия справедливо рассматриваются в качестве ценных объектов нематериального культурного и — шире — цивилизационного наследия России⁹⁸. Понимание важности

---

⁸⁶ Фарнер К. Ленинские места в Швейцарии / Конрад Фарнер ; пер. с нем. Р. Л. Крестьянинова. — Москва : Изд.-во иностранной литературы, 1958. — 110 с.

⁸⁷ Mojenok Ninin T. Vassily Polenov, «le chevalier de la beauté». — Rouen : Editions Point de vues, 2013 / Татьяна Моженок Нинин. Василий Поленов: рыцарь красоты. — Руан : Editions Point de vues, 2013. — 200 р.

⁸⁸ Драгунов Г. П. Чёртов мост. По следам Суворова в Швейцарии / Георгий Петрович Драгунов. — Москва : Городец, 2008. — 300 с.

⁸⁹ Прага Марины Цветаевой = Praha Mariny Cvětajevové [Текст] = Praha Mariny Cvětajevové : путеводитель по местам пребывания М. Цветаевой в Праге и её окрестностях, 1922–1925 / Галина Ванечкова [и др.]. — Прага : [Б. и.], 2013. — 133 с.

⁹⁰ Поспелов Е. М. Географические названия мира. Топонимический словарь / Евгений Михайлович Поспелов. — 2-е изд. — Москва : Русские словари ; Астрель ; АСТ, 2002. — 512 с.

⁹¹ Головацкий Я. Географический словарь западнославянских и югославянских земель и прилежащих стран / Яков Головацкий. — Вильна : Типография А. Г. Сыркина, 1884. — 372 с.

⁹² Ельчанинов А. И. Русские географические названия на карте Атлантического океана как объект нематериального культурного наследия / Анатолий Иванович Ельчанинов // Энциклопедия нематериального культурного наследия России. Посвящается году культурного наследия народов России. — Москва : Институт Наследия, 2022. — С. 479–483.

⁹³ Дуров А. Г. Русские географические названия в Тихом океане, на территории Аляски и Алеутских островов / Алексей Георгиевич Дуров // Географический сборник. — Вып. 13. Картография. — Москва ; Ленинград : Наука, 1959. — С. 155–182; Российское цивилизационное наследие: русские топонимы в южной части Тихого океана: (Коллективная монография) / Отв. ред. и сост.: Е. М. Астафьев, С. Е. Пале ; Ин-т востоковедения РАН. — Москва : ИВ РАН, 2021 — 262 с.

⁹⁴ Ельчанинов А. И. Имена героев Отечественной войны 1812 года на карте Мирового океана / Анатолий Иванович Ельчанинов // Геодезия и картография. — 2012. — № 9. — С. 41–53.

⁹⁵ Ельчанинов А. И. Русские географические названия на карте Антарктиды как объект культурного наследия. К 200-летию открытия Антарктиды / Анатолий Иванович Ельчанинов // Геодезия и картография. — 2020. — № 3. — С. 54–64.

⁹⁶ Гурецкий В. О. Русские географические названия в Новой Гвинее / Владимир Осипович Гурецкий // Известия АН СССР. Сер. Географическая. — 1969. — № 3. — С. 122–131; Миклухо-Маклай Н. Н. Возрождение российских научных исследований в Папуа — Новой Гвинее в начале XXI в. / Николай Николаевич Миклухо-Маклай // Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития. — 2020. — Т. 1. — № 1 (46). — С. 269–284; Ельчанинов А. И. Имя Миклухо-Маклая на карте Новой Гвинеи / Анатолий Иванович Ельчанинов // Геодезия и картография. — 2011. — № 8. — С. 56–60.

⁹⁷ Ельчанинов А. И. Русские географические названия на карте Шпицбергена / Анатолий Иванович Ельчанинов // Геодезия и картография. — 2011. — № 10. — С. 54–61.

⁹⁸ Ельчанинов А. И. Картографирование культурного и природного наследия России / Анатолий Иванович Ельчанинов // Известия РАН. Серия географическая. — 2003. — № 4. — С. 103–106.

их выявления, описания, систематизации легло в основу многогранной работы над составлением «Атласа мира русских названий», которая в настоящее время ведётся не только отечественными, но и зарубежными специалистами в области географии и картографии⁹⁹.

Основное внимание в данной работе обращено на русскую топонимику, появившуюся в связи с эмиграцией (переселением) различных групп населения России, и образованием за её пределами безграницного русского мира — обширного, экстерриториального, географически сегментированного духовного пространства, объединённого причастностью к русской истории, русскому языку и культуре, основанного на этнокультурной общности русского народа и связанных с ней других этнических общин малых народов России, что позволяет видеть в нём уникальное трансцендентальное культурное пространство с русским этническим ядром, русскими традициями и ценностями, общей памятью и «родовыми» связями с прошлым и настоящим коренной России. Ярким проявлением этого стало появление в различных странах мира русских названий населённых пунктов (общин, станиц, посёлков, городов), дорог, железнодорожных станций и остановок, природных и географических объектов и так далее.

Объекты мемориальной культуры и русского наследия в мире

Сохранение памяти о прошлом, увековечение значимых в истории и культуре фактов, событий и их участников определяет основное назначение коммеморативной деятельности и главную функцию объектов мемориальной культуры. Мемориальное пространство русского зарубежья закрепляет в общественном сознании память как о ратных и духовных подвигах России, так и о важнейших событиях гражданской истории, научных, культурных достижениях, отражённых в находящихся за рубежом книжных, рукописных, художественных, монументальных, архитектурных памятниках, которые сохраняют значимое для русского народа прошлое, связывают его с настоящим и будущим, служат ему опорой в сохранении национальной идентичности и культуры.

Наиболее яркими и заметными объектами мемориального пространства зарубежной России являются памятники монументального искусства, возведённые с целью увековечивания выдающихся деятелей и ключевых событий русской истории, начиная с монумента варяжским князьям Рюрику, Игорю и Олегу в шведском портовом городе Норрчёпинге и заканчивая памятниками первому космонавту на Земле Ю. А. Гагарину, которые установлены в более чем шестидесяти странах мира. В 1988 г. в связи с празднованием тысячелетия крещения Руси славянскими диаспорами были возведены памятники великому князю Владимиру Святославичу: в Буэнос-Айресе, Брисбене, Лондоне, Торонто и других городах. Немало монументов в мире установлено в честь русских царей: Петра Великого в Бельгии, Великобритании, Латвии, Нидерландах, Чехии; Петра III и Екатерины

---

⁹⁹ Миклухо-Маклай Н. Н., Говор Е. В. Первые шаги к созданию Атласа мира русских названий. О списке русских географических названий в Океании / Николай Николаевич Миклухо-Маклай, Елена Викторовна Говор // Российское цивилизационное наследие: русские топонимы в южной части Тихого океана: (Коллективная монография). Глава 10. — Москва : ИВ РАН, 2021. — С. 204–234.

Великой в Германии; Александра II в Болгарии, Германии, Финляндии; Николая II в Италии, Сербии и Республике Сербской (в составе Боснии и Герцеговины); императрицы Александры Фёдоровны (супруги Николая I) в Финляндии и Франции.

Памятник Петру III. Киль, Германия

Увековечена память и первого советского руководителя, вождя мирового пролетариата В. И. Ленина. Посвящённые ему монументы, статуи, бюсты можно увидеть в Великобритании, Венгрии, Вьетнаме, Германии, Дании, Зимбабве, Индии, Италии, Испании, Канаде, Кубе, Монголии, Румынии, США, Финляндии, Франции, Швейцарии и некоторых других странах.

Отдельную группу монументальной скульптуры составляют памятники дипломатам России: графу Н. П. Игнатьеву и князю А. Н. Щербатову в Болгарии, Н. Н. Демидову в Италии, А. С. Грибоедову в Иране, сотрудникам Генконсульства СССР в Китае, графу С. Л. Рагузинскому-Владиславичу в Сербии и Черногории, А. Г. Карлову в Турции, И. А. Гошкевичу в Японии. Ряд памятников русского зарубежья посвящён религиозным деятелям: миссионеру, основателю Православной церкви в Японии, архиепископу, св. Николаю Японскому (И. Д. Касаткину) в Токио; князю Д. Д. Голицыну у базилики св. Михаила Архангела в американском городе Лоретто; св. Иоанну Шанхайскому и Сан-Францисскому у собора св. Иоанна Крестителя в Вашингтоне; Святейшему патриарху Московскому и всея Руси Алексию II в столице Эстонии Таллине. Наконец, некоторые памятники установлены в честь русских путешественников и учёных, например, Афанасия Никитина в Индии, Н. Н. Миклухо-Маклая в Папуа — Новой Гвинее, «Первопроходцев — исследователей Калифорнии» в США на Русском холме Сан-Франциско.

Говорят о России и монументы, возведённые в память героев русской армии и флота: мореплавателя, вице-адмирала В. М. Головнина в Порт-Виле Республики Вануату и в японском городе Сумото на острове Аводзи; адмирала Е. В. Путятина и фрегата «Диана», на котором он в 1854 году прибыл в Японию, в Токио и Фудзи; адмирала Ф. Ф. Ушакова в Болгарии, Греции, Италии и Франции; адмирала Д. Н. Сенявина в Греции, флотоводцев братьев Орловых в Греции и Франции; генералиссимуса А. В. Суворова в Румынии и Швейцарии, фельдмаршала М. И. Ку-

тузова в Словакии, генерал-фельдмаршала М. Б. Барклай-де-Толли в Германии, Латвии и Эстонии. Памятники участникам Первой мировой войны, Русского экспедиционного корпуса, Морской эскадры, Белой гвардии и всем, погибшим на чужбине, возведены в Бельгии, Германии, Греции, Парагвае, Сербии, США, Тунисе, Турции, Франции, Чехии.

Большое число памятников в мире посвящено Советской армии и флоту, советским военачальникам и красноармейцам, в первую очередь Второй мировой и Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., самыми величественными из которых являются мемориалы в Берлине, Будапеште, Вене, Люишуне (Порт-Артуре), Софии, Пхеньяне. Например, в Монголии установлены памятники маршалам Г. К. Жукову и К. К. Рокоссовскому, мемориал советским лётчикам с фамилиями 112 военных пилотов, погибших в боях за Халхин-Гол, массивный монумент советско-монгольской дружбы и некоторые другие объекты мемориальной культуры. В Италии воздвигнут большой памятник советскому воину, герою Итальянского Движения Сопротивления Ф. А. Полетаеву, который погиб 2 февраля 1945 г. в бою с немцами в долине Валле-Ск rivия около городка Канталупо. Установлены в мире также монументы и мемориальные комплексы в память советских военнопленных: в Германии, Китае, Норвегии, Польше, Японии и некоторых других странах.

Памятник Ф. А. Полетаеву. Италия

Помнят в зарубежье и русских деятелей науки и культуры, памятники которым установлены в самых разных странах и городах земного шара, например, упоминавшемуся уже этнографу Н. Н. Миклухо-Маклаю в Австралии, Индонезии, Малайзии, Новой Гвинее, основоположнику космонавтики К. Э. Циолковскому в Австралии, космонавту Г. С. Титову во Вьетнаме, доктору исторических наук, этнографу, лингвисту Ю. В. Кнорозову в Мексике, академику, литературоведу, культурологу Д. С. Лихачёву в Болгарии, академику архитектуры Н. П. Краснову в Сербии, авиаконструктору И. И. Сикорскому в США, летчику-испытателю В. П. Чкалову в США и Канаде.

Много коммеморативных объектов посвящено мастерам отечественной литературы и искусства, творчество которых постоянно изучалось и пропагандировалось в мире, в том числе представителями русского зарубежья, например,

В. В. Набоковым¹⁰⁰ или Г. В. Адамовичем, говорившем о «необходимости ознакомления молодежи с творчеством писателей <...>, без которых русская культура не была бы тем, что она есть», поясняя: «Речь исключительно о том, что русский духовный мир богат, своеобразен, противоречив и сложен и что рано или поздно новые русские поколения должны будут это драгоценное наследие принять, как именно им завещанное»¹⁰¹.

Среди зарубежных памятников больше всего пушкинских монументов. Их можно встретить в самых разных частных света: Австралии, Америке, Африке, Азии, Европе; в таких странах, как Австрия, Бангладеш, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, Венгрия, Германия, Греция, Египет, Испания, Италия, Канада, Кипр, Китай, Куба, Латвия, Литва, Македония, Мексика, Молдавия, Непал, Никарагуа, Норвегия, Панама, Польша, Румыния, Сербия, Словакия, Словении, США, Турция, Филиппины, Финляндия, Франция, Черногория, Чили, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Южная Корея.

Памятник Александру Пушкину и Наталье Гончаровой.
Подгорица, Черногория

Установлены в разных странах мира памятники и другим мастерам русской культуры: К. Д. Бальмонту (в Литве), К. П. Брюллову (в Португалии), И. А. Бунину (во Франции), И. А. Бродскому (в Великобритании), В. С. Высоцкому (в Болгарии), В. М. Гаршину (в Болгарии), М. И. Глинке (в Германии), Н. В. Гоголю (в Италии, Швейцарии), М. Горькому (в Германии, Италии, Китае), Ф. М. Достоевскому (в Болгарии, Германии, Италии, Франции, Эстонии), С. П. Дягилеву (в Монако и Франции), С. А. Есенину (в Хорватии), М. Ю. Лермонтову (в Китае, Мексике), В. В. Набокову (в Швейцарии), С. В. Рахманинову (в Швейцарии), Н. А. Островскому (в Германии, Китае), А. П. Павловой (в В-

¹⁰⁰ Набоков В. В. Лекции по русской литературе: Чехов, Достоевский, Гоголь, Горький, Толстой, Тургенев / Владимир Владимирович Набоков / пер. с англ.; предисл. Ив. Толстого. — Москва : Независимая газета, 1998. — 440 с.

¹⁰¹ Адамович Г. О книгах и авторах. Заметки из литературного дневника / Георгий Адамович. — Париж : [Б. и.], 1967. — С. 2.

ликообритании), Н. К. Рериху, С. Н. Рериху и Е. И. Рерих (в Индии), А. И. Солженицыну (в Эквадоре), И. Ф. Стравинскому (во Франции и Швейцарии), Л. Н. Толстому (в Венгрии, Индии, США, Турции, Уругвае, на Филиппинах, во Франции, Южной Корее), И. С. Тургеневу (в Германии, Франции), Ф. И. Тютчеву (в Германии), М. И. Цветаевой (во Франции), П. И. Чайковскому (в Египте, Люксембурге, Чили), А. П. Чехову (в Германии, Франции, Шри-Ланке, Японии).

Памятник «Диалог Максима Горького иLu Синя». Пекин, Китай

Важным мемориальным институтом наряду с памятниками являются музеи, играющие в зарубежье особую роль по увековечению исторической памяти о России: Домик Петра I в Заандаме, Музей Екатерины II в Цербсте, Музей русской истории в Берлине, Музей А. В. Суворова в Альтдорфе, парк-музей «Шипка» в Болгарии, Музей Кубанского казачьего войска в городе Хауэлле штата Нью-Джерси (США) и другие. Отдельное место в зарубежном пространстве памяти занимают мемориальные музеи, посвящённые русским писателям и художникам, например, «Дача И. С. Тургенева» в Буживале, «Чеховский салон» в Баденвейльере, музеи Марианны Веревкиной в Асконе, Ивана Мясоедова в Вадуце, Леонида Пастернака в Оксфорде, Николая Рериха в Калькутте, Улан-Баторе, Нью-Йорке, Николая Фешина в Таоце. Есть в мире и музей, созданный в память русского спортсмена, уроженца Нижнего Тагила, бейсболиста Виктора Старухина, открытый в японском городе Асахикава префектуры Хоккайдо при местном бейсбольном стадионе, вход в который украшает его бронзовый памятник.

Большую роль в формировании среды и мест памяти зарубежной России играют объекты гражданской, военной и культовой архитектуры, ансамбли православных монастырей, русских усадеб, оборонного зодчества, памятники жилой, социальной, научно-образовательной, промышленно-хозяйственной архитектуры, многие из которых имеют на фасадах памятные доски, таблички, знаки и символы. Значительную часть архитектурных объектов зарубежной России составляют церковные здания, древнейшим из которых является основанный в XI–XII вв. русский монастырь Святого Пантелеимона на Афоне (Россикон).

*Русский православный Свято-Троицкий собор. 1898–1901 гг.
Автор проекта — архитектор М. Т. Преображенский. Буэнос-Айрес, Аргентина*

Большинство памятников культовой архитектуры русского зарубежья было возведено в XIX–XX вв. сначала правительством и знатью царской России, а потом и русской эмиграцией. Православные храмы в основном строились при царских посольствах, русских духовных миссиях и на русских участках иностранных кладбищ. Многие русские церкви в настоящее время признаны историко-культурными памятниками, например, Церковь Святой Мученицы царицы Александры и Святого Праведного Иосифа Обручника в пригородном поселке Ирём под Будапештом, которая была построена в 1803 г. как придворная императорская церковь-усыпальница великой княгини Александры Павловны, дочери русского императора Павла I, супруги венгерского палатина, эрцгерцога Иосифа Габсбурга; собор св. Архангела Михаила в городе Ситке на Аляске, возведённый при участии Русско-американской компании в 1848 г.; кафедральный собор св. Александра Невского в Париже, первый камень в основание которого был заложен 19 февраля 1859 г. в день четвёртой годовщины восшествия на престол царя Александра II; храм-памятник Рождества Христова на болгарском перевале Шипка, воздвигнутый в 1902 г. в честь героев Русско-турецкой войны 1877–1878 гг.; и храм-памятник св. Александра Невского в Софии, построенный в 1912 г. в честь погибших в Русско-турецкую войну солдат и офицеров.

Ряд церковных зданий и архитектурных комплексов русского зарубежья был воздвигнут по проектам и при участии блистательных художников и зодчих России: А. А. и Л. Н. Бенуа, Н. А. Бруни, В. М. Васнецова, Д. С. Степлещего, А. В. Щусева и некоторых других, например, построенная в 1903 г. как храм-памятник русско-сербского боевого братства в русско-византийском сти-

ле церковь Пресвятой Троицы в сербском посёлке Алексинац, храм-памятник св. Алексия на поле «Битвы народов» в Лейпциге, возведённый в 1913 году, или Русское подворье с православной церковью св. Николая Чудотворца в Бари, построенное на итальянской земле в 1911–1915 гг. по проекту А. В. Щусева в стиле псковско-новгородского зодчества. Некоторые русские церкви за границей стоят на православных кладбищах. Так, в центре некрополя парижского пригорода Сент-Женевьев-де-Буа находится церковь Успения Пресвятой Богородицы, построенная в стиле новгородско-псковского православного зодчества по проекту А. А. Бенуа, который был также архитектором храма-памятника в честь Воскресения Христова, возведённого в 1937 году по инициативе Союза офицеров Экспедиционного корпуса Русской армии во Франции на кладбище в Сент-Илер-ле-Гран.

Берегут память о России и расположенные за рубежом объекты военно-морского и военно-оборонительного зодчества. Среди них следует отметить возведённый в 1804 г. русскими мореплавателями И. Ф. Крузенштерном и Ю. А. Лисянским на гавайском острове Кауаи форт Елизавета, признанный национально-историческим памятником США, и основанное в 1812 г. Российско-Американской компанией поселение-крепость Форт-Росс в Калифорнии, которое в настоящее время является музеино-историческим парком. В Болгарии существует несколько мемориальных военно-исторических комплексов. Это комплекс у мыса Калиакра «Военно-морская слава России», возведённый в честь триумфальной победы адмирала Ушакова над флотом Османской империи в 1791 г., архитектурно-мемориальный комплекс в парке-музее «Шипка» в честь погибших за свободу Болгарии воинов Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. и открытый на месте командного пункта мемориальный комплекс «Зашитники Стара-Загоры – 1877 год».

Яркую образность мест памяти русского зарубежья создают объекты гражданской архитектуры — замки, дворцы, дворцово-парковые ансамбли, виллы, усадьбы, русские культурные центры (дома), театры и другие русские постройки. Так, историческим памятником Вены признан величественный дворец графа А. К. Разумовского, построенный в стиле неоклассицизма в 1806 г., а в Дрездене памятником архитектуры является скромный «Дом Путятина» (Putjatinhaus), возведённый в 1823 г. князем Н. А. Путятиным как школа для местных детей и во второй половине XX века превращённый в русский культурный центр, хранящий память как о его давнем владельце, так и о России.

Немало русских архитектурных мест памяти можно увидеть в Италии. Например, широкую известность в Риме получила вилла княгини З. А. Волконской благодаря посещавшим её мировым знаменитостям, которых восхищало даже не столько само здание, сколько его внутреннее убранство, а также окружавшие его сад и парк с античными статуями, аллеями «Друзей», «Воспоминаний (Памяти)» и так далее, неслучайно в середине XX века Великобритания выбрала эту виллу в качестве официальной резиденции своего посла. А резиденцией посла Российской Федерации стала другая римская вилла, некогда принадлежавшая шталмейстеру Высочайшего Двора царской России, князю армянского происхождения С. С. Абамелек-Лазареву, который в начале XX века выкупил расположенный за Тибром на Яникульском холме старинный дворец с комплексом зданий и огромным парком. Они были перестроены князем в новый большой дворец «Бельведер», «Дом муз» в стиле русского модерна с домашним театром и «Малую виллу» со статуей богини Цереры и фонтаном.

Зал Бельведера

Малая вилла

Дом муз

Парк с этруссским саркофагом

Интересной русской достопримечательностью Флоренции является вилла дипломата, промышленника и мецената Н. Н. Демидова, позднее названная Сан-Донато по данному в 1840 г. его сыну А. Н. Демидову великим герцогом Тосканы княжескому титулу Сан-Донато. Сохраняют в Италии память о России и другие исторические здания, например, в той же Флоренции вилла русского дипломата, князя Петра Трубецкого, который назвал её именем своей жены «Ада», или палаццо сенатора, генерал-майора Д. П. Бутурлина. В Сорренто возвышается над морем вилла князя К. А. Горчакова, а в Венеции сохранился «Русский павильон», построенный для Венецианской биеннале 1914 года по проекту архитектора А. В. Щусева.

Русский павильон в Венеции в 1914 и 2014 гг.¹⁰²

¹⁰² Евстратова М., Колузаков С. Русский павильон в Венеции. А. В. Щусев. = Russian pavilion in Venice. Alexei Shchusev [Текст] = Russian pavilion in Venice. Alexei Shchusev / Марианна Евстратова, Сергей Колузаков. — Москва : Музей современного искусства Гараж, 2014. — 143 с.

Немало русских вилл с замками, дворцами и дворцово-парковыми ансамблями строилось во Франции, в том числе на Лазурном берегу. Так, украшением Ниццы являются вилла «Монтебелло» князя Гагарина, вилла «Шато дез Олльер» князя Лобанова-Ростовского, вилла «Пальмы» с мраморным дворцом барона Фальц-Фейна, дворец княгини Е. В. Кочубей, вилла «Вальроз» барона Павла фон Дервиза. И хотя сегодня во многих из них располагаются французские учреждения — университет, архив, музей, они продолжают хранить память о России и поражать размахом русской души. Так, построенная в 1867–1873 гг. по заказу русского промышленника, барона П. Г. фон Дервиза вилла «Вальроз» («Долина роз»), которая в 1991 г. получила статус объекта исторического наследия Европы, включает большой замок готического стиля, малый дворец, русскую деревянную избу, домовый храм, театр, обширный сад и парк с беседками, гротами, фонтанами и скульптурами.

Другой замок барон фон Дервиз построил в 1871 г. в Швейцарии на живописном холме в Лугано, однако к началу 1960-х гг. он уже находился в полуразрушенном состоянии и местные власти снесли его, оставив на память лишь некоторые картины и предметы прикладного искусства. А вот дворец инженера Габриэля (Гавриила) Рюмина в Лозанне, построенный в 1892–1904 гг., сохранился благодаря составленному им завещанию с повелением превратить его в «общественно-полезное здание», что и было сделано, о чём говорит большая надпись под крышей: «Университет. Музей. Библиотека».

Дворец Г. В. Рюмина. Лозанна, Швейцария

Исключительное место в мемориальном пространстве зарубежной России занимает некрополь, играющий особую роль в сохранении «русской среды памяти». Захоронения уроженцев России можно встретить на всех континентах земного шара — в Евразии, Северной и Южной Америке, Австралии, Африке. Русские кладбища находятся либо под патронатом православных церквей, как местных, так и Московского патриархата, а также русских диаспор и общин, либо под охраной администраций стран и мест захоронения, либо под защитой правительства Российской Федерации. В число последних входят, например, историко-мемориальные комплексы «Русский некрополь» в Белграде и Софии¹⁰³, «Мемориал

---

¹⁰³ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 августа 2012 г. № 1551-р г. Москва // Собрание законодательства РФ, 03.09.2012, № 36, ст. 4966.

в память россиян» в турецком городе Гелибуолу¹⁰⁴, русский сектор французского кладбища Сент-Женевьев-де-Буа под Парижем¹⁰⁵.

Основной массив русских захоронений в мире относится к XVIII–XX векам, периоду войн, революций, добровольной или вынужденной эмиграции, а также военно-морских экспедиций России, которых было немало в истории России: в Испанию, на Гавайи, Алеутские острова, Антарктиду, Японский архипелаг и другие регионы земного шара. Этим объясняется возведение на многих русских кладбищах мира православных и военно-исторических мемориалов. Например, в Германии, где располагается немало русских некрополей. Старейшим из них считается русское кладбище в Вайнгартене (бывшем Альтдорфе) с «Суворовским мемориальным камнем», который был установлен в память погибших в 1799 г. «суворовских чудо-богатырей», участвовавших в тяжёлом Швейцарском походе через Альпы фельдмаршала А. В. Суворова.

Русский военный некрополь в Вайнгартене. Германия

В Берлине на кладбище Тегель находится мемориал «Верным сынам великой России» – воинам Императорской и Белой армий, а также три советских воинских мемориала в Трептов-парке, Тиргартене и парке Шёнхольцер Хайде. Два отечественных мемориала есть на Центральном кладбище Вены: на православном участке с обелиском в память русских участников Первой мировой войны и советский мемориальный комплекс в честь павших при освобождении Вены советских солдат и офицеров Второй мировой войны. Там же в Вене на Шварценбергплац возвышается ещё один советский мемориальный комплекс с величественным монументом Героям Красной армии.

Нельзя не сказать и о военно-морском мемориальном комплексе в греческом порту Пирей, который располагается на «Русском кладбище имени Королевы эллинов Ольги». Ещё в 1884 г. там по инициативе греческой королевы Ольги

¹⁰⁴ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2010 г. № 1948-р г. Москва // Собрание законодательства РФ, 03.09.2010, № 47, ст. 6164.

¹⁰⁵ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 июля 2016 г. № 1493-р «О внесении в перечень находящихся за рубежом мест погребения, имеющих для России историко-мемориальное значение, русского сектора городского кладбища города Сент-Женевьев-де-Буа (Франция)» // Собрание законодательства РФ, 2010, № 47, ст. 6164; 2012, № 36, ст. 4966.

(внучки императора России Николая I) и русского императора Александра III был установлен памятник «Русским Морякам от Земляков», к которому в 1961 г. Союзом русских эмигрантов была добавлена мраморная стела «В Память казакам и их Вождям за Веру и Отечество на поле брани убиенным и в зарубежье скончавшимся с 1914 года».

Вместе с тем память о многих уроженцах России, прославлявших её, отстававших её интересы в мире, оказалась стёртой временем, а порой и местными властями. Например, упоминавшееся выше «Русское кладбище имени Королевы эллинов Ольги» в Пирее, которое по решению греческих властей в 1970-е гг. было урезано с шестисот до двадцати могил. Лишь благодаря русской диаспоре удалось спасти от полного уничтожения около ста могильных плит и обломков надгробий, которые были размещены на фасаде кладбищенской церкви Св. княгини Ольги, а в её подклете сложены уцелевшие останки из вскрытых могил. Или забытый в России лётчик Н. Е. Попов, который после самоубийства накануне 1930 г. был похоронен в Каннах в общей могиле для нищих бродяг. Память о нём сберёг местный аэроклуб, установивший рядом с могилой небольшую мемориальную доску со словами: «Пилоту-авиатору, первым достигшему по воздуху Леринских островов в апреле 1910».

Таким образом, многогранный характер русской коммеморации, распространившийся на пять континентов и включающий самые разные объекты мемориальной культуры, позволил сформировать за рубежом обширную среду памяти, которая играет важную роль как в презентации и актуализации истории и культуры России, так и в сплочении разбросанных по миру русских людей, сохранении их духовной и национальной идентичности. Это объясняет, почему изучение среды памяти, в том числе среды памяти русского зарубежья, стало одним из значимых векторов современного социогуманитарного знания, посвящённого исследованию взаимодействия трёх фундаментальных оснований культуры – памяти, истории и наследия, важными точками пересечения которых являются объекты мемориальной культуры, формирующие русские места памяти.

II. ПАМЯТНЫЕ ДОСКИ И ЗНАКИ ЗАРУБЕЖНОЙ РОССИИ

Важную роль в увековечении знаменательных событий и героев отечественной истории за рубежом играют малые формы коммеморации, объединённые общим понятием «памятные доски и знаки». Оно включает самые разные объекты мемориальной культуры — от собственно памятных досок и табличек до барельефов, гербов, крестов, икон, кенотафов, мемориальных стендов, скамеек, фонтанов, медальонов, медалей, звёзд, монет, почтовых марок и открыток. Характер, содержание, формы и виды русской коммеморации в различных странах мира определяются её участниками, которых условно можно разделить на церковных и светских, государственных, общественных и частных.

Русская православная коммеморация за рубежом

К наиболее древним артефактам отечественной коммеморации можно отнести кириллические граффити на памятниках церковной архитектуры, которые появились в ходе средневековых паломнических путешествий русских людей к христианским святыням. Известно, что укоренившееся в Древней Руси «слово “паломникъ” происходит от латинского *palmarius*, обозначавшего пилигрима, побывавшего на Святой Земле и вернувшегося домой с веткой палестинской пальмы», которая была зримым вещественным доказательством совершённого паломничества¹⁰⁶. Другими, более ценными, и, главное, дошедшиими до нас свидетельствами путешествий к святым местам являются средневековые хожения — сочинения паломников XII–XVI веков: игумена Даниила, архиепископа Антония Новгородского, дьяка Александра, иеромонаха Варсонофия и других. Проведённые ими описания религиозных святынь в настоящее время признаны памятниками русской паломнической письменности и рассматриваются в качестве важной формы коммеморации мирового христианского наследия.

Вместе с тем мемориальное отношение средневековых паломников к христианским памятникам и памятным местам имело и другие, не совсем канонические формы выражения, а именно, граффити — кириллические надписи, сделанные в ходе путешествий на стенах, мраморных колоннах, облицовочных плитах, подоконниках, балюстрадах и даже подсвечниках различных церковных зданий. Большинство древнерусских граффити, обнаруженных исследователями, было начертано паломниками, посещавшими Святую Землю и Царьград, — в базилике Рождества Христова в Вифлееме и кафедральном соборе Святой Софии в Константинополе (Стамбуле).

Помимо них кириллические граффити были оставлены русскими пилигримами, шедшими не в Палестину и Византию, а на Запад Европы, к таким центрам христианского паломничества, как кафедральный собор Святого Мартина в го-

---

¹⁰⁶ Перхавко В. Б. Русско-итальянские пересечения и соприкосновения в X–XII веках / Валерий Борисович Перхавко // *Rossica Antiqua* — 2012. — № 1 (5). — С. 3–32.

роде Лукка (Тоскана) и собор Святого Иакова в Сантьяго-де-Компостела (Испания) с мощами ученика Иисуса Христа, апостола Иакова Зеведеева, к которым в Средние века был проложен особый паломнический «Путь святого Иакова» через Францию. Именно на её территории в церкви аббатства Сен-Жиль (Прованс), а также в приходской церкви Сен-Вивьен города Пон (Pons – Приморская Шаранта) сохранились древнерусские надписи, одна из которых прямо указывала: «идя к св. Иакову»¹⁰⁷.

Авторами древнерусских граффити — коллективных и единоличных — были самые разные по социальному положению христианские паломники, прибывавшие к святым местам из Галича, Киева, Новгорода, Мурома, Ростиславля и других русских городов: бояре, посадники, стольники, писари, купцы, епископы, дьяки и просто беглые люди, например, «Стефаноſъ роусинъ диякъ», «Матфѣи попъ галичъскыи», «Филип столникъ Киприана митрополита»¹⁰⁸. Надписи позволили узнать, о чём думали и о чём просили русские паломники в те далёкие времена. Так, на западной стороне полуkolонны базилики Рождества Христова в Вифлееме была открыта и восстановлена такая русскоязычная надпись начала XII века: «...помоги рабу св(оему еми)-лианови михале(ву сыну ива)-нича і с отецем і (с материю) і со всею братиею і всегда і ныне і прис<но и во веки векомъ аминь>»¹⁰⁹.

Несколько десятков древнерусских граффити было выявлено в константинопольском соборе Святой Софии. Например, в центральной части южной галереи данного храма на восточной стене палеографы обнаружили неровно начертанный крест и слова: «Дъмъко ψ Безоевичъ грѣшъны. Сватаѧ Соѳиє, помилуѹ ма», а в западной части той же южной галереи рядом с нарисованным крестом увидели другую надпись: «Г(оспод)и, помози рабоѹ своemu Лоуеви б(ѣ)гл(у)»; или в южном конце западной галереи у входа в покой константинопольского патриарха прочитали мольбу: «Патрархъ г(оспод)ине, пожалуѹ ма»¹¹⁰. Схожие молитвенные слова начерчены на стене французской церкви аббатства Сен-Жиль в Провансе: «Господи, помоги рабу своему Семке Нинославичу»¹¹¹.

Ценными объектами мемориальной культуры являются древнерусские кресты с кириллическими надписями, которые находятся в ряде католических храмов Западной и Центральной Европы. Некоторые православные кресты представлены в различных музеях мира как шедевры древнерусского прикладного искусства,

---

¹⁰⁷ Рождественская Т. В. Новонайденное древнерусское кириллическое граффито из Франции / Татьяна Всеволодовна Рождественская // Индоевропейское языкознание и классическая филология. — 2016. — Т. XX: Второй полутом. — С. 907–909.

¹⁰⁸ Артамонов Ю. А., Гиппиус А. А. Древнерусские надписи Софии Константинопольской / Юрий Александрович Артамонов, Алексей Алексеевич Гиппиус // Славянский альманах : 2011. — Москва : Индрик, 2012. — С. 41–52.

¹⁰⁹ Артамонов Ю. А., Гиппиус А. А., Зайцев И. В. «И с отцом, и с матерью, и со всею братьем...»: Два древнерусских граффито из базилики Рождества Христова в Вифлееме / Юрий Александрович Артамонов, Алексей Алексеевич Гиппиус, Илья Владимирович Зайцев // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. — Москва, 2013. — 2 (52). — С. 89.

¹¹⁰ Артамонов Ю. А., Гиппиус А. А. Древнерусские надписи Софии Константинопольской / Юрий Александрович Артамонов, Алексей Алексеевич Гиппиус // Славянский альманах : 2011. — Москва : Индрик, 2012. — С. 43, 48.

¹¹¹ Рождественская Т. В. Новонайденное древнерусское кириллическое граффито из Франции / Татьяна Всеволодовна Рождественская // Индоевропейское языкознание и классическая филология. — 2016. — Т. XX: Второй полутом. — С. 908.

например, отлитые из бронзы и медных сплавов «складные кресты-реликварии (энколпионы), использовавшиеся для хранения частиц мощей», которые поверх одежды носили духовные лица и знать¹¹².

Отдельную группу объектов православной коммеморации составляют памятные иконы, кресты, доски, медальоны, барельефы и некоторые другие мемориальные формы увековечения, посвящённые разным историческим датам, событиям, деятелям и имеющие разные художественно-стилевые образы выражения. Их можно встретить во многих частях света и странах мира, например, в Аргентине, Бельгии, Болгарии, Венгрии, Германии, Италии, Литве, Парагвае, США, Тунисе, Франции, Чехии, Японии. Так, в столице Аргентины Буэнос-Айресе православный Воскресенский собор украшает особый медный медальон, отлитый и размещённый русской диаспорой в 1988 г. в связи с важной для христиан датой — тысячелетием крещения Руси. А на стене русского православного храма св. Николая в венгерском городе Токай установлена историческая памятная доска, говорящая о том, что в стоявшей на его месте деревянной Никольской церкви в 1745–1753 гг. служил певчим русский философ, писатель, поэт Григорий Саввич Сковорода.

В немецком городе Висбадене на стене Русского православного храма св. праведной Елизаветы размещена золотая табличка, сообщающая о том, что 18 октября 1896 г. его посетил император России Николай II с супругой Александрой Фёдоровной и после визита приобрёл данный храм вместе с русским кладбищем и прилегающим к нему участком леса. Два русских мемориальных объекта находятся в итальянском курортном городе Сан-Ремо. Они связаны с одной из его архитектурных жемчужин — православным храмом Христа Спасителя, Великомученицы Екатерины и преподобного Серафима Саровского. Около него на церковной территории стоит памятный крест, а внутри него установлена памятная доска ктиторам с указанием всех членов попечительного и строительного комитета: от сенатора В. К. Саблера до архитектора А. В. Щусева. А в Вашингтоне у кафедрального собора святого Иоанна Крестителя Русской православной церкви заграницей размещена икона-памятник святителю Иоанну Шанхайскому и Сан-Францисскому.

Большую коммеративную работу, направленную на сохранение в памяти потомков христианского культурного наследия, проводит международная общественная организация «Императорское Православное Палестинское

Памятник-икона св. Иоанну
Шанхайскому
и Сан-Францисскому.
Вашингтон, США

¹¹² Перхавко В. Б. Русские кресты-складни в Греции, Италии и Турции / Валерий Борисович Перхавко // Церковная археология. — Вып. 4. Материалы Второй Всероссийской церковно-археологической конференции, посвященной 150-летию со дня рождения Н.В. Покровского (1848–1917). Санкт-Петербург, 1–3 ноября 1998 года. — Санкт-Петербург, 1998. — С. 235–238.

Общество»¹¹³. Например, по его инициативе в немецком городе Дармштадте в ноябре 2018 г. была открыта мемориальная доска, посвящённая св. преподобномученице Елизавете и великой княгине Елизавете Фёдоровне, супруге великого князя Сергея Александровича, которая после его трагической гибели в 1905 г. и до 1917 г. возглавляла Императорское Православное Палестинское Общество. В 2019 г. по инициативе ИППО в Никосии на Кипре в церкви св. апостола Андрея Первозванного и Всех Святых, в земле Русской просиявших, Тамасосской епархии Кипрской православной церкви была установлена другая памятная доска — в честь возрождения паломнического маршрута Россия — Кипр — Святая земля.

*Мемориальная доска вел. кн. Елизавете Фёдоровне
в её родном городе Дармштадте, Германия*

Отдельное крупное направление православной коммеморации за рубежом связано с увековечением памяти русского воинства, участвовавшего в разных военных кампаниях царского и советского периодов истории России. Так, в швейцарском городке Андерматте, недалеко от «Чергова моста», в альпийской скале в честь генералиссимуса А. В. Суворова в 1898 г. был высечен двенадцатиметровый мемориальный крест, у подножья которого на каменной доске рядом с бронзовым мечом и лавровым венком написано: «Доблестным сподвижникам генералиссимуса фельдмаршала графа Суворова-Рымникского, князя Италийского, погибшим при переходе через Альпы в 1799 году».

¹¹³ Житенёв С. Ю. Краткая история Императорского Православного Палестинского Общества: 160-летию Великой Княгини Елизаветы Федоровны, Председателя ИППО в 1905–1917 гг., посвящается / Сергей Юрьевич Житенёв. — Москва : Индрик, 2024. — 88 с.

Интересная мемориальная доска в память умерших в Австрии участников Альпийского похода Суворова установлена на воротах русского кладбища в австрийском городе Мельке. На тёмном мраморе высечены слова: «Мы не забыли, как во имя жизни, Вы шли в бой за счастье поколений. Как победители от имени Отчизны стоим пред Вами, преклонив колени». Ещё одна памятная доска в честь Суворова и его воинов находится в общине Бальцерс княжества Лихтенштейн, где со своим штабом останавливался Александр Васильевич. Двуязычная, она была изготовлена в 1985 г. по заказу и на средства барона Э. А. Фальц-Фейна, который в XX веке продолжил коммеморативную деятельность своего знаменитого деда — генерала Н. А. Епанчина, являвшегося членом петербургской комиссии по увековечиванию памяти генералиссимуса А. В. Суворова, автором воспоминаний «На службе трех императоров», семейной хроники «Три адмирала» и книг о Русско-турецкой войне 1877–1878 гг.

Памятная доска в честь А. В. Суворова. Лихтенштейн

В Болгарии в память об этой Русско-турецкой войне в различных городах, сёлах и деревнях установлено большое число мемориальных досок, барельефов, крестов и других коммеморативных знаков. Одни из них посвящены военачальникам России, например, генералам Н. П. Броку, И. В. Гурко, Н. П. Игнатьеву, П. П. Карцову, А. М. Лермонтову, Н. Г. Столетову, М. Д. Скобелеву, Э. И. Тотлебену; другие — военным врачам, фармацевтам, фельдшерам, сёстрам милосердия, санитарам и, прежде всего, военному хирургу Н. И. Пирогову; третьи — всем русским воинам, сражавшимся за освобождение болгарского народа от османского ига в 1877–1878 гг. Например, в Софии в конце 2017 г. в связи с 140-летием победоносной обороны Шипки русскими войсками и пленением у Шипкинского перевала турецкой армии была открыта мемориальная доска, посвящённая герою Русско-турецкой войны Николаю Григорьевичу Столетову. Инициатором её раз-

мещения на софийской улице имени генерала Столетова выступило местное национальное движение «Русофилы», которое по этому случаю провело у памятной доски молебен.

Мемориальная доска в честь генерала Н. Г. Столетова. София, Болгария

А в православной церкви Святого Вознесения болгарского города Враца Врачанской области над царскими вратами установлена икона «Богородица с младенцем», пояснительная надпись к которой говорит о том, что «Сия святая икона сооружена в память Российских войск Генерала Николая Стефановича Леонова, скончавшагося 21 ноября 1877 года в Болгарии на поле брани за освобождение Славянских Христіан от мусулманского поробощення». Сохраняется в Болгарии и память о других русско-турецких войнах. Например, в Созополе на одном из зданий размещена мемориальная доска, увековечивающая ратный подвиг русских, болгарских и греческих моряков, всех воинов и офицеров, сражавшихся с Османской империей в крепости Созопол с 17 февраля по 7 июля 1829 г.

Отдельное направление воинской коммеморации зарубежной России составляет увековечение русского казачества. Так, в память о сражении 26–27 августа 1813 г. антифранцузской коалиции с армией Наполеона Бонапарта в Дрездене на большом валуне размещена бронзовая доска, специально посвящённая храбрости русских казаков и башкирских всадников.

Бронзовая доска в память о русских казаках и башкирских всадниках, сражавшихся в битве при Дрездене в 1813 г. Дрезден, Германия

На греческом острове Лемнос помимо мемориальной доски «военнослужащим Вооруженных Сил Юга России» в 2004 г. был поставлен большой из белого камня православный крест с памятными словами у подножия: «Казакам России и всем русским людям, нашедшим свой последний приют на греческой земле. 1920–1921». А в греческом порту Пирей на «Русском кладбище имени королевы эллинов Ольги» в 1961 г. была установлена стела «В Память казакам и их Вождям за Веру и Отечество на поле брани убиенным и в зарубежье скончавшихся с 1914 года».

Большое число зарубежных православных коммеморативных объектов связано с Первой мировой войной и с последовавшей за ней Гражданской войной в России. Например, в Берлине русским Свято-Князь-Владимирским братством на православном кладбище Тегель у воинского мемориала был поставлен большой каменный крест с мемориальной доской «Верным сынам великой России».

Памятный крест «Верным сынам великой России». Берлин, Германия

В Брюсселе в русском храме-памятнике Святого праведного Иова Многострадального, который был возведён «в память Царя-Мученика Николая II, Царской Семьи и всех в смуте убиенных», установлено около трёхсот памятных досок, в основном с именами русской титулованной знати и священнослужителей высшей ступени — митрополитов, архиепископов, епископов и игуменов. А вот мемориальных досок в честь русских офицеров в храме-памятнике Святого праведного Иова Многострадального всего четыре: генералов Г. К. фон Рихтера и А. П. Кутепова, полковников Гершельмана и Глазенапа. Не упомянуты на памятных досках генералы М. В. Алексеев, П. Н. Врангель, Л. Г. Корнилов и другие¹¹⁴. Но, например, память о главнокомандующем русской армии, первом председателе Русского Обще-Воинского Союза, генерал-лейтенанте, бароне Врангеле бережно сохраняется в Сербии. Так, в склепе русской православной церкви Святой Троицы в Белграде находится гробница генерала Петра Николаевича Врангеля, а в придунайском городке Сремски-Карловци автономной области Воеводина, помимо установленного Врангелю на площади памятника, на фасаде дома, в котором был

¹¹⁴ Грезин И. И. Храм-памятник в Брюсселе: Список мемориальных досок / Иван Иванович Грезин. — Санкт-Петербург : ВИРД, 1999. — 32 с.

его штаб, размещена памятная доска с его барельефом и сербско-русскими словами: «Здесь жил и работал с марта 1922 г. по октябрь 1926 г. генерал-лейтенант барон П. Н. Врангель».

Мемориальная доска в честь П. Н. Врангеля. Сремски-Карловци, Сербия

В Париже Союз ревнителей памяти императора Николая II разместил в кафедральном соборе Святого Александра Невского перед его алтарной дверью крест-памятник «Императору Великому Мученику, Его Царственной Семье, Его верным слугам, с Ним мученический венец принявшим, и всем Россиянам, богооборческой властью умученным и убиенным». Также в этом соборе рядом с некоторыми иконами были установлены мемориальные таблички со словами: «Вечная память Вождям и Воинам Христолюбивого Российского воинства за честь и достоинство Отечества живот свой положивших и в рассеянии скончавшихся»; «Вечная память Преображенцам, на поле брани за Веру, Царя и Отечество живот свой сложившим»; «Вечная память доблестному военачальнику Михаилу Гордеевичу Дроздовскому и всем чинам».

Увековечены во Франции и воины Русского экспедиционного корпуса, погибшие на французской земле в 1916–1918 гг. Мемориальные доски с их именами можно увидеть в православном храме-памятнике Воскресения Христова при русском воинском кладбище в Сент-Илер-ле-Гран (провинция Шампань). А в Южном Тироле Италии сохраняется память о русских военнопленных Первой мировой войны: посвящённый им бронзовый барельеф в 2011 г. был смонтирован в доломитовую скалу долины Валь Гарден недалеко от города Санта-Кристина провинции Больцано.

В США две памятные доски русскому воинству расположены при входе в Успенский храм-памятник Свято-Троицкого православного мужского монастыря в Джорданвилле штата Нью-Йорк, а в городе Честере штата Пенсильвания на стене русского православного храма Святого Николая Чудотворца установлен памятный барельеф в честь семьи Буровых: Петра Никитича Бурова — генерала Генерального штаба царской армии, сражавшегося вместе с А. И. Деникиным, его жены Нины Фёдоровны Буровой, которая в годы Гражданской войны в России была казачьим атаманом, и их сына Петра Петровича Бурова, включённого в почетную книгу праведников мира за спасение евреев от нацистов.

Барельеф в честь семьи Буровых. США, г. Честер

В Южной Америке, в столице Парагвая Асунсьоне на стенах русского православного храма Покрова Пресвятой Богородицы можно увидеть мемориальные доски, посвящённые русским офицерам-добровольцам, участвовавшим в парагвайско-боливийской войне за Чако и отдавшим жизнь за Парагвай. Одна из них установлена в честь генерал-майора, почётного гражданина и национального героя Республики Парагвай И. Т. Беляева. Мемориальные доски, в том числе «русским героям Парагвая от помнящей России», размещены также в Пантеоне Парагвая, расположеннном в самом центре Асунсьона.

Часть коммеморативных объектов зарубежной России увековечивает память русских моряков. Например, в Хельсинки на фасаде Ильинской православной часовни рядом с корабельной рындой установлена мемориальная табличка со словами: «Морякам Российского флота, служившим во славу отечества и умершим в Финляндии 1696–1996». А в Сан-Франциско на набережной Эмбаркадеро в знак благодарности военным морякам России, погибшим при тушении крупного пожара 23 октября 1863 г., была установлена памятная плита «Российские моряки — герои».

Памятная плита «Российские моряки — герои». Сан-Франциско, США

В Шотландии у прибрежного посёлка Ленделфут графства Южный Эйршир в честь императорского линейного крейсера «Варяг», который в 1920 г. в ходе буксировки из Великобритании (где он был на ремонте) в Германию попал в шторм, сел на мель и частично затонул в Ирландском море, в начале XXI века был сооружён мемориальный комплекс, включающий трёхметровый бронзовый православный крест-памятник и большую двустороннюю мемориальную доску со словами: «Здесь, в 500 метрах от берега, нашёл своё последнее пристанище русский крейсер «Варяг», прославившийся в Русско-японской войне 1904–1905 годов».

Другой большой монумент «Крейсер «Варяг» с несколькими мемориальными досками возведён в Южной Корее на набережной портового города Инчхон (Чемульпо). Там же на стене местного госпиталя, в котором проходили лечение русские моряки крейсера «Варяг» и канонерской лодки «Кореец», установлена ещё одна увековечивающая их память мемориальная табличка.

Увековечены в мире и некоторые другие корабли императорского флота России. Например, в Египте на греческом православном кладбище Порт-Саида

находится большая мемориальная плита с именами всех погребённых на земле и в море членов команды русского броненосного крейсера «Пересвет», который подорвался на мине в январе 1917 г. В приморском городке Вильфранш-сюр-Мэр на Лазурном берегу Франции Императорскому флоту России посвящено две памятные таблички. На одной, размещённой на стене крепости, написано на французском и русском языках: «Вы находитесь перед Бухтой Вильфранш, ранее называемой Бухта Орловых», в честь тех самых екатерининских графов Орловых, что командовали стоявшей у её берегов русской эскадрой, которая, покинув её летом 1770 г., разгромила турецкий флот в Чесменском сражении. Другая табличка, установленная в здании ремонтных мастерских для яхт, подробно информирует о том, что здесь в бухте Вильфранш в 1857–1885 гг. базировались корабли Российского императорского флота.

Мемориальный комплекс, посвящённый крейсеру «Варяг» в Шотландии

Памятные таблички в честь Императорского русского флота.
Вильфранш-сюр-Мэр, Франция.

В средиземноморском порту Бизерта Тунисской Республики на стене русского православного храма-памятника Святого благоверного великого князя Александра Невского размещена мемориальная доска «В память русских кораблей, пришедших в Бизерту в 1920 г.», которые входили в Русскую эскадру Императорского флота России и участвовали в эвакуации из Крыма не принявших большевистскую революцию военных и гражданских лиц. Имена некоторых из них увековечены на размещенных в том же храме памятных табличках со словами «Родина помнит вас»¹¹⁵.

Мемориальные доски в православном храме-памятнике св. Александра Невского.
Бизерта, Тунис

¹¹⁵ Ширинская А. А. Бизерта. Последняя стоянка / Анастасия Александровна Ширинская. — Санкт-Петербург : Фонд Отечества, 2006. — 363 с.

Мемориальные доски и знаки в честь деятелей истории и культуры царской России

Гравюра 1643 г. «Анна Славянская,
вторая супруга короля Генриха I».

Франция¹¹⁶

ная табличка, сообщающая: «Здесь стоял “Дом собраний друзей Дептфорда” (“Deptford Friends’ Meeting House”). Снесен в 1807 г. Это место боготворил российский царь Петр Великий в 1697–1698 годы». В Годалминге графства Сurrey на фасаде «Королевского отеля» (Royal Hotel), бывшего в XVII веке обычновенной постоялой избой, в которой по дороге из Портсмута в Лондон в 1698 году останавливался Петр I, в честь 300-летия данного события послом

Увековечение памяти русских исторических деятелей в мире в первую очередь касалось правителей древней, царской и советской России. Швеция в середине XX века установила памятник великим князьям Рюрику, Игорю и Олегу в портовом городе Норрчёпинге рядом с Балтийским морем, откуда по местному преданию варяжский князь Рюрик на корабле отплыл на Русь. Франция хранит память о дочери великого князя Ярослава Мудрого, вышедшей замуж за французского короля Генриха I, Анны Ярославны, образ которой с пояснениями «Анна Русская», «Анна Славянская» или «Анна Киевская» представлен на средневековых гравюрах, портретах, скульптурах, а также современных памятниках.

Но больше всего коммеморативных объектов в мире связано с фигурой императора России Петра Великого. Так, в столице Великобритании Лондоне на Дептфорд-Хай-стрит (Deptford High Street) размещена памят-

Мемориальная доска Петру I на фасаде «Королевского отеля» в Годалминге.
Великобритания

¹¹⁶ Histoire de France, depuis Faramond jusqu'à maintenant par E. E. Mezeray. — Paris : Mathieu Gvillemot, 1643. — Vol. 1. — P. 398.

России в Великобритании была открыта мемориальная доска с бронзовым барельефом царя. Ещё одна табличка, посвящённая Петру Великому, находится в городе Питерсфилде графства Хэмпшир, который, как и Годалминг, расположен на центральном пути из Портсмута в Лондон и хранит память об остановке русского царя Петра Алексеевича в доме Winton House, где три столетия назад была гостиница «Уайт Харт».

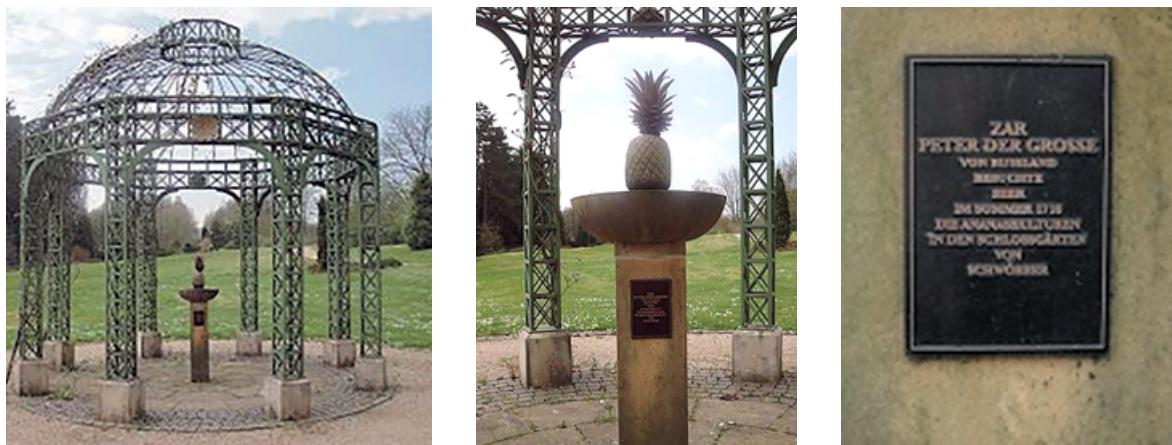
В немецком замке Коппенбрюгге в честь 300-летия визита Петра I была установлена мемориальная доска с портретом императора и словами о том, что «6 августа 1697 г. и 5–6 июня 1698 г. российский царь Петр I и Великое Московское посольство посетили Коппенбрюгге. Мемориальный знак установлен в честь 300-летия этих событий по инициативе делегации города Калининграда». Памятную табличку со словами «Hier wohnte 1716 Zar Peter der Grosse» («Здесь жил 1716 царь Петр Великий») можно увидеть и на доме местного врача в небольшом немецком курортном городе Бад-Пирмонт по улице Брунненстрассе, 3, где в июне 1716 г. на местных целебных водах поправлял свое здоровье «Petrus Alexiewitz». Правда, в начале своего приезда в Бад-Пирмонт царь с царицей (супругой Екатериной Алексеевной) и внушительной свитой остановился в летнем замке князя Антона-Ульриха Вальдек-Пирмонтского, один из залов которого в настоящее время украшает парадный портрет Петра Великого¹¹⁷.

Портрет Петра I в замке Бад-Пирмонта. Музей истории Бад-Пирмонта, Германия

¹¹⁷ Маркина Л. А. Петр I в Бад-Пирмонте: царственный квартирант немецкого лекаря / Людмила Алексеевна Маркина // Дворец как портрет владельца : сборник статей по материалам международной научно-практической конференции ГМЗ «Петергоф», Санкт-Петербург, 27–28 сентября 2021 г. — Том XII. — Санкт-Петербург : ГМЗ «Петергоф», 2022. — С. 22–32; Ролле Р. Петр I в Бад-Пирмонте / Рената Ролле // Наше Наследие. — 1988. — № VI.

Там же в Нижней Саксонии недалеко от Бад-Пирмонта в замке Швёббер (Schloss Schwöbber), который в конце XVII — начале XVIII века принадлежал барону Отто I фон Мюнхгаузену, в честь визита Петра I, совершённого им ради осмотра замкового парка, сада и ананасной оранжереи, был возведён очень необычный памятный знак: внутри ажурной садовой беседки на каменном постаменте с большой чашей высится бронзовый ананас, под которым на памятной доске по-немецки исполнена надпись: «ZAR PETER DER GROSSE VON RUSSLAND BESUCHTE HIER IM SOMMER 1716 DIE ANANASKULTUREN IN DEN SCHLOSSGÄRTEN VON SCHWÖBBER» («Царь Петр Великий из России летом 1716 посетил здесь посадки ананасов в садах замка Швёббер»). Увиденная Петром Алексеевичем немецкая ананасная оранжерея настолько восхитила его, что он по приезде в Россию увлёк выращиванием ананасов значительную часть русской аристократии, среди которой всех превзошёл видный сановник и реформатор эпохи царствования Елизаветы Петровны граф Пётр Иванович Шувалов, использовавший ананасы не только в качестве десерта, но и сырья для изготовления особого ананасного вина.

Памятный знак Петру I. Швёббер, Германия

Широкоувековечен Пётр I в Нидерландах. Так, в Амстердаме памятная доска с портретом Петра Великого установлена на берегу канала Oostenburgergracht, где располагались судостроительные верфи Ост-Индской компании, на которых инкогнито работал русский царь. В Маастрихте можно увидеть посвящённую 300-летию визита в этот город Петра I мемориальную доску с барельефом царя. В Заандаме памятная табличка висит в доме, где в 1697 г. останавливался Пётр Алексеевич. Она включает слова поэта В. А. Жуковского, обращённые к своему воспитаннику, будущему царю Александру II, который вместе с Жуковским посетил Заандам в 1839 г.: «Над бедной хижиною сей витают ангелы святые. Великий князь, благоговей! Здесь колыбель империи твоей, здесь родилась великая Россия!». Там же в Заандаме к 300-летию пребывания Петра I на голландской земле была выпущена особая юбилейная монета.

Монета «Царь Петр. Заандам 1697–1997». Нидерланды

Помнят русского царя Петра Великого и в Черногории, где в древнем городе Перасте на берегу Которского залива Адриатического моря находилась морская школа известного мореплавателя, кораблестроителя и математика Марко Мартиновича, в которой в начале XVIII века учились отправленные Петром I русские дворяне, о чём сообщает вмонтированная в стену небольшая памятная табличка. А в чешском курортном городе Карловы Вары на вершине Петровой горы в честь визита Петра Великого установлена большая мемориальная доска, которую венчает бронзовый бюст русского императора.

В разных странах и городах мира историческая память сохраняется не только о Петре I, но и других императорах и императрицах России, например, Екатерине II, Петре III, Александре II. Так, в Баден-Бадене установлен изящный памятник четырнадцатилетней супруге российского императора Александра I Елизавете Алексеевне, в девичестве немецкой принцессе Луизе Марии Августе Баденской, изображённой скульптором с русской книгой в руке, на бронзовой странице которой хорошо читаются пушкинские строки: «Я, вдохновленный Аполлоном, Елизавету втайне пел...».

Многое говорит о России и в некоторых других городах Германии, например, в Бад-Эмсе, который в царскую эпоху часто посещался разными представителями русского дворянства и прежде всего Александром II. Об этом напоминают установленный ему бронзовый бюст, церковь св. мученицы царицы Александры, возведённая в русско-византийском стиле на деньги русской знати во главе с Александром II, а также красивое в четыре этажа с четырьмя башнями здание, в котором во время курортного отдыха жил с семьёй русский царь. Сохранился в Бад-Эмсе и высокий, построенный в классическом стиле «Русский двор» с большой, размещенной у самой крыши надписью «Russischer Hof», хорошо видной всем, приезжавшим из России курортникам. Имена некоторых из них, оставивших заметный след в истории и культуре, запечатлены на бронзовых памятных табличках, вмонтированных в центральную мостовую города, прежде всего, Александра II со словами: «Царь Александр II из России между 1838 и 1876 гостил в Бад Эмсе» / «Zar Alexander II von Russland zwischen 1838 und 1876 zu Gast in Bad Ems».

Несколько зарубежных памятных знаков связано с историей русской дипломатии. Так, в центре Неаполя на здании, в котором в конце XVIII века находилась резиденция русского посланника на Апеннинах графа Андрея Кирилловича Разумовского, в связи с празднованием 240-летия установления дипломатиче-

Мемориальная доска, посвящённая А. К. Разумовскому. Неаполь, Италия

ских отношений между Неаполитанским королевством и Россией в 2017 г. была торжественно открыта памятная доска со словами: «В этом доме жил и работал первый российский посол в Неаполе А. К. РАЗУМОВСКИЙ / In questo Palazzo vise e lavoro il primo Ambasciatore Russo a Napoli A. K. RAZUMOVSKY».

Еще одна русско-итальянская памятная доска была установлена в Риме в палаццо Джустиниани, в котором в середине XIX века располагалось дипломатическое представительство России, и где 13–17 декабря 1845 г. останавливался русский император Николай I. О его пребывании в Риме и Ватикане, встрече с папой римским Григорием XVI с целью урегулирования межцерковных отношений, обострившихся из-за польского вопроса, и сообщала памятная табличка, но неизвестно, сохранилась ли она в наши дни, поскольку палаццо Джустиниани, служащее в настоящее время официальной резиденцией председателя сената Итальянской Республики, закрыто для посещений.

Мемориальная доска в память убитых в 1829 г. в Тегеране русских дипломатов и казаков.
Тегеран, Иран

Интересный коммеморативный объект в виде мемориального камня с памятной доской находится в армянской апостольской церкви святых Фаддея и Варфоломея (или церкви Сурб-Татевос) в Тегеране, на территории которой зимой 1829 г. находились изрубленные останки А. С. Грибоедова — дипломата, посла, писателя, министра-резидентента российского императора в Иране, убитого фанатичными шиитами 30 января 1829 г. при разгроме русской миссии в Тегеране. В 2014 г. на месте захоронения погибших в тот роковой день сотрудников русского посольства и охранявших его казаков был открыт мемориал со словами: «ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ сотрудникам Российской Миссии и казакам посольского конвоя, доблестно погибшим в Тегеране 30 января 1829 года при защите российского посланника АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВИЧА ГРИБОЕДОВА»¹¹⁸. Интересно,

что в качестве извинения и компенсации за эти трагические события русскому императору Николаю I был преподнесён в числе прочих даров третий по размеру алмаз персидского шаха, который в России помимо официального названия «Шах» имел ещё неофициальное — «Грибоедовский». Его уникальность, историческая и кристаллическая, способствовала тому, что в 1971 г. почта СССР выпустила специальную марку с его изображением.

Наконец, нельзя не сказать и о мемориальном знаке в форме серого прямоугольного камня с памятной табличкой, который установлен в японском городе Оцу префектуры Сига острова Хонсю на месте совершённого в 1891 г. покушения на русского цесаревича Николая Александровича Романова, будущего императора России Николая II, посещавшего Японию с русской делегацией в сопровождении греческого принца Георга и японского принца Арисугава Такэхито.

¹¹⁸ Александр Грибоедов. Неизвестные страницы великой судьбы. 225-летию со дня рождения поэта посвящается. — Москва : Вече, 2019. — 576 с.

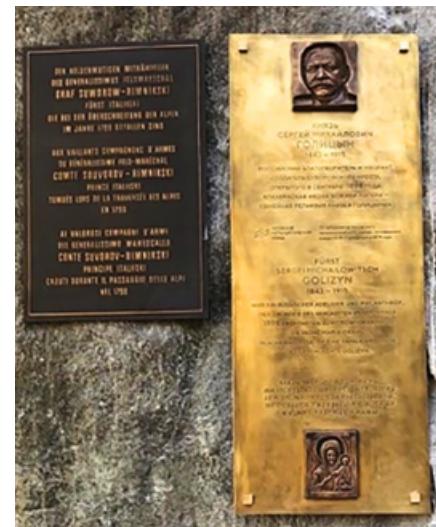
Памятный камень на месте покушения на цесаревича
Николая Александровича. Оцу, Япония

Некоторые мемориальные знаки посвящены русской аристократии, а также крупным промышленникам и меценатам. Так, в Лозанне швейцарцам напоминает о России построенный в XIX веке инженером Г. В. Рюминым дворец, который был завещан им городу для местного университета, библиотеки и музея.

Бюст Г. В. Рюмина, герб и памятная доска на парадной лестнице дворца.
Лозанна, Швейцария

На Лазурном берегу Франции в Каннах на фасаде виллы «Казбек» размещена небольшая памятная табличка, информирующая о том, что в прошлом её владельцем был внук русского императора Николая I, великий князь Михаил Михайлович Романов, который из-за своего морганатического брака (с внучкой А. С. Пушкина, графиней Софи фон Меренберг, о чём им был даже написан роман) вынужден был проживать за границей. Другой памятный знак установлен в честь князя Сергея Михайловича Голицына в Швейцарии у Суворовского креста в альпийском ущелье Шёлленен, в чём активное участие принял уральский Чусовской металлургический завод, основателем и владельцем которого был князь. Бронзовая мемориальная доска включает барельеф С. М. Голицына, слова благодарности от потомков, двухязычный текст молитвы с почитае-

Мемориальная доска в честь
князя С. М. Голицына
у Суворовского креста.
Андерматт, Швейцария

мой в роду Голицыных Влахернской иконой Божией Матери и короткую надпись внизу: «От металлургов ЧМЗ основателю князю С. М. Голицыну».

Можно отметить и возведенный Конгрессом русских американцев в 1979 г. в городе Сент-Питерсберге штата Флорида гранитный постамент, увековечивающий память его основателя, уроженца Новгородской губернии Петра Алексеевича Дементьева, о чём сообщает размещённая мемориальная доска со словами: «В честь Петра Деменса (Дементьева), основавшего в 1888 году город Санкт-Петербург» / «In honor of Peter Demens (Dementieff), the founder of St. Petersburg in 1888. Erected by Congress of Russian Americans, 1979».

Мемориальный постамент в честь П. А. Дементьева.
Сент-Питерсберг, штат Флорида, США

Ещё одна памятная доска, посвящённая основателю русского городского поселения, находится в Латинской Америке, в уругвайском городе Сан-Хавьер. Она установлена русскими переселенцами в честь воронежского крестьянина и главы секты «Новый Израиль» Василия Семёновича Лубкова, который в 1913 г. вместе с 300 русских семей на двух теплоходах эмигрировал из царской России в Уругвай. Там они сначала остановились в Монтевидео, а потом, когда местные власти выделили им землю на берегу реки Уругвай напротив Аргентины и недалеко от поселения русских старообрядцев, переехали в Сан-Хавьер.

Памятная доска в честь В. С. Лубкова. Сан-Хавьер, Уругвай

Отдельную группу памятных знаков составляют фамильные гербы. Например, во Флоренции на одном из фасадов знаменитого кафедрального собора

Санта-Мария-дель-Фьоре можно увидеть родовой герб Демидовых, размещённый в знак благодарности за пожертвования Павла Павловича Демидова, благодаря которым стало возможным полное завершение инкрустационной облицовки храма и в целом его строительства, длившееся не одну сотню лет. Герб Демидовых с девизом «Acta non verba» — «Дела, а не слова» размещён также на фасаде дома 30 по ул. Сан-Никколо, в котором находились созданные Николаем Никитичем Демидовым во Флоренции приют и школа для детей из бедных семей.

На северо-западе Франции в исторической области Бретань старый замок Кериоле (Château de Keriolet), который во второй половине XIX века принадлежал княгине З. И. Нарышкиной-Юсуповой, украшает фамильный герб Нарышкиных. Разработанный в начале XVII века рисунок герба включает загадочные слова «При Той», которые Нарышкины объясняли так: при царице Наталье Нарышкиной — матери царя Петра I¹¹⁹. А в Ницце на фасаде замка виллы «Вальроз», на территории которой с середины XX века располагается местный университет, преподаватели и студенты видят родовой герб русского предпринимателя, концессионера и строителя железных дорог барона Павла Георгиевича фон Дервиза, купившего во второй половине XIX века у холма Симье несколько гектаров земли и превратившего их в большое дворцово-парковое поместье с русско-европейской архитектурой и душой.

Важную коммеморативную функцию выполняют почтовые марки и конверты, выпускавшиеся разными странами в память русских государственных деятелей, военачальников, учёных, мастеров культуры. Так, в память о героическом Швейцарском походе 1799 г. под командованием А. В. Суворова в 1984 году сначала в Лихтенштейне, а потом в Швейцарии была выпущена первая зарубежная марка с портретом генералиссимуса Суворова, в чём большую роль сыграл потомок основателей крымского заповедника «Аскания-нова» барон Э. А. фон Фальц-Фейн. За этой маркой последовало издание целой «Альпийской серии» марок и открыток с изображениями Суворова и памятников, воздвигнутых в его честь¹²⁰.

Уникальная марка Республики Маршалловы острова в Микронезии напоминает о русской кругосветной морской экспедиции на бриге «Рюрик», совершённой под командованием капитана Отто Евстафьевича Коцебу в 1815–1818 гг. О ней же

Марка «Бриг «Рюрик».
Республика Маршалловы острова

¹¹⁹ Нарышкин А. К. В родстве с Петром Великим. Нарышкины в истории России / Александр Кириллович Нарышкин. — Москва : ЗАО Центрполиграф, 2005. — 735 с.

¹²⁰ См.: Сахаров В. Альпийская серия. Швейцарский поход Суворова на марках и открытках / Все-волод Иванович Сахаров // Русское искусство. — 2005. — № 3. — С. 100–103.

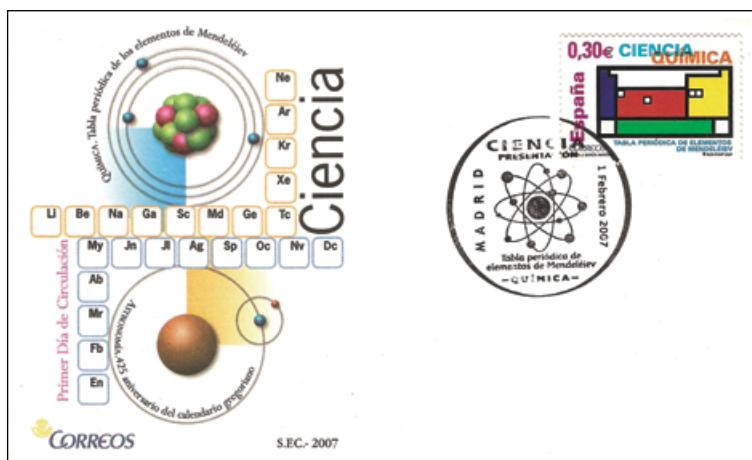
сохранил память и участвовавший в этом плавании немецкий естествоиспытатель, литератор, поэт Адельберт фон Шамиссо, описавший его в сочинении «Путешествие вокруг света в 1815–18 годы» («Reise um die Welt in den Jahren 1815–18»), отдельные части которого — «Дневник» («Tagebuch»), «Замечания и наблюдения в экспедиции Коцебу» («Bemerkungen und Ansichten auf einer Entdeckungsreise unter Kotzebue») и другие — публиковались в 1820–1830 гг. разными изданиями и получили широкую известность в мировом научном сообществе.

В Греции к столетию Наваринского сражения в Ионическом море 8 (20) октября 1827 г. была выпущена почтовая марка с портретами командующих флотов объединённой эскадры Англии, Франции и России, в том числе русского контр-адмирала Логина Петровича Гейдена, корабли которого («Азов», «Гангут», «Константин» и другие) сыграли важную роль в разгроме османского (турецко-египетского) флота и получении Грецией независимости. В 1929 г. в Болгарии была издана марка с портретом русского императора Александра II.

Почтовые марки, выпущенные в честь контр-адмирала Л. П. Гейдена (Греция) и царя Александра II (Болгария)

В 2007 г. к столетию со дня смерти учёного-энциклопедиста, химика, физика Д. И. Менделеева Испания выпустила в Мадриде цветной конверт с маркой, изображающей разные блоки и формы изобретённой им периодической таблицы химических элементов.

Конверт с маркой в память Д. И. Менделеева. Испания

В 2013 г. Лихтенштейн выпустил серию марок, посвящённую творчеству жившего в Вадуце русского живописца Ивана Мясоедова. В 2016 г. в Сербии вышли две марки: к 150-летию со дня рождения авангардного художника В. В. Кандинского и к 125-летию со дня рождения М. А. Булгакова.

Почтовые марки Сербии,
посвящённые В. В. Кандинскому и М. А. Булгакову

В 2017 г. Парагвай издал почтовую марку с портретами двух уроженцев России: генерал-майора царской армии, инженера, декана физико-математического факультета университета Асунсьона С. П. Бобровского и профессора того же физико-математического факультета университета Асунсьона, инженера С. А. Конради. На этой марке по-испански написано: «Дань уважения русским иммигрантам, которые способствовали развитию Парагвая». В 2018 г. Франция выпустила марку в честь И. С. Тургенева и так далее.

Вообще, именно творческим деятелям России в мире посвящён основной массив коммеморативных объектов. Среди писателей больше всего мемориальных знаков установлено в честь Н. В. Гоголя, Ф. М. Достоевского, И. С. Тургенева, Ф. И. Тютчева, А. П. Чехова. Только в одном небольшом курортном городке Германии Бад-Эмсе их имена высечены на семи памятных досках: четыре вмонтированы в центральную мостовую и говорят о Гоголе, Достоевском, Тургеневе и Тютчеве, пятая размещена на здании, в котором останавливался Гоголь, шестая и седьмая висят на домах, где в 1874, 1876 и 1879 гг. жил Достоевский, работавший тогда над романами «Подросток» и «Братья Карамазовы».

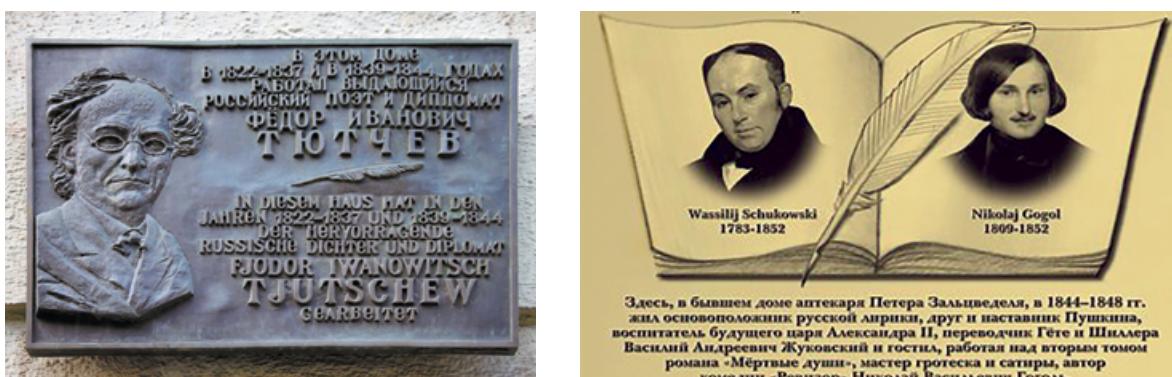

Памятные доски Н. В. Гоголю. Бад-Эмс, Германия

Памятные доски Ф. М. Достоевскому. Бад-Эмс, Германия

Помнят русских писателей и в Баден-Бадене: одна мемориальная доска, посвящённая Гоголю, размещена на фасаде старого отеля «Дармштадский двор», где в 1836 г. гостил писатель, две другие памятные доски установлены в честь Достоевского: на доме по адресу Bäderstraße 2 (Банная ул., 2) и, более известная, на фасаде отеля Dostojewskij Haus с бронзовым бюстом писателя и книгой «Игрок». Ещё одна доска, посвящённая Достоевскому, находится в Висбадене: открытая в 1986 г. на здании курзала «Висбаденские воды» она сообщает о том, что в Висбадене русский писатель Федор Достоевский работал над романом «Игрок» и описанный в нём город Рулетенбург является прообразом Висбадена. В Мюнхене есть мемориальная доска в честь Ф. И. Тютчева, в Баденвейлере установлена памятная доска, посвящённая А. П. Чехову, а во Франкфурте-на-Майне на вилле Метцлера (Villa Metzler) размещена двойная мемориальная доска, увековечивающая память В. А. Жуковского и Н. В. Гоголя.

Мемориальные доски Ф. И. Тютчеву, В. А. Жуковскому и Н. В. Гоголю. Германия

Помимо Германии мемориальные доски в честь писателей России установлены в Италии, Франции, Швейцарии. Так, в Риме на улице Via Sistina один из домов украшает размещённая в 1901 г. русской колонией двухязычная мемориальная доска с барельефом Н. В. Гоголя, памятным венком и словами о том, что в 1838–1842 гг. здесь жил Николай Васильевич, здесь писал «Мертвые души».

Другая памятная табличка была установлена в римском кафе «Греко» (Antico Caffe Greco), где часто бывал Гоголь. Ему в кафе посвятили целый «музейный уголок» с картиной (неизвестного художника), на которой Николай Васильевич изображён сидящим за столиком в кругу русских живописцев, и копией фраг-

Мемориальная доска в честь Н. В. Гоголя. Рим, Италия

мента его письма литератору, издателю, ректору Петербургского университета П. А. Плетневу от 17 марта 1842 г. со словами: «...О России я могу писать лишь в Риме, там она представляется мне во всей громаде». К сожалению, в октябре 2025 г. историческое кафе «Греко», существовавшее с 1760 г. и являвшееся местом встреч мировой богемы, было закрыто из-за почти десятикратного увеличения арендной платы.

Картина «Гоголь с русскими художниками в Caffè Greco» и копия письма писателя

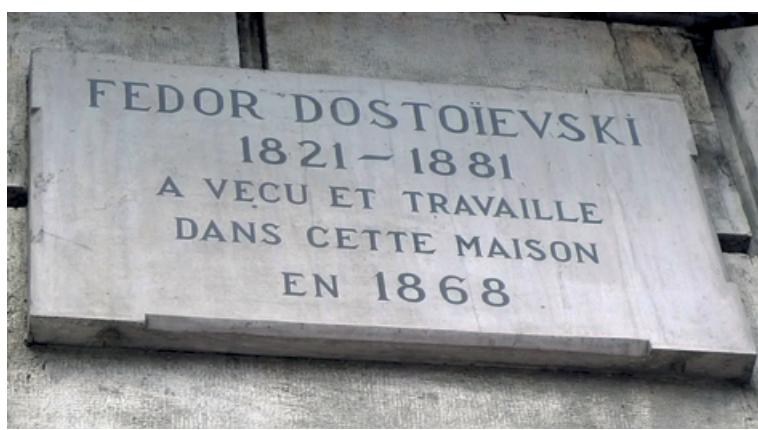
Помнят Н. В. Гоголя и во Франции, в частности, в Париже, на одном из домов которого, где с ноября 1836 г. по февраль 1837 г. жил писатель, установлена мемориальная доска. А в честь «русского француза» Тургенева Франция в 2018 г. выпустила особую марку с портретом Ивана Сергеевича и рисунком Дома-музея Тургенева в Буживале. В Италии память о Ф. М. Достоевском сохраняется во Флоренции, где на одном из домов площади Питти (Palazzo Pitti) можно увидеть небольшую светлую табличку, информирующую о том, что «В этих местах

в течение 1868 и 1869 годов Федор Михайлович Достоевский закончил роман ««Идиот»» (IN QUESTI PRESSI FRA IL 1868 E EL 1869 FEDOR MIHAIOVIC DOSTOEVSKIJ COMPI' IL ROMANZO 'L' IDIOTA').

Памятная доска в честь Ф. М. Достоевского. Флоренция, Италия

В Швейцарии, которую Ф. М. Достоевский, по его признанию, никогда не любил, ему посвящено две памятные доски. Одна была установлена в 1949 г. городской мэрией Женевы на доме 16 по улице Монблан (Rue du Mont-Blanc), где в 1868 году с женой жил писатель. Там же в Женеве на кладбище Пленпале можно увидеть и небольшую мраморную плиту на могиле рождённой и умершей в Женеве трёхмесячной дочери писателя со словами: «SOPHIE. Fille de FEDOR et ANNE DOSTOIEVSKY. 22. II / 5. III – 12 / 24.V.1868» («Софья. Дочь Федора и Анны Достоевских»). Другая памятная доска, посвящённая Достоевскому, была открыта в Веве в год столетия его пребывания в этом городе на угловом доме у пересечения двух центральных улиц со словами: «Федор Достоевский, русский писатель, 1821–1881, жил и работал в этом доме в 1868 г.».

Памятная доска в честь Ф. М. Достоевского. Женева, Швейцария

Есть в столице Швейцарской Конфедерации и мемориальная доска с именем литератора, официального историографа русского Императорского двора, автора широко известной во всем мире многотомной «Истории государства Российского» Николая Михайловича Карамзина, которая размещена в Женеве на

фасаде дома 14 (ранее 17) по улице Гран Рю с краткой информацией о том, что «знаменитый историк и писатель России жил в этом доме с 2 октября 1789 года по 1 марта 1790 года».

Памятная доска в честь Н. М. Карамзина в Женеве

Отдельное направление мировой коммеморации связано с сохранением памяти о великих представителях русского искусства. Так, к столетию со дня смерти П. И. Чайковского в швейцарском пригороде Монтрё Кларенс (Clarens) на фасаде отеля Royal Plaza, бывшей вилле Ришелье, в 1993 г. была установлена памятная доска, сообщающая о том, что здесь в 1877 г. композитор жил и работал над «Концертом для скрипки ре-мажор» и оперой «Евгений Онегин». Помнят Чайковского и в Италии, где посвящённые ему мемориальные доски размещены в Венеции и Флоренции. Одна из них — на стене дома флорентийской «Виллы Бончани» — тонко выразила глубокую признательность итальянских меломанов Петру Ильичу: «Здесь от бескрайних российских равнин и нежных тосканских холмов питал композитор свои бессмертные гармонии».

Памятная доска в честь П. И. Чайковского. Флоренция, Италия

В Германии сохраняется память о таких великих русских композиторах, как М. И. Глинка, А. Г. Рубинштейн, С. В. Рахманинов. Например, в Берлине на доме 8 по Французской улице (Franzoesische Straße), где в 1857 г. жил и умер Михаил Иванович Глинка, расположена большая, посвящённая ему, русско-немецкая мемориальная доска, а в Дрездене одна доска напоминает о пианисте Антоне Григорьевиче Рубинштейне, другая — о Сергее Васильевиче Рахманинове.

Памятные доски в честь М. Глинки,
А. Рубинштейна, С. Рахманинова. Германия

Интересная трёхсоставная, отлитая из бронзы мемориальная доска находится в Париже в богемном районе Монмартр. Она напоминает прохожим о том, что здесь в доме 31 по улице Верон в 1873–1876 гг. жили русские художники — лауреаты Академии изящных искусств И. Е. Репин и В. Д. Поленов.

Мемориальная доска И. Репину и В. Поленову. Париж, Франция

Несколько коммеморативных знаков за рубежом установлено в честь учёных России: Д. И. Менделеева, барельефы которого размещены на верхней части фасада здания бывшего лондонского Императорского химического Дома и на фасаде факультетского здания словацкого Технологического института в Братиславе, И. И. Мечникова, памятная доска которому в Мессине установлена в знак

благодарности за открытие фагоцитоза, В. А. Хавкина, имя которого в Мумбае (бывший Бомбей) носит основанный им в Индии бактериологический институт и расположенный в нём музей, рассказывающий о разработке учёным из России вакцин против холеры и бубонной чумы.

Помнят в разных странах и русского учёного, путешественника Н. Н. Миклухо-Маклая, который в 1996 г. был провозглашён ЮНЕСКО гражданином мира, а в Папуа — Новой Гвинеи он «входит в пятерку самых значимых, признанных в этой стране выдающихся личностей»¹²¹. В 1970 г. на мысе Гарагаси в Папуа — Новой Гвинее в месте, где во второй половине XIX века стояла хижина Миклухо-Маклая, советскими моряками была поставлена большая мемориальная плита с его графическим портретом и краткой биографией, а в 2017 г. установлен флаг России.

Барельеф Д. И. Менделеева.
Памятная доска И. И. Мечникову.
Экспозиция музея Института Хавкина

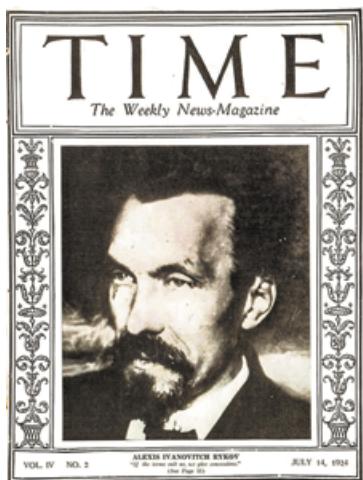

Мемориальная плита в честь
Н. Н. Миклухо-Маклая на мысе Гарагаси.
Папуа — Новая Гвинея

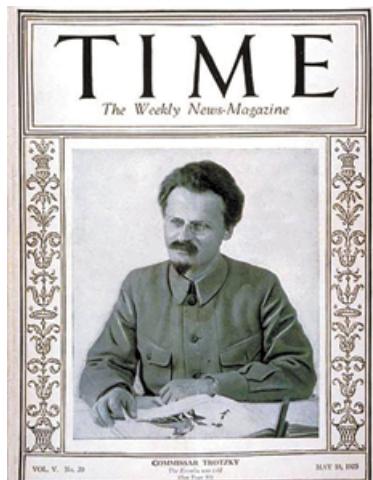
¹²¹ Миклухо-Маклай Н. Н. Возрождение российских научных исследований в Папуа — Новой Гвинеи в начале XXI в. / Николай Николаевич Миклухо-Маклай // Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития. — 2020. — Т. 1. — № 1 (46). — С. 284.

Увековечение памяти государственных и исторических деятелей Советского Союза и зарубежной России

Коммеморация деятелей советской эпохи за рубежом была вызвана интересом человечества к СССР, пролетарской революции и строительству социализма в отдельно взятой стране. Американский еженедельный журнал Time, издающийся в Нью-Йорке с 1923 г., периодически размещал на своей обложке портреты самых влиятельных государственно-политических деятелей мира, в том числе Советского Союза и постсоветской Российской Федерации – В. И. Ленина, Л. Д. Троцкого, А. И. Рыкова, М. М. Литвинова, И. В. Сталина, М. С. Горбачева, В. В. Путина, а также некоторых выдающихся творческих деятелей России, например, пианиста, композитора, дирижёра И. Ф. Стравинского, композитора, пианиста Д. Д. Шостаковича или авиаконструктора И. И. Сикорского. С декабря 1927 г. журнал Time начал определять «человека года», которыми, например, дважды становились И. В. Сталин (в 1939 и 1942 гг.) и М. С. Горбачев (в 1987 и 1989 гг.).

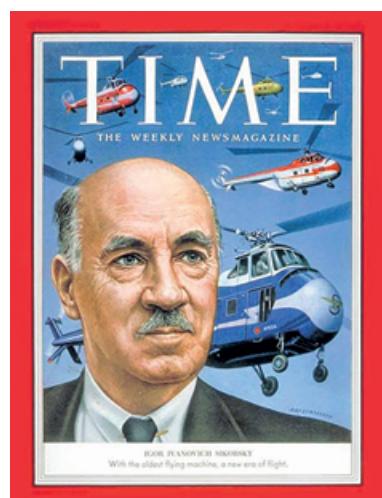
А. Рыков, 1924

Л. Троцкий, 1925

М. Литвинов, 1933

И. Сикорский, 1953

И. Стравинский, 1948.

Увековечение памяти советских государственных деятелей в мире в подавляющем большинстве связано с вождём русской революции, первым руководителем советского государства В. И. Лениным. И хотя в конце XX – начале XXI века во многих странах, особенно тех, что входили в состав СССР и социалистического лагеря, в ходе декоммунизации постарались стереть память о нём, тем не менее полностью вычеркнуть его из мировой истории не удалось. Основными борцами за сохранение имени Ленина и ленинского наследия в современном мире наряду с профессиональными историками выступают члены различных общественных организаций, как тех, кто рассматривает его в качестве отрицательного исторического деятеля и примера, недопустимого к повторению, так и тех, для кого он по-прежнему является значимым и актуальным, особенно участников международного коммунистического и рабочего движения¹²².

Ярким примером в этом плане может служить Лондон, где местные коммуны вместе с Лондонским советом, а также Комиссией по историческим зданиям и памятникам Англии особыми синими табличками (blue plaque) фиксируют связанное с известным историческим деятелем и событием место. Лондонские памятные таблички отметили практически все места и даты пребывания Ленина в столице Соединенного Королевства: 1902–1903, 1905 и 1908 гг. Так, памятная табличка, установленная на фасаде одного из домов в центре Лондона, информирует: «Владимир Ильич Ульянов ЛЕНИН 1870–1924. Основатель СССР. Останавливался в 1905 г. в доме 16 на Percy Circus, который стоял на этом месте». Ещё одна синяя табличка, размещенная местной коммуной Марчмонт (Marchmont Association) на здании по адресу Тависток Плейс 36 (Tavistock Pl. 36), сообщает, что в 1908 г. в нём останавливался «Владимир Ильич Ленин. 1870–1924. Основатель СССР».

Памятные таблички, посвящённые пребыванию в Лондоне В. И. Ленина

Увековечен Ленин и в лондонской Мемориальной библиотеке Маркса (Marx Memorial Library, 37a Clerkenwell Green). В одном из её помещений воспроизведён небольшой рабочий кабинет Ленина с его бюстом и книгами, а первый зал библиотеки украшен яркой фреской «Рабочий будущего чистит мир от мусора капиталистического хаоса», на которой по одну сторону от фигуры могучего про-

¹²² См., например: Киреева М. Российско-швейцарские отношения в документальном кино Швейцарии / Марина Киреева // Международная жизнь. – 2025. – № 6. – URL: <https://journal@interaffairs.ru> (дата обращения: 21.08.2025).

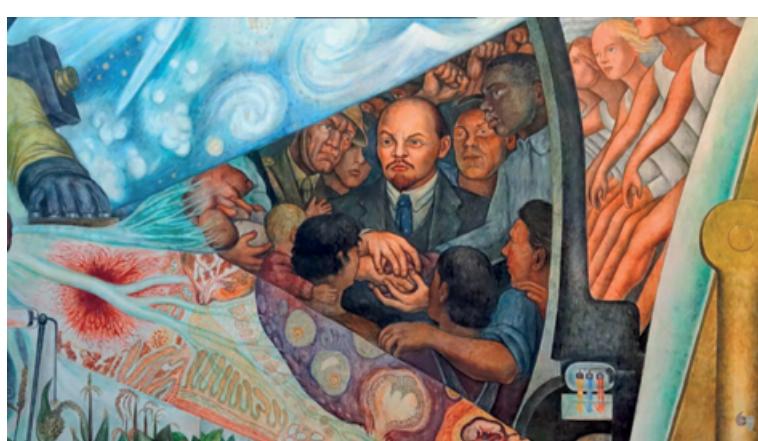
летария изображены Карл Маркс и Фридрих Энгельс, а по другую — Владимир Ленин и художник Уильям Моррис, спонсировавший лондонское социалистическое издательство и печатавшуюся им в 1902–1903 гг. ленинскую газету «Искра».

Автором данной фрески был британский виконт Фрэнсис Гастингс — ученик и соратник всемирно известного мексиканского художника-монументалиста Диего Риверы¹²³. Придерживаясь левых коммунистических взглядов, Ривера в своих работах не раз изображал Ленина, например, на фреске «Человек на распутье», созданной в 1932–1933 гг. для Рокфеллеровского центра в Нью-Йорке, и на фреске 1934 г. «Человек, повелитель Вселенной», украшающей в настоящее время одну из стен Дворца изящных искусств в Мехико.

Фреска Ф. Гастингса «Рабочий будущего чистит мир от мусора капиталистического хаоса» (В. Ленин и У. Моррис справа, Маркс и Энгельс слева).

Мемориальная библиотека Маркса. Лондон, Великобритания

Фреска Д. Риверы «Человек, повелитель Вселенной». 1934. Мехико

Ряд ленинских коммеморативных объектов находится в Швейцарии, где «есть немало городов и деревушек, хранящих память о жизни и деятельности Ленина. Это места, где он работал и отдыхал, спорил и находил истину: Женева

¹²³ Alison McClean. England's Rivera: The Lost Murals of Viscount Hastings 1931–1939 // Visual Culture in Britain. — 2013. — 14 (2) : 199–217. (Элисон Макклайн. Ривера в Англии: утраченные фрески виконта Гастингса 1931–1939 // Визуальная культура в Великобритании. — 2013. — 14 (2) : 199–217).

и Цюрих, Базель и Берн, Циммервальд и Кинталь, Верлеглиз и Соренберг, Флумские Альпы и Мон-сюр-Бекс, Ронко и Аскона...»¹²⁴. Так, в центре Женевы на стене башни Молар в 1921 г. был открыт барельеф «Женева — город изгнанников», на котором среди прочих фигур скульптор Поль Бау (Paul Baud) изобразил Ленина. В 1928 г. в Цюрихе на доме № 14 по ул. Шпигельгассе в честь Ленина была открыта мемориальная доска, сообщавшая, что «здесь жил с 21 февраля 1916 по 2 апреля 1917 ЛЕНИН вождь русской революции». Правда, не отмечено, какой русской революции, ведь именно в Цюрихе эмигрант Ленин узнал из швейцарских газет о начале в царской России Февральской революции, которая для него стала полной неожиданностью, поскольку он был убеждён в том, что при его жизни никакой русской революции произойти не может.

Памятная доска Ленину. Цюрих, Швейцария

Во второй половине XX века по инициативе местных политических деятелей левого толка в Женеве на фасадах двух зданий, расположенных на улицах Таннери, 2 и Плантапоре, 3, были установлены памятные доски со словами о том, что в них в 1903–1906 гг. останавливался «Владимир Ильич Ульянов-Ленин».

Мемориальные доски в честь В. И. Ленина. Женева, Швейцария

Мемориальные доски, увековечивающие Ленина, можно увидеть и в некоторых других странах Европы: в столице Франции Париже на стене дома 24 по ул. Бонье (Rue Beaunier), на острове Капри в Италии, в финском городе Тампере на фасаде здания, где в 1946–2015 гг. располагался музей Ленина, от которого в настоящее время остался лишь его настенный барельеф.

¹²⁴ Фарнер К. Ленинские места в Швейцарии / Конрад Фарнер / пер. с нем. Р. Л. Крестьянинова. — Москва : Изд-во иностранной литературы, 1958. — С. 6.

Мемориальная доска в честь М. Горького и В. Ленина. Капри, Италия

Сохраняется память о Ленине в государствах азиатского региона, особенно в Китайской Народной Республике, где процесс «китаизации марксизма-ленинизма», построения «китайского социализма и коммунизма» сопровождался сакрализацией его основателей и включением их в китайский пантеон социальной памяти. Признавая марксистско-ленинское наследие всемирным достоянием, полагая, что оно сыграло большую роль в создании КНР, китайский народ и власть увековечивали В. И. Ленина в памятниках, книгах, плакатах, марках, монетах, нагрудных значках и других коммеморативных предметах. Так, в 2020 году к 150-летию со дня рождения Ленина в Шанхае была выпущена особая транспортная карта с портретом Ленина на революционном красном фоне.

Транспортная карта 2020 г., посвящённая В. И. Ленину. Шанхай, Китай

Увековечен В. И. Ленин (V. I. Le-Nin) и в Социалистической Республике Вьетнам, на уличных плакатах которого его нередко изображают вместе с К. Марксом, Ф. Энгельсом и первым президентом Демократической Республики Вьетнам Хо Ши Мином. Но, например, в столице Северной Кореи (КНДР) Пхеньяне большие портреты основателей марксизма-ленинизма Маркса и Ленина, несколько десятилетий возвышавшиеся на центральной площади Ким Ир Сена, были летом 2012 года демонтированы и увезены в неизвестном направлении. А в столице Монголии Улан-Баторе памятник Ленину был не только снесён, но и выставлен на продажу за три сотни долларов, правда, кое-где память о нём ещё жива, в частности, в небольшом городе Эрдэнэт, где большой ленинский барельеф занимает всю внешнюю стену административного здания «Медъмалибенстроя».

Практически полностью во второй половине XX века в мире были демонтированы коммеморативные объекты, связанные с именем И. В. Сталина. Однако в некоторых странах память о нём поддерживалась на протяжении всего послесталинского времени, например, в Китае, который в 1978 году выпустил почтовую марку к столетию со дня рождения Сталина.

В австрийской столице Вене в 1949 г. на фасаде дома 30 по улице Шёнбруннер Шлосштрассе (Schönbrunner Schloßstraße) была установлена памятная доска, сообщавшая о том, что «В этом доме в январе 1913 года жил И. В. Сталин. Здесь он написал свое знаменитое произведение “Марксизм и национальный вопрос”». В Вене Сталин квартировал у революционера, потомственного дворянина, бывшего офицера царской армии и будущего советского (сталинского) дипломата А. А. Трояновского, общение с которым носило творческий характер и касалось самых разных тем. Одной из них была широко дискутирувшаяся в то время проблема национально-культурной автономии, особенно актуальная для малых народов таких имперских стран, как Австро-Венгрия и Россия. Написанная Сталиным в венской квартире Трояновского в январе 1913 года и почти сразу же опубликованная в трёх весенних номерах журнала «Просвещение» работа, правда, имела другой заголовок — «Национальный вопрос и социал-демократия», а название «Марксизм и национальный вопрос» она получила немного позже, когда стала издаваться отдельной брошюрой.

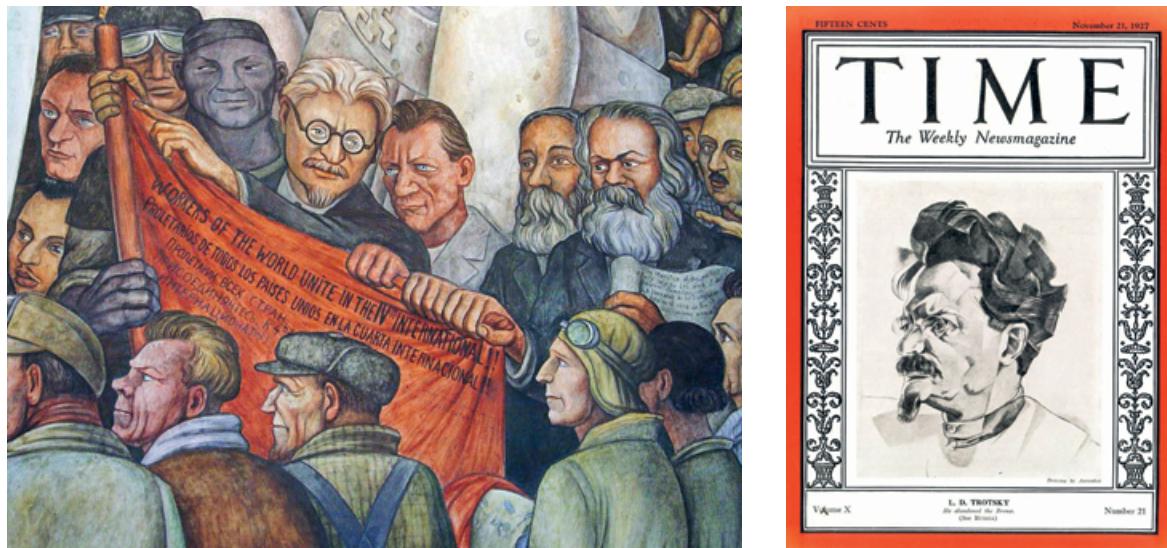
Китайская почтовая марка, посвящённая И. Сталину

Мемориальная доска в память о пребывании И. В. Сталина. Вена, Австрия

В Вене в то же время, как и Сталин, находился Л. Д. Троцкий (и другие социал-демократы), также изучавший национальный вопрос с точки зрения марксизма и писавший в газету «Киевская мысль», корреспондентом которой он был, острые статьи, однако никакой мемориальной доски ему в столице Австрии нет. Тем не менее память о нём в мире жива до сих пор, прежде всего в Мексике, которая стала для Троцкого последним эмигрантским убежищем. Его дом в Мехико был превращён в мемориальный музей с бронзовыми бюстами, портретами, аутентич-

ным рабочим кабинетом и расположенной около него среди кактусов могилой с памятной плитой, на которой выбит знакомый многим коммунистический символ в виде серпа и молота. Созданный разными мастерами культуры — Юрием Анненковым, Диего Риверой и другими живописцами — художественный образ Троцкого для многих сохраняет ценность и в наши дни, особенно для его идеальных последователей, а также историков.

Л. Троцкий на фреске Д. Риверы «Человек, управляющий Вселенной». Портрет Троцкого кисти Ю. Анненкова на обложке журнала Time, 1927 г.

Вместе с тем, по версии журнала Time, решившего в 1998 г. опубликовать список ста самых влиятельных людей XX века (по пяти категориям — от «Лидеров и революционеров» до «Героев и кумиров»), ни Лев Троцкий, ни Иосиф Сталин в него не вошли, в отличие от Владимира Ленина, Михаила Горбачёва и Андрея Сахарова, которые, по мнению американских экспертов, кардинально изменили мир прошедшего столетия. Согласны с этим были и многие другие страны (Германия, Монголия, Турция и др.), о чём говорят выпущенные ими почтовые и сувенирные марки с портретами Ленина, Горбачёва, Сахарова, названные их именами улицы и площади, установленные им памятники и так далее.

Отдельную группу коммеморативных объектов XX века составляют памятные доски и знаки, посвящённые событиям Великой Отечественной и Второй мировой войны. Так, в австрийском городе Мельке у ворот на русско-советском кладбище расположены две мемориальные доски, одна из которых посвящена освобождавшим Австрию от фашизма красноармейцам: «Мы шли сквозь ночь сражений и победы. Сквозь смерч боев свинца, огня и стали. И с первых дней до светлых дней свободы нас вел к победе полководец СТАЛИН». В городе Бадене Нижней Австрии, где в послевоенные 1945–1955 гг. располагался штаб Советской военной администрации, размещена памятная табличка «в честь 60-летия вывода Советских войск с территории Австрийской республики 25 октября 1955 года согласно Государственному договору».

В Италии уникальные памятные знаки связаны с именем советского солдата, участника итальянского Движения Сопротивления Ф. А. Полетаева, который погиб в бою с фашистами в Лигурии в начале 1945 года и был признан националь-

ным героем Италии. 25 апреля 1947 года на митинге в Генуе советскому консулу от итальянского правительства были вручены для передачи семье героя бронзовая пятиконечная звезда — знак бойца Гарибальдийской партизанской бригады Движения Сопротивления и золотая медаль «За военную доблесть» — высшая награда итальянского Движения Сопротивления. На её обратной стороне выгравировано имя Полетаева согласно итальянской специфике — Федор Александр Поэтан. На родине звание Героя Советского Союза Ф. А. Полетаеву было присвоено только в 1962 году.

Медаль Героя Италии Ф. А. Полетаева 1947 г. и медаль в честь 30-летия итальянского Движения Сопротивления, с изображением двух национальных героев Италии: русского солдата Ф. А. Полетаева и итальянца А. Черви

В завершение нельзя не сказать о размещённом в Норвегии на стене городской ратуши Осло барельефе «Паспорт Нансена», установленном в память

Барельеф «Паспорт Нансена» на стене городской ратуши Осло, Норвегия

учёного, полярного исследователя и комиссара Лиги Наций Фритьофа Нансена, который за деятельность на посту Верховного представителя по делам русских беженцев в 1922 году был удостоен Нобелевской премии мира. На барельефе Ф. Нансен изображён вместе с паспортом беженца, получение которого было для массы бежавших от революции и большевиков жителей России в прямом смысле слова судьбоносным.

Нансеновский паспорт сыграл исключительную роль в жизни русской эмиграции, особенно тех её представителей, кто сохранял верность императорской России и не хотел становиться гражданином какой-либо другой страны. Таких в русском зарубежье было немало, например, поселившиеся во Франции Нобелевский лауреат по литературе И. А. Бунин, офицер лейб-гвардии конно-гренадерского полка А. Е. Трубецкой и его сын А. А. Трубецкой. Или старейшина русской общины в Тунисе А. А. Ширинская-Манштейн, говорившая: «Я ждала русского гражданства, советское не хотела, потом ждала паспорт с двуглавым орлом, с гербом Интернационала не брала. И дождалась...», получив на склоне лет в 1997 г. под русским триколором паспорт новой России с двуглавым орлом¹²⁵.

Мемориальные знаки, посвящённые отечественным учёным и мастерам культуры XX века

В XX веке коммеморация творческих деятелей России за рубежом в подавляющем большинстве случаев касалась русских эмигрантов, которые не приняли большевистскую революцию и установившийся после неё советский строй — композиторов Александра Архангельского, Игоря Стравинского, Сергея Рахманинова, художников Константина Коровина, Ивана Мясоедова, Ильи Репина, Марка Шагала, инженеров Владимира Зворыкина, Игоря Сикорского, Степана Тимошенко, поэтов Вячеслава Иванова, Марины Цветаевой, писателей Михаила Арцыбашева, Ивана Бунина, Владимира Набокова, историка, философа Льва Карсавина и балерины Тамары Карсавиной, оперного певца Фёдора Шаляпина и многих других представителей русской художественной, научно-технической, гуманитарной интеллигенции. В меньшей степени зарубежная коммеморация затронула советских деятелей науки и культуры, среди которых знаковыми фигурами были, например, Ю. А. Гагарин, М. Горький, В. В. Маяковский, В. П. Чкалов, Д. Д. Шостакович.

Размещённые в честь русских творцов коммеморативные объекты выполнены в разных художественных формах и образах — от классических мемориальных досок и барельефов до авангардистских знаков признания в стиле пятиконечных звёзд голливудской Аллеи славы в Лос-Анджелесе, некоторые из которых увековечивают уроженцев России: актрису Аллу Назимову (Аделаиду Левентон) (за вклад в киноиндустрию), актёра Юла Бриннера (Юлия Бринера) (за вклад в киноиндустрию), композитора, пианиста, дирижёра Игоря Стравинского (в номинации «радио»), оперного певца Фёдора Шаляпина (в номинации

---

¹²⁵ Кузьминых С. «Я ждала русского гражданства. И дождалась: вот такая упрямая старуха». Памяти Анастасии Александровны Манштейн-Ширинской // Православие. РУ. — 9 сентября 2019. — URL: <http://www.Pravoslavie.ru> (дата обращения: 16.11.2025).

«звукозапись»). В классической традиции увековечивает память выдающихся деятелей Аллея славы Русского культурного сада в парке Рокфеллера города Кливленда, где можно встретить, например, бронзовый бюст космонавта Юрия Гагарина или памятную табличку в честь оперной певицы Елены Образцовой. Есть в США и Зал Славы кулинаров Америки, включающий имя уроженца Москвы Андрея Челищева — зачинателя виноделия Калифорнии, которого в 1990 г. Симпозиум производителей вина провозгласил человеком года, а позже увековечил в памятнике. Американское физическое общество в 2006 г. учредило премию лауреата Нобелевской премии Андрея Сахарова, памятник-бюст которому четырьмя годами ранее был установлен в Вашингтоне. А одна из научных наград Американского общества инженеров-механиков — «Медаль Тимошенко», которая присуждается с 1957 г. за выдающиеся достижения в области прикладной механики, была учреждена в честь основоположника механики сплошных сред Степана Прокофьевича Тимошенко.

Медаль Тимошенко. США

Говоря об американских практиках коммеморации мировых деятелей науки и культуры русского происхождения, нужно отметить висящую на фасаде церкви св. Николая Чудотворца в городе Честере штата Пенсильвания мемориальную доску, установленную в честь своего бывшего прихожанина, авиаконструктора И. И. Сикорского со словами: «Инженер человеческих душ и вне всякого сомнения родоначальник самолето- и вертолетостроения». Помнят в США и советского лётчика-испытателя В. П. Чкалова, памятная табличка которому располагается рядом с его бюстом непосредственно перед входом в здание авиационного музея завода «Boeing» в Сиэтле. Сохраняется в Америке и память о художнике Н. И. Фешине, дом которого в Таосе штата Нью-Мексико был превращён в мемориальный музей и включён в список национальных исторических памятников США. Наконец, нельзя не сказать и о почтовой марке США, посвящённой композитору, дирижёру и пианисту И. Ф. Стравинскому, которая была выпущена в 1982 г. к столетию со дня его рождения, а сам он в 1998 г. журналом Time был включён в список ста наиболее влиятельных людей XX века в категории «Знаменитости в мире искусства и развлечений».

В европейских странах находится несколько десятков коммеморативных объектов, связанных с жизнью и творчеством мастеров русской культуры XX века. Так, в Италии на острове Капри в честь пролетарского писателя Максима Горького

установлено три памятных доски на виллах, в которых он в разные годы жил — «Блезиус», «Серфина» (ныне «Пьерина») и «Спинола» (ныне «Беринг»). Есть на Капри улица Горького, которую украшает мозаичный портрет писателя. Еще одна «горьковская» памятная доска находится в Сорренто на частной вилле, расположенной на мысе Капо ди Сорренто, которая, однако, в настоящее время закрыта для публичного посещения. В Итальянской Республике проводится «День Горького» и присуждается «Премия Горького».

Мозаичный портрет М. Горького. Капри. Италия

Помнят М. Горького и в Германии, которую писатель посещал неоднократно. Так, на балтийском курорте Херингсдорф, расположенном на острове Узедом в федеральной земле Мекленбург — Передняя Померания, с 1947 г. существует музей Горького. Он был создан на вилле Ирмгард, где в мае — сентябре 1922 г. с семьёй жил Горький, принимал гостей (А. Н. Толстого, Ф. Шаляпина), завершил работу над автобиографическим сочинением «Мои университеты». В конце XX века после исчезновения с политической карты мира Германской Демократической Республики и Советского Союза «Музей Горького» был переименован

Вилла Ирмгард с мемориальным кабинетом М. Горького. Германия

в «Музей Вилла Ирмгард» на том основании, что литератор Максим Горький более не актуален, однако некоторые музейные экспозиции, в частности, мемориальный кабинет Горького, а также памятник ему сохранились. Осталось прежним и название дороги, на которой находится вилла — улица Горького¹²⁶.

Две мемориальные доски в Италии посвящены поэту и философу Серебряного века Вяч. И. Иванову: одна находится в Риме на доме, где он жил, другая в Павии, в стене внутренней колоннады Колледжо Борромео, в котором он преподавал, со словами: «Поэту Вячеславу Иванову, разлучённому со своей родной Россией и нашедшему в Италии вторую родину и надёжную верную пристань в Борромео, где посещали его друзья Зелинский, Бубер, Оттокар и Кроче, посвящена эта мемориальная доска как слабая дань славе, которую он принёс Колледжио своим десятилетним пребыванием, с 1925 по 1936 годы».

Сохраняется в Италии и память о скульпторе-импрессионисте Паоло Трубецком, который большую часть своей жизни провел вне России, но тем не менее оставил в русской культуре заметный след как большим конным памятником императору Александру III в Петербурге, так и малыми скульптурными портретами великой княгини Елизаветы Фёдоровны, князя Льва Голицына, княгини Марии Тенишевой, писателя Льва Толстого, певца Фёдора Шаляпина, живописца Исаака Левитана, а также выразительной жанровой скульптурой простого московского извозчика. П. П. Трубецкой четверть века прожил в Вербании, которая в знак признательности установила на его доме в 1988 г. памятную доску со словами: «Этот “Белый дом” был счастливым жилищем скульптора Паоло Трубецкого с 1912 по 1938 год. Муниципалитет Вербании и Общество вербанистов к 50-летию его смерти установили этот памятный знак на стены, пострадавшие от военных событий».

Памятная доска в честь скульптора Паоло Трубецкого. Италия

Немало коммеморативных объектов, посвящённых русским мастерам культуры, находится во Франции. Например, в Париже на фасаде дома № 1 по улице Жака Оффенбаха можно увидеть мемориальную доску в честь писателя, Нобелевского лауреата И. А. Бунина, который увековечен также в городе Грас (департамент Приморские Альпы), где во время эмиграции он провёл почти четверть

¹²⁶ Кюниель Т. Один дом на Узедоме / Тино Кюниель // Moskauer Deutsche Zeitung. 22.11.2021. – URL: <http://ru.mdz.-moskau.eu> (дата обращения: 26.11.2025).

века. В Грасе Ивану Алексеевичу установлены два памятника и две мемориальные доски. Одна доска размещена в самом начале узкой и довольно извилистой улочки, ведущей к вилле «Бельведер», которую в 1923–1939 гг. арендовал писатель, другая вмонтирована в стену виллы «Жаннет», где Иван Алексеевич провёл 1940–1945 гг. Обе доски с разной степенью подробности сообщают главное: «ici vecut Ivan BOUNINE écrivain russe 1870–1953 Prix NOBEL» («здесь жил Иван Бунин, русский писатель 1870–1953, лауреат Нобелевской премии»).

Мемориальные доски в честь И. А. Бунина. Грас, Франция

Большая коммеморативная деятельность проведена во Франции в честь М. И. Цветаевой. Совместными франко-русскими усилиями конца XX – начала XXI века были увековечены многие места и события, связанные с её пребыванием на французской земле¹²⁷. Так, две памятные таблички находятся в предместьях Парижа – Бельвио-Медон и Ванв, где в 1926–1927 и 1934–1938 гг. жила Марина Ивановна: одна с краткой биографией висит на ограде у здания 31 по бульвару Вер-Сен-Жюльен, другая, с текстом стихотворения, написанного ею в предвоенный период, размещена на доме 65 по улице Жан-Батист Потен Ванва.

Памятные доски в честь М. Цветаевой в парижских предместьях Бельвио-Медон и Ванв

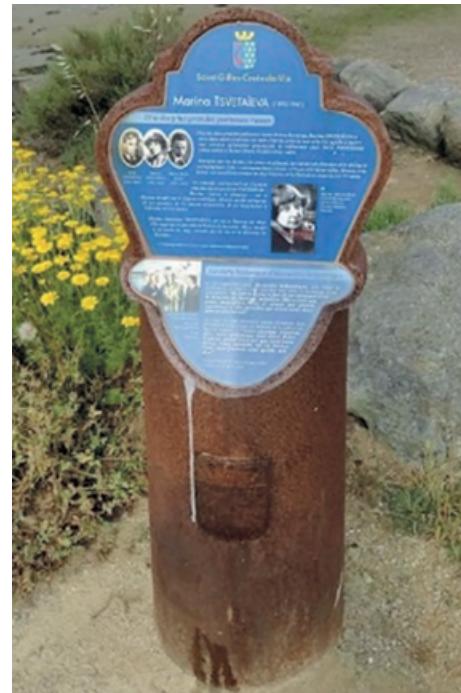
¹²⁷ Мнухин Л. «Мне Франции нету милее страны...» : К 125-летию Марины Цветаевой / Лев Абрамович Мнухин // Наше Наследие. – 2017. – № 123. – С. 28–47.

В курортном городе Сен-Жиль-сюр-Ви (Saint-Gilles-sur-Vie) на берегу Атлантического океана, где в 1926 г. с семьёй отдыхала Цветаева, в 1993 г. была установлена памятная стела с цитатой из её стихотворения «Дон», в котором совмещены два символа антиреволюционного сопротивления: Белого движения на Дону и французского в Вандее. Франко-русская надпись на стеле гласит: «Великая русская поэтесса Марина Цветаева проживала в Сен-Жиле с апреля до сентября 1926 г., счастливая тем, что находится в Вандее, где в былое время пробудилось такое свободное стремление. Она сама в 1918 г. в своем поэтическом цикле “Лебединый стан” соединила Вандейское восстание с Донским — “Старого мира — последний сон: / Молодость — Доблесть — Вандея — Дон”». В 2013 г. вблизи от первой стелы на песчаной косе была установлена ещё одна стела, посвящённая курортной переписке М. Цветаевой с Б. Пастернаком и Р.-М. Рильке и 20-летию посещения Вандеи А. И. Солженицыным, благодаря которому во многом стало возможным сохранение в Сен-Жиль-сюр-Ви памяти о «La grande poëtesse russe Marina Tsvetaeva».

В 2015 г. в Морэ-сюр-Луэн недалеко от средневекового королевского замка Фонтенблю была открыта ещё одна посвящённая М. И. Цветаевой памятная доска на доме, где она жила в 1936 г., с её поэтическими строками: «Мне Франции нету милее страны, / И мне на прощание слезы даны. / Как перлы они на ресницах висят. / Дано мне отплытье Марии Стюарт. Париж, 1939». А в 2016 г. парижский парк Пале-Рояль пополнился особыми, отлитыми из тёмного металла, «литературными» стульями с афоризмами известных прозаиков и поэтов, на одном из которых можно было прочитать девиз Марины Цветаевой: «Etre vaut mieux qu'avoîg» («Лучше быть, чем иметь»)¹²⁸.

Сохраняется память о М. И. Цветаевой и в Чешской Республике. В 1989 г. в Праге на фасаде небольшого дома на Шведской улице 1373 /51, где с сентября 1923 по май 1924 г. с мужем и дочерью жила поэтесса, пражским Обществом Марины Цветаевой была установлена бронзовая доска с её барельефом и строками (в чешском переводе) из цикла «Стихов о Чехии»: «Процветай, народ, / Твердый, как скрижаль, / Жаркий, как гранат, / Чистый, как хрусталь»¹²⁹.

В 2012 г. в связи со 120-летием рождения Марины Цветаевой в пражском пригороде Вшеноны II состоялось открытие посвящённой ей другой мемориальной доски, напоминающей о том, что она с ноября 1922 по август 1923 г. с се-

Стела в память М. Цветаевой,
Б. Пастернака, Р.-М. Рильке
и А. И. Солженицына.
Сен-Жиль-сюр-Ви, Франция

¹²⁸ Мнухин Л. «Мне Франции нету милее страны...» : К 125-летию Марины Цветаевой / Лев Абрамович Мнухин // Наше Наследие. — 2017. — № 123. — С. 28–47.

¹²⁹ Прага Марины Цветаевой = Praha Mariny Cv tajevové [Текст] = Praha Mariny Cv tajevové : путеводитель по местам пребывания М. Цветаевой в Праге и её окрестностях, 1922–1925 / Галина Ванечкова [и др.]. — Прага : [Б. и.], 2013. — 133 с.

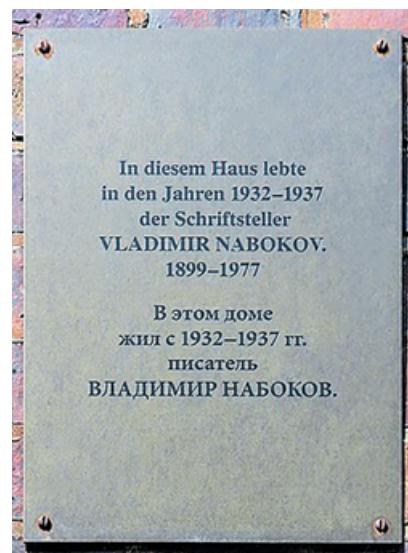
Мемориальная доска в честь М. И. Цветаевой.
Прага, Чехия

*Мемориальная доска в честь
М. И. Цветаевой. Вишноры, Чехия*

мъёй жила в местечке Горние Мокропсы (Horní Mokropsy), позже переименованном в Вшено́ры II. На мемориальной доске, размещённой на фасаде дома 521 по улице «В халупках» (V chaloupkách), воспроизведена адресованная супругу (С. Я. Эфрону) бытовая записка со словами: «Сыр, масло, молоко за окном. Сыр и масло — справа. Не упусти молоко (!!!)», а также рисунком Льва (прозвище мужа), спасающего убегающее на огне молоко, Рыси (М. И. Цветаевой) и спящего в кровати котика (Мура — Мурзика — сына Георгия)¹³⁰. Позже, осенью 2016 г., во Вшено́рах был открыт небольшой культурно-исторический и литературный Центр Марины Цветаевой.

Несколько коммеморативных объектов в Европе посвящены писателю В. В. Набокову. В Берлине, где он жил по разным адресам в 1920–1937 гг., установлены две мемориальные доски. Первую можно увидеть на стене дома № 29 по Вестфелише Штрассе (Westfälische Straße). На немецком языке она сообщает, что «здесь жил в июле 1932 года Владимир Набоков (*22.4.1899 С.-Петербург

Мемориальные доски в честь В. В. Набокова. Берлин

¹³⁰ Цветаева Марина. Здравствуй, порода моя — гранит! : Неизвестные автографы Цветаевой / Марина Ивановна Цветаева. — Москва : Возвращение ; Грааль, 1997. — 32 с.

*2.7.1977 Монтрё), работал над романом “Отчаяние”. Вторая памятная доска, находящаяся по адресу Несторштрасе, 22 (Nestorstraße), по-немецки с неточным русским переводом кратко информирует: «В этом доме жил в 1932–1937 годы писатель ВЛАДИМИР НАБОКОВ. 1899–1977».

Помнят В. В. Набокова и в Швейцарии. Там на берегу Женевского озера в 1961–1977 гг. писатель с супругой снимал в пятизвездочном отеле «Монтрё-Палас» просторные многокомнатные апартаменты, называющиеся теперь набоковскими, о чём сообщает висящая у входа в номер небольшая памятная доска. В отличие от Ф. М. Достоевского, Владимир Набоков любил Швейцарию, где он много работал, писал мемуары и романы («Память, говори», «Бледный огонь», «Лаура и ее оригинал»), занимался переводами на английский язык произведений русской классической литературы («Евгений Онегин» Пушкина, «Герой нашего времени» Лермонтова и др.) и переводом своего англоязычного романа «Лолита» на русский язык, а также ловил бабочек, коллекция которых, насчитывающая более четырёх тысяч экземпляров, в настоящее время находится в собрании Лозаннского университета. В 1999 г. к столетию со дня рождения Владимира Владимировича напротив отеля был установлен бронзовый памятник писателю работы скульпторов Рукавишниковых, а в феврале 2011 г. в «Монтрё-Палас» прошла выставка уникальных фотографий Набокова из коллекции Фонда Хорста Таппе.

Бронзовый Владимир Набоков у отеля «Монтрё-Палас». Монтрё, Швейцария

Среди мастеров культуры России второй половины XX века в миреувековечены поэты Иосиф Бродский и Осип Мандельштам, кинорежиссёр Андрей Тарковский, танцовщик Рудольф Нуриев. Открытие мемориальной доски в честь И. А. Бродского состоялось в Венеции 21 мая 2009 г. на Набережной Дзаттере (Fondamenta delle Zattere) или, как назвал её Бродский, Неисцелимых (Fondamenta degli Incurabili), у дома, где он останавливался в самый первый свой приезд в Италию. Инициаторами размещения этой памятной доски с графическим профилем поэта выступали мэрия Венеции и правительство Санкт-Петербурга, которые приурочили это событие к 70-летию Иосифа Александровича и 20-летию выхода в свет посвящённого Венеции его автобиографического эссе «Набережная Неисцелимых», о чём и было написано на белой доске по-итальянски и по-русски:

«Иосиф Бродский, великий русский поэт, лауреат Нобелевской премии, воспел «Набережную Неисцелимых»».

Мемориальная доска в честь поэта И. А. Бродского. Венеция, Италия

Во Флоренции находится мемориальная доска, посвящённая А. А. Тарковскому. Полностью италоязычная, она была установлена по решению городского совета Флоренции и при содействии Международного института Андрея Тарковского в декабре 2006 г. в связи с 20-летием со дня смерти режиссёра на доме 91 по улице Сан Никколо (Via di San Niccolo), где он жил и работал в 1983–1986 гг. Тогда же, но уже в семнадцатом округе Парижа, Международный институт Андрея Тарковского совместно с парижской мэрией открыл ещё одну памятную доску в честь А. А. Тарковского на стене дома 10 по улице Пюви-де-Шаванн (rue Puvis-de-Chavannes) между двумя окнами квартиры продюсера Анатоля Домана, в которой Андрей Арсеньевич провёл последние месяцы своей жизни, о чём и сообщает мемориальная надпись: «Русский кинематографист Андрей Тарковский (1932–1986) нашёл здесь свое последнее прибежище».

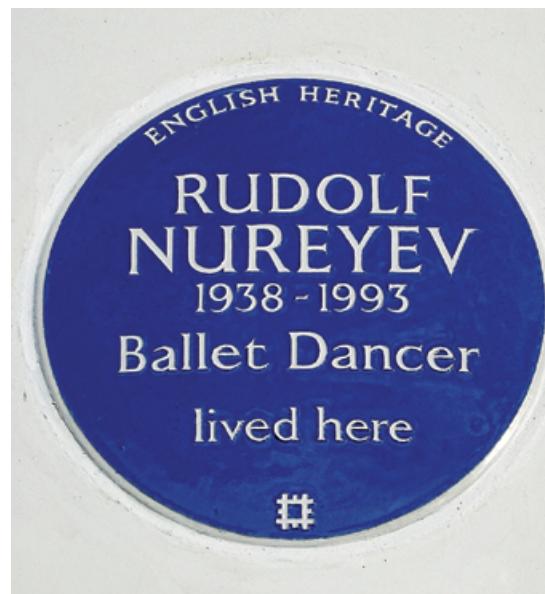
Памятная доска в честь А. Тарковского во Флоренции, Италия

Там же в Париже в районе Латинского квартала дом 14 на улице Сорбонн украшает бронзовая мемориальная доска с чётким, хорошо узнаваемым профилем поэта Осипа Мандельштама, а на берегу Сены на набережной Вольтера прямо

напротив Лувра у парадного входа большого дома 23 можно увидеть скромную табличку с французским текстом: RUDOLF NOUREEV 1938–1993 Danseur et Chorégraphe Directeur du Ballet de l'Opéra de Paris a vécu dans cette maison les dernières années de sa vie» («Рудольф Нуриев 1938–1993 Танцовщик и хореограф, директор балета Парижской оперы, жил в этом доме последние годы своей жизни»). Отмечен Рудольф Нуриев и в Лондоне — круглой синей памятной табличкой, размещённой в 2017 году на доме № 27 по улице Виктория-роуд (Victoria Road) в центральном районе Кенсингтон.

Памятная доска в честь О. Мандельштама, Париж, Франция

Памятные доски в честь Р. Нуриева: Париж, Франция и Лондон, Великобритания

III. РУССКАЯ ОНОМАСТИКА И ТОПОНИМИКА В МИРЕ КАК ОБЪЕКТ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Важной формой существующих в мире коммеморативных практик, сохраняющих и поддерживающих живую память поколений, является топонимика, которую с полным основанием можно назвать мемориальной топонимикой. Она во все времена была непременной частью жизни людей, отражала политику, экономику, культуру того или иного общества, его мировоззрение и систему ценностей. Их развитие и изменение вели к трансформации и переименованию топонимов, историческое непостоянство которых служит ценным источником изучения социокультурной эволюции разных стран, народов и поколений. Вместе с тем сохраняющаяся из века в век топонимика транслирует во времени и пространстве коллективную память поколений, закрепляет их национально-культурную идентичность и формирует ценный пласт духовной культуры.

Известный русский географ, профессор Евгений Михайлович Поспелов в предисловии к своему «Топонимическому словарю» указывал, что «Географические названия относятся к числу важнейших памятников культуры. Созданные на разных языках, в разное время, они отражают всю многовековую историю человечества: природные условия его существования, материальную и духовную жизнь в их непрерывном развитии. Интерес к названиям, стремление понять их скрытый смысл и связь с именуемым объектом наблюдается со времен Древней Греции и Рима, причем, с развитием образования и культуры этот интерес постоянно растет»¹³¹.

Помимо географических названий, образующих «естественно-природный» смысловой блок топонимики, в её структуру также входят исторический, культурный, биографический, лингвистический блоки. Они в той или иной степени связаны с мемориальной топонимикой, включающей: 1) топонимы, относящиеся к природно-географическим объектам, названия которых связаны с Россией (заливы, бухты, горы, мысы, озёра, острова, проливы, реки, холмы и другие); 2) ойконимы или топонимы, включающие русские названия зарубежных населённых пунктов (городов, сёл, станиц, деревень и др.), имён собственных городского и сельского пространств, объектов городской и сельской инфраструктуры (аллей, бульваров, мостов, фортов, набережных, улиц, переулков, площадей, парков, районов, скверов, станций метро, аэропортов, библиотек, больниц, театров, учебных заведений и так далее); 3) антропотопонимы, возникновение которых обусловлено стремлением к сохранению памяти о тех или иных деятелях отечественной истории и культуры.

---

¹³¹ Поспелов Е. М. Географические названия мира : Топонимический словарь: Ок. 5000 единиц / Евгений Михайлович Поспелов. — Москва : Русские словари ; Астрель ; АСТ, 2002. — С. 4.

Русские топонимы природно-географических объектов на карте земного шара

Наличие русских географических названий на карте земного шара обусловлено существовавшими с ранних времен связями Руси с миром, о чём напоминает, например, подводная гора в Индийском океане, открытая в 1961 г. советскими учёными и названная ими в честь своего соотечественника Афанасия Никитина, автора известного древнерусского сочинения «Хожение за три моря». Вместе с тем история России и мира, как известно, сопровождалась не только географическими открытиями, приобретениями и территориальными изменениями, но и частыми переименованиями. Так, в древние времена в Европе было два Русских моря, в настоящее время называющихся Баренцево и Чёрное. Финский залив до начала XVIII века был Московским и Котлино озеро, затем — Кронштадтским и лишь потом — Финским, по названию живших на его побережье финских этносов. И таких примеров трансформации историко-географических названий в мире очень много. Как говорил на заседании Попечительского совета Русского географического общества 27 апреля 2018 г. его председатель, президент России В. В. Путин, «Сфера топонимики, то есть названий географических и других объектов, в целом нуждается в особом внимании. Сегодня мы сталкиваемся с ситуацией, когда русские названия, которые давали ещё в прошлые века и десятилетия наши исследователи и путешественники, постоянно вытесняются с карты мира. Подчеркну, тем самым стирается и память о вкладе России в изучение планеты и развитие науки. Особенно это заметно в Антарктиде, где имена, данные первооткрывателями континента Лазаревым и Беллинсгаузеном, почти вышли из оборота. Сегодня лишь единицы знают, что изначальное, историческое название острова Смит — это Бородино, что Сноу — это Малый Ярославец, а Ливингстон — на самом деле Смоленск и так далее и тому подобное»¹³².

В настоящее время на картах Антарктиды, открытой в 1820 году русской кругосветной экспедицией Ф. Ф. Беллинсгаузена и М. П. Лазарева, из ранее существовавших почти двух тысяч русский названий сохранилось примерно полтора десятка топонимов. Среди них четыре природно-географических объекта Антарктиды (берег, гора, котловина, мыс) носят имя Фаддея Беллинсгаузена, один (залив) — Николая Миклухо-Маклая, один (горный хребет) — Григория Гамбурцева, один (ледник) — Д. И. Менделеева, один (подледная равнина) — Отто Шмидта, один (ледник) — Николая Пирогова, один (залив) — Игоря Стравинского, один (гора) — Германа Титова, один (хребет) — Юрия Гагарина и два географических объекта названы в честь императоров России (земля Александра I и остров Петра I). Правда, есть и приятные для России исключения. Так, в 1975 г. по инициативе британских учёных в Антарктиде полуострову земли Александра I было присвоено имя композитора Д. Д. Шостаковича.

Вместе с тем старые русские названия географических объектов мира не исчезают полностью, а переходят в категорию «исторических» и остаются в памяти, например, тихоокеанские атоллы Крузенштерна во Французской Полинезии и Маршалловых островах. Они в 1816–1817 гг. были открыты русским морепла-

---

¹³² Путин поручил подготовить атлас без искажений географической правды // Российская газета. — 28.04.2018. — № 7555.

вателем О. Е. Коцебу, который назвал их не своим именем, а в честь другого мореплавателя России, адмирала Ивана Фёдоровича Крузенштерна (при рождении Адам Иоганн фон Крузенштерн). Или остров Крузенштерна на северо-западном побережье Аляски в США, на современных картах указанный как Малый Диомид (Little Diomede). В то же время мыс Крузенштерна в проливе Коцебу не только сохранил название, но в 1978 г. был объявлен природным «Национальным памятником» США (Cape Krusenstern National Monument). Другой мыс Крузенштерна есть в Канаде на западной оконечности залива Коронации, а в Японии проход между островами Цусима и Ики имеет три названия: историческое — проход Крузенштерна и современные — Восточный проход Цусимского пролива / Юго-восточный проход Корейского пролива.

Общественные организации и исследователи ряда стран в настоящее время борются за восстановление некоторых исторических топонимов географических объектов мира. Например, созданный в Санкт-Петербурге в 2016 г. Фонд сохранения этнокультурного наследия имени Н. Н. Миклухо-Маклая совместно с учёными Папуа — Новой Гвинеи поставил вопрос о возвращении первоначального названия Берег Маклая северо-восточному побережью Новой Гвинеи между заливом Астролябия и полуостровом Хуон, которое в 1914 г. было заменено на Берег Рай (Rai Coast). Это позволит восстановить не только историческую справедливость, но и топонимическую карту данного региона, где в заливе Астролябия протекает река Миклухо-Маклая (Makley River), у мыса Гарагаси располагается деревня Миклухо-Маклая, в городе Маданг находится улица Миклухо-Маклая, название которой напоминает о том, что здесь на берегу бухты Астролябия в 1871 г. жил Николай Николаевич. А благодаря стараниям австралийского Общества Миклухо-Маклая парк в Сиднее на берегу залива Снэйлс стал парком имени Миклухо-Маклая. Всего же в Океании выявлено 129 русских географических названий¹³³.

Большое число русских географических топонимов сохранилось на территории Аляски и Алеутских островов на севере Тихого океана в США — около 300¹³⁴. Их появление связано с активным освоением русскими землепроходцами и купцами данного региона и существованием в XVIII–XIX веках «Русской Америки», которая давала разным географическим объектам свои названия: бухты Бечевина, Капитанская, Митрофания, впадина Богослова, вулканы Все-видова, Горелый, Погромный, Шишалдина, горы Белуга и Чайка, заливы Бечевина, Иванова, Монашка, Тонкий, Черновский, Шелихова, ледники Маласпина и Чернова, мысы Воронцова, Креницина, Лапина, Мордвина, озёра Белуга, Бородино, Давыдова, Резанова, Плотникова, Собака, Сашино, Тимакова, Хвостова, острова Большой, Воеводский, Казань, Китовый, Лесной, Ольга, Полтава, Сухой, Толстой, Чичагов, пик Лазарева, пролив Куприянова, скала Маяк, холм Самовар и так далее.

---

¹³³ Миклухо-Маклай Н. Н., Говор Е. В. Первые шаги к созданию Атласа мира русских названий. О списке русских географических названий в Океании / Николай Николаевич Миклухо-Маклай, Елена Викторовна Говор // Российское цивилизационное наследие: русские топонимы в южной части Тихого океана: (Коллективная монография). Глава 10. — Москва : ИВ РАН, 2021. — С. 204–234.

¹³⁴ Дуров А. Г. Русские географические названия в Тихом океане, на территории Аляски и Алеутских островов / Алексей Георгиевич Дуров // Географический сборник. — Вып. 13. Картография. — Москва ; Ленинград : Наука, 1959. — С. 155–182.

Русские топонимы (о́йконимы) зарубежных населённых пунктов, объектов городской и сельской инфраструктуры

Русских названий населённых пунктов (городов, сёл, станиц, деревень и др.), объектов городской и сельской инфраструктуры, имён собственных городского и сельского пространств в разных странах мира на разных континентах земного шара встречается немало. Например, в Соединенных Штатах Америки одних только населённых пунктов Москва и Санкт-Петербург (в разной транскрипции) существует более пятидесяти: в штатах Айдахо, Алабама, Миссури, Мичиган, Огайо, Пенсильвания, Северная Каролина, Техас, Флорида и других. Появление русских топонимов за рубежом вызвано проходившем на протяжении столетий переселенческим потоком из России, экономической, религиозной, политической эмиграцией, которая оставила заметный след в истории и культуре некоторых государств, в том числе США.

Москва в штате Айдахо и Санкт-Петербург в штате Флорида, США

На Аляске сохранились старорусские названия многих посёлков, в частности, Алексашкина, Белковский, Казань, Козлов, Котик, Митрофания, Моржовой, Никитский, Николаевск, Саламатов, Солдатня, Старая Артель и другие. В штате Иллинойс расположен посёлок Владимирово, основанный эмигрировавшими в Северную Америку бывшими советскими военнопленными Второй мировой войны, в Калифорнии находятся поселения Севастополь и Форт Росс с Русской рекой, протекающей вдоль Московской дороги в бухту Росс, Сан-Франциско

знаменит Русским холмом (или Русской горкой), в Техасе есть город Одесса, а в Южной Дакоте — поселение Волга.

Хранит мировая топонимика и память о казачестве России, которое после революции 1917 г., последовавшей за ней гражданской войной и классовой борьбой расселилось по всему свету. Так, в штате Нью-Джерси на северо-востоке США русские казаки проложили Донскую дорогу и основали вдоль неё станицу Новая Кубань, а в австралийском городе Кэтрин один из его районов с русским населением и русской инфраструктурой получил название «Казак». Русские топонимы можно встретить и в Канаде, например, в западной провинции Альберта, где некоторые малые городки и посёлки имеют такие старорусские названия, как Белой, Бродо, Ватино, Вильна, Восток, Завал, Метисков, Нестов, Обед, Середяки, Слава, Спутинов, Шисковцы.

В Европе русские топонимы населённых пунктов и их инфраструктуры присутствуют во многих странах. В швейцарском кантоне Шаффхаузен два населённых пункта носят названия Москва и Петербург в память о героическом переходе фельдмаршала А. В. Суворова через Альпы. В Бельгии одно из предместий Гента, где во время заграничного похода русской армии 1813 г. останавливались её войска, называется Москва. В черногорской столице Подгорице находится Московский мост, а в испанской Барселоне недалеко от порта проходит Московская улица. Своя Московская улица имеется и в столице Федеративной Республики Германии Берлине наряду с Петербургской улицей и построенным в первой половине 1960-х гг. архитекторами Германской Демократической Республики (ГДР) в стиле соцмодернизма рестораном-кафе «Москва». Он был создан как культурно-развлекательный комплекс с концерт-холлом и танцполом, украшен большой мозаикой на тему «Из жизни народов СССР», космическим спутником над входом и дизайнерским фонтаном во внутреннем дворе. В 1989 г., за год до ликвидации ГДР, здание ресторана «Москва» было признано объектом немецкого культурного наследия.

Берлинский ресторан «Москва». Берлин, Германия

Инфраструктура Дрездена включает Ленинградскую, Петербургскую улицы, отель «Нева» с рестораном «Санкт-Петербург», а в небольшом городке Вайнгартен федеральной земли Баден-Вюртемберг на юго-западе Герма-

нии туристов удивляет топоним Русская роща. Связан он с тем, что в октябре 1799 г. в районе Вайнгартена, тогда Альтдорфа, расположился русский корпус и штаб генерала А. М. Римского-Корсакова, потерпевшего поражение в битве с французами под Цюрихом, имевшего много раненых, больных и убитых, которых хоронили в ближнем лесу, получившим название Русская роща. Там же погребали и павших воинов совершившего в сентябре 1799 года тяжелейшего Швейцарского похода через Альпы фельдмаршала А. В. Суворова, который в начале октября прибыл в находящийся недалеко от Альтдорфа город Линдау и соединился с корпусом генерала А. М. Римского-Корсакова. В Русской роще Вайнгартена до сих пор сохраняется русское военное кладбище с «Суворовским мемориальным камнем», а в Линдау на стене одного из старых домов висит памятная табличка со словами о том, что в нём останавливался генералиссимус А. В. Суворов.

В ряде городов Нидерландов — Амстердаме, Бергене, Заандаме — можно пройтись по Русской улице, Русской дороге и даже Русскому кварталу. А в центре Рима рядом с Народной площадью (Piazza del Popolo) и с видом на неё (а также на виллу Боргезе) располагается пятизвездочный отель «Россия» (Hotel de Russie), который при своём создании в 1816 году, согласно преданию, почему-то назывался «Отель России и Британских островов», но время всё расставило по своим местам и оставило в названии только Россию. В этом фешенебельном отеле жили многие мировые знаменитости, но для русских людей он интересен тем, что в нём в разные годы останавливались члены Российского императорского дома Романовых, писатели Николай Гоголь и Николай Языков, импресарио Сергей Дягилев с артистами труппы «Русского балета», композитор Игорь Стравинский, именем которого назван отельный бар, и некоторые другие наши соотечественники.

Отель «Россия», внутренний дворик. Рим, Италия

Более двух десятков русских топонимов присутствует на карте Парижа: улицы Москва, Кронштадт, Нева, Петергоф, Сен-Петербург, Севастопольский бульвар, Площадь Сталинградской битвы, в обиходе называемая Площадь Сталинград, которая находится рядом со станцией метро «Сталинград». Топоним Сталинград имеется также в некоторых других населённых пунктах Франции (Бордо, Боби-

ныи, Гренобль, Дижон, Пре-Сен-Жерве), что говорит о большом уважении страны к разгрому частей вермахта и его союзников в Сталинградской битве, что привело к полной и безоговорочной победе Советского Союза в Великой Отечественной и Второй мировой войне.

*Станция метро и площадь
«Сталинград» в Париже,
бывший Бульвар Сталинград в Драпе*

Сталинградский проспект, отель, кафе «Сталинград» есть в бельгийской столице Брюсселе, на Кипре в Ларнаке проходит Сталинградская улица, а в некоторых городах Италии, таких как Болонья, Милан, Савона, Чинизелло-Бальзамо, можно увидеть не только топоним Via Stalingrado / Сталинградская улица, но и название Birreria Stalingrado то есть пивная «Сталинград». Правда, в начале XXI века европейские власти, в частности, французские муниципалитеты населённых пунктов на Лазурном берегу стали постепенно заменять топоним Сталинград чем-то нейтральным, в результате чего, например, Бульвар Сталинград в курортно-приморском Драпе превратился в «Берег бабочки».

Немало интересных русских топонимов, связанных с историей русско-британских отношений, сохранилось в Великобритании, особенно в Лондоне. Так, в лондонском боро Льюишем (London Borough of Lewisham) есть Царская улица (Czar Street), а в районе Бейсвотер (Bayswater) находятся Московская улица (Muscovy Street), на которой размещалось посольство Московии (Ивана Грозного), Московская дорога (Moscow Road), Московская площадь (Moscow Place), Санкт-Петербургская площадь (St. Petersburgh Place) и улица Санкт-Петербургских конюшен (St. Petersburgh Mews), которые получили своё название в связи с приездом в Лондон царя Александра I на проходившие в 1814 г. торжества по случаю победы союзников над Наполеоном. Кроме того, в Лондоне есть Одесская улица, на которой когда-то находился специальный док для товаров,

приплывавших на кораблях с юга России из одесского порта, улица Онежские ворота, на которой когда-то находился специальный док для товаров, прибывавших из России Северным морским путём, и улица Дорога к русскому доку, которого давно уже нет, но топоним остался¹³⁵.

Московская, Одесская, Онежская улицы и площадь в Лондоне

Не являются редкостью русские названия и в сербской столице Белграде, начиная, например, с улиц Петроградская и Мурманская и заканчивая отелем «Москва» с рестораном «Чайковский». Он был открыт в 1908 г. сначала как часть дворца «Россия», построенного одноимённой страховой компанией, а после прекращения её деятельности в связи с русской революцией и превращением России в СССР, получил название «Москва». В XX веке, по отзывам современников, это был самый большой и красивый русский дом на Балканах с великолепной архитектурой в стиле модерн, каменной мозаикой, витражами, оригинальными картинами и так далее. В нём останавливались М. Горький, А. Камю, Ж.-П. Сартр, В. Аллен, А. Хичкок, Н. Тесла, Т. Эдисон, А. Эйнштейн и многие другие мировые знаменитости. За несколько десятилетий XX века отель «Москва» стал не только белградской достопримечательностью, но и важным историко-культурным объектом, который в 1968 г. был признан сербскими властями памятником культуры.

¹³⁵ Mills A. D. A dictionary of London place-names / Anthony David Mills. — Oxford : Oxford University Press, 2010. — 296 p.

Отель «Москва». Белград, Сербия. Интерьеры холла и двухэтажного номера
(архитектор Г. И. Самойлов)

В Чешской Республике на карте Праги встречаются такие русские названия улиц и площадей, как Казацкая, Красноярская, Московская, Русская, Сибирская, Уральская, а в одном из пригородов Праги находится деревня Петроград. Русские топонимы присутствуют и на карте польской столицы Варшавы, например, улицы Великие Луки, Кавказская, Крымская, Мурманская, Подольская, Севастопольская, Смоленская, Черноморская, Ялтинская.

Редкостью русские топонимы являются в странах Азии и Африки. Например, в египетском городе Порт-Саид, находящемся на пересечении Африки, Европы и Азии, есть улица Русская, площадь Волгоградская и улица Сталинград; в столице африканской Республики Джибути можно встретить Рю Де Москва, а в столице Королевства Камбоджа Пномпень на юге полуострова Индокитай — Русский бульвар. В китайском городе Далянь — Люйшунь (Порт-Артур) сохранилась Русская улица, в пригороде Харбина существует «Русская деревня» (псевдо-деревня), показывающая быт рабочих и железнодорожников Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД), которая в конце XIX — первой трети XX века принадлежала царской и советской России, в Маньчжурии располагается Русский парк с копиями известных советских монументов («Родина-мать зовет», «Стоять насмерть!», «Рабочий и колхозница» и других).

Русские поселения с русской топонимикой, часто неофициальной, но прочно сохраняющейся в разговорной речи, существуют в Южной Америке, охотно дававшей приют русским изгнанникам, религиозно-политическим сектантам, рас-

Русский парк в Маньчжурии

кольникам и диссидентам. Наибольшее распространение в мире, как известно, получила старообрядческая эмиграция и основанные ею в Аргентине, Боливии, Бразилии и других странах староверческие общины со своим древнерусским языком, образом жизни и культурой. Менее известны другие русские поселения. Так, недалеко от столицы Аргентины Буэнос-Айреса в районе Шварцвальда бежавшими из России после гражданской войны казаками была создана казачья колония, которая в обиходе называется Нахаловка.

В соседнем с Аргентиной Уругвае воронежские крестьяне сектантской общины «Новый Израиль», бежавшие в 1913 г. из России от гонений религиозных и светских властей, основали небольшое поселение Сан-Хавьера (в 1960-е гг. — городок), украшенный матрёшками с подсолнухами и русско-испанскими табличками на созданной ими церкви под названием «Sabraña» («Собрание»), школе, клубе, культурном центре «Победа» («Pobieda») и даже небольшом Музее иммигрантов (Museo Inmigrantes). И хотя к концу XX — началу XXI века большинство из двух тысяч жителей Сан-Хавьера уже растеряли русскую идентичность, они всё равно стараются сохранить память о далёком прошлом своих русских предков и сберечь их наследие. Например, центральная улица Сан-Хавьера называется «27 июля» — в честь дня его основания русскими переселенцами в 1913 году. Через сто лет местные жители пышно отметили вековой юбилей своего городка в русских костюмах и с «русскими куклами», то есть матрёшками.

Русский культурный центр «Победа» с музеем эмигрантов. Сан-Хавьер, Уругвай

Русские антропотопонимы в мире

Антропотопонимы, возникновение которых обусловлено стремлением к сохранению в мире памяти о тех или иных деятелях русской истории и культуры, встречаются на многих континентах мира. Но больше всего их в Европе. Так, в Северной Голландии расположен городок Анна Павловна, топоним которого хранит память о русской королеве Нидерландов Анне Павловне Романовой, дочери Павла I, супруги короля Нидерландов Виллема Оранского. В честь её названа и одна из улиц Заандама — Улица царицы. Помнят в Нидерландах и других русских: в Амстердаме и Заандаме находятся улицы Петра I, а в Заандаме есть ещё улицы его сподвижников — Головкина Гавриила Ивановича и Меншикова Александра Даниловича. Кроме того, в Заандаме можно встретить улицы русских литераторов Л. Толстого и Языкова, а также площадь Сахарова. Улицы и площади имени академика, лауреата Нобелевской премии А. Д. Сахарова находятся и в некоторых других городах Нидерландов: Арнеме, Гааге, Роттердаме, Уtrechtе. В Алmere и Эйндховене есть улицы Сергея Рахманинова, в Роттердаме — колледж имени Осипа Цадкина. Наконец, один из самолётов нидерландской авиакомпании KLM Royal Dutch Airlines назван в честь балерины Анны Павловой.

В столице Финляндии Хельсинки пролегает улица Александра I, в городе Котка на берегу Финского залива напоминают о России возведённые по указу императрицы Екатерины II для защиты Санкт-Петербурга форты «Елизавета», «Екатерина» и «Слава», от которых, правда, остались лишь названия, руины, новоделы и морской парк «Екатерина». На Аландских островах, входящих в состав Финляндии на правах автономии, главный и единственный город называется Мариехамн, что в переводе означает «Гавань Марии» — супруги царя Александра II императрицы Марии Александровны. Даный факт объясняется тем, что Российская империя более века владела Аландскими островами и в середине XIX столетия основала там порт, который в 1861 г. получил статус города и имя Мариехамн. Помимо этого, о русском присутствии на Аландских островах говорит наличие в местной разговорной речи, представляющей собой аландский диалект шведского языка, многих русских слов, например, «бочка», «будка», «дача», «пирог», «сарай», «чуть-чуть» и некоторых других выражений.

В бельгийском курортном городе Спа павильон с целебной водой носит имя Петра Великого, в Лондоне есть Воронцовская улица, названная в честь посла Российской империи в Великобритании в 1784–1806 гг., графа С. Р. Воронцова, в Вене в память о русском посланнике князе Д. М. Голицыне названы гора, улица и отель, а в честь сменившего его посла А. К. Разумовского переулок. Помнит Вена и русских писателей, в частности, Гоголя и Достоевского, имена которых носят переулок и улица. Своя улица Достоевского есть в словацкой столице Братиславе, а также в ряде немецких городов — Висбадене, Грайфсвальде, Дрездене, а в Баден-Бадене работает отель Dostojewskij Haus.

Вообще в Германии к настоящему времени сохранилось немало русских антропотопонимов. В одном только Берлине городская инфраструктура (аллеи, дороги, площади, улицы) включает имена русских императоров Александра I и Николая I, композиторов Александра Бородина, Михаила Глинки, Петра Чайковского, писателей и поэтов Максима Горького, Владимира Маяковского, Бориса Пастернака, Александра Пушкина, Льва Толстого, актрисы Ольги Чеховой,

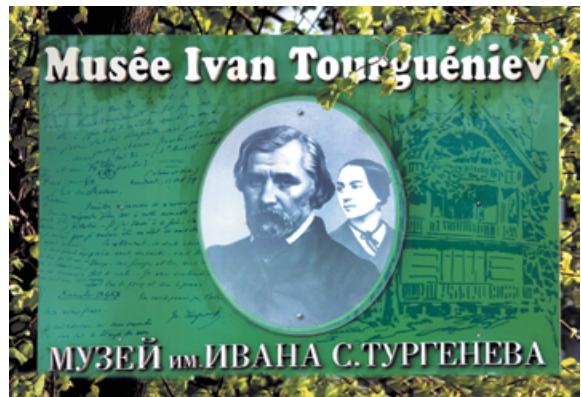
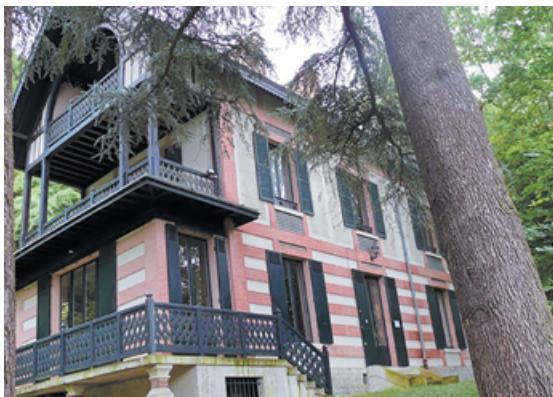
советского физика Абрама Иоффе и даже революционерки Веры Фигнер. Известен Берлин и театром имени Максима Горького, соцреализму которого совсем не мешало его расположение в старинном здании бывшей Певческой академии. Улица Горького с памятником Алексею Максимовичу есть и на балтийском курорте Херингдорф, расположенном в федеральной земле Мекленбург — Передняя Померания на острове Узедом.

Улица Горького в Берлине. Германия

В Висбадене существует «Пушкинское общество», в Дрездене — библиотека имени Достоевского, в Баденвейлере — «Чеховский салон» и площадь Чехова, украшенная стелой с чеховской «Чайкой», в Гамбурге — площадь Чайковского, в Марбурге — улица Пастернака, в Эмсе — Международное общество имени Достоевского с филиалом в Баден-Бадене, в Эрфурте — улица Гагарина, в Нюрнберге и Шверине — улицы Андрея Сахарова и так далее. Помнят в Германии и совсем забытых в России деятелей истории и культуры, например, князя Н. А. Путятина, улица и дом (памятник архитектуры) которого находятся в Дрездене, или протоиерея Алексея Мальцева — настоятеля Русской посольской церкви в Берлине, в честь которого названа улица в небольшом Бад-Наухайме, где им был организован русский православный приход.

Немало русских антропотопонимов городской инфраструктуры встречается во Франции, особенно в Париже, где на синих указателях бульваров, мостов, площадей, садов, скверов, улиц можно прочитать имена Петра Великого, Александра III, Владимира Ленина, Льва Толстого, Сергея Дягилева, Василия Кандинского, Игоря Стравинского, Осипа Цадкина и некоторых других уроженцев России. Кроме того, во французской столице работают Русская общественная библиотека имени Ивана Тургенева, муниципальная (XIII округ Парижа) библиотека Марины Цветаевой, балетный зал Рудольфа Нуриева в Гранд-Опера, Международный институт искусств имени Андрея Тарковского. В имперском пригороде (*Ville Impériale*) Парижа Мезон-Лаффит две улицы названы в честь русских царей Александра III и Николая II, а пригород Парижа Буживаль известен не только улицей Ивана Тургенева, но и располагающимся на ней поместьем (дачей) *Les Frenes* («Ясени»), в котором в 1875–1883 гг. жил русский писатель и где столетие спустя был открыт его мемориальный музей, существующий и поныне. В городах Иф и Бурж есть улицы Чехова, в Биаррице — площадь Чехова, а в Сен-Жиль-Круа-де-Ви департамента Вандея аллея и променад названы в честь Марины Цветаевой.

Музей Ивана Тургенева на ул. Тургенева, 16. Буживаль, Франция

В курортных городах Лазурного берега, любимого места отдыха русской знати, можно увидеть топонимы, напоминающие о царской России и русской эмиграции: бульвар и мост Александра III в Каннах, бульвар императрицы Александры Федоровны (вдовы Николая I), авеню Николая II, бульвар царевича (сына Александра III, великого князя Николая Александровича), улица барона П. Г. фон Дервиза, улица Чехова и улица Марии Башкирцевой в Ницце, площадь Нины Берберовой в городе Арль и так далее.

Рядом с Ниццей в Вильфранш-сюр-Мэр проходит бульвар императрицы Александры Федоровны (вдовы Николая I), которая много способствовала развитию этого городка, в том числе строительству вдоль Лазурного побережья дороги из Ниццы в Вильфранш-сюр-Мэр. В то время его бухта носила имя братьев Орловых, командовавших русской эскадрой, которая дислоцировалась у её берегов и летом 1770 г. разгромила турецкий флот в Чесменском сражении, о чём напоминает сохранившаяся на стене местной цитадели табличка. А в Монпелье один из мостов носит имя космонавта Юрия Гагарина.

Бульвар императрицы Александры Федоровны в Вильфранш-сюр-Мэр.
Улица Чехова в Ницце.
Мост Гагарина в Монпелье

Переулок с необычным названием Пассаж русских художников можно обнаружить на севере Франции в городке Вель-ле-Роз (Veules-les-Roses) на Альбастровом берегу Атлантического океана Нормандии, куда во второй половине XIX века часто приезжали на пленэр и отдых живописцы, в том числе из России: маринист Алексей Боголюбов, портретист Илья Репин, пейзажист Василий Поленов и другие. Именем последнего по решению мэрии Вель-ле-Роз назван сквер у Старых ворот города.

Пассаж русских художников

Сквер Василия Поленова

Разнообразна русская антропотопонимика в Италии: улица Горького на Капри, улица Чехова, улица и станция метро Льва Толстого в Милане, площадь Русских моряков в Мессине, улица Чехова, бар «Стравинский» в Риме, улица Тарковского в Римини, Балетный фестиваль имени Леонида Мясина в Позитано, Школа русского языка и русской культуры имени Тургенева в Турине, променад или путь императрицы — Марии Александровны, супруги Александра II — в Сан-Ремо (Corso della Imperatrice / Passeggiata Imperatrice) и так далее.

Променад или путь императрицы. Сан-Ремо, Италия

В одной только Флоренции можно встретить палаццо Бутурлина, дом Олсуфьевой, дом Чайковского, аллею Достоевского, палаццо, виллы, улицы Демидова и Сан-Донато (князей Демидовых), а также площадь Демидова с памятником Н. Н. Демидову, на мемориальной табличке которого написано: «Дабы жители квартала Сан-Никколо всегда имели перед собой живую память о командоре

Николае Демидове, неустанном и великодушном благотворителе, сын его Анатолий подарил этот памятник городу Флоренции в 1870 г.»¹³⁶. Там же во Флоренции имя Демидова носит дом престарелых, а в близлежащей коммуне Баньи-ди-Лукка региона Тосканы есть госпиталь имени Демидова, названный в честь его основателя — Николая Никитича Демидова.

В Болгарии число русских названий населённых пунктов, улиц и площадей, напоминающих о вкладе деятелей России в её историю и культуру, более тысячи. Чаще всего увековечены имена героев Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. — генералов И. В. Гурко, А. М. Дондукова-Корсакова, Н. П. Игнатьева, М. Д. Скобелева, Н. Г. Столетова, Э. И. Тотлебена и военного хирурга Н. И. Пирогова. В болгарской столице Софии есть площадь Александра Невского и улица Александра Суворова, бульвары имени И. Гурко, А. Дондукова-Корсакова, М. Скобелева, Э. Тотлебена, больница Н. Пирогова, улицы А. Пушкина, графа Игнатьева, Ю. Гагарина, академика Д. С. Лихачёва, а также князя Г. Е. Львова — последнего главы правительства Российской империи и первого министра-председателя Временного правительства России 1917 г.

В Пловдиве находится площадь Антона Чехова, в Варне один из бульваров носит имя русского царя освободителя Александра II, а улицы увековечивают имена поэтов России самых разных эпох — от Александра Пушкина и Гавриила Державина до Владимира Высоцкого. Как провидчески писал в 1795 году Г. Р. Державин в оде «Памятник», которая через сорок лет была положена А. С. Пушкиным в основу известного со школьных лет стихотворения «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...» (1836 г.), «Так! — весь я не умру; / Но часть меня большая, / От тлена убежав, по смерти станет жить, / И слава возрастет моя, не увядая, / Доколь славянов род вселенна будет чтить»¹³⁷.

Несколько десятков русских имен и названий включает топография сербской столицы Белграда¹³⁸. Одна их часть связана с советской историей и освобождением Югославии от немецкой оккупации в годы Второй мировой войны. Белградские улицы сохраняют память о советском маршале, народном герое Югославии С. С. Бирюзове, советских лётчиках, погибших во время Белградской наступательной операции, — С. Войнове, К. Ермакове, Н. Феофилове, первом космонавте мира Юрии Гагарине, а также писателе Максиме Горьком.

Другая часть русских топонимов Белграда напоминает о царской России, её дипломатических, военных, культурных связях с Сербией: улицы царя Николая II, министра иностранных дел С. Д. Сазонова, российского посланника Н. Г. Гартвига, генерала Раевского, писателей Пушкина, Чехова, Чернышевского. Наконец, ещё одна часть белградских улиц названа в честь видных представителей русской эмиграции: шахматиста А. А. Алехина, философа Н. А. Бердяева, балерины Н. В. Кирсановой, архитектора Н. П. Красного, художников И. А. Васильева и Ю. П. Лобачева, математика, академика Сербской академии наук

---

¹³⁶ «Perché il popolo di San Niccolò avesse ognora dinanzi memoria viva del commendatore Niccola Demidoff indefesso benefattore munifico il figlio principe Anatolio al Comune di Firenze questo monumento donò MDCCCLXX».

¹³⁷ Державин Г. Р. Сочинения Державина : с объяснительными примечаниями [и предисловием] Я. Грота : [в 9 т.]. — Санкт-Петербург : издание Императорской Академии наук, 1864–1883. — Т. 1: Стихотворения. — Санкт-Петербург : издание Императорской Академии наук. — 1864. — С. 787.

¹³⁸ Русский Белград / Сост. В. А. Тесемников, В. И. Косик. — Москва : Изд-во МГУ, 2008. — 348 с.

Н. Н. Салтыкова, писателя А. И. Солженицына и некоторых других уроженцев России.

В польской столице Варшаве несколько улиц названы в память русских первоходцев и новаторов в космосе и науке: Юрия Гагарина, Дмитрия Менделеева, Ивана Мечникова, Константина Циолковского, Андрея Сахарова, а также в поэзии и литературе — Льва Толстого, Осипа Мандельштама, Владимира Маяковского. В Познани есть парк имени Юрия Гагарина, а в Лодзи — больница имени Николая Пирогова.

Парк имени Юрия Гагарина существует в черногорском посёлке Радовичи, а в курортном городе Черногории Будве находится улица Чехова.

Русские топонимы в Белграде, Сербия

Русская топонимика присутствует и в Чешской Республике, прежде всего в её столице Праге, городская инфраструктура которой включает имена русских писателей (Гоголя, Достоевского, Лермонтова, Пушкина, Л. Толстого), композиторов (Глазунова, Глинки, Прокофьева, Чайковского, Шостаковича), мыслителей революционно-демократического направления (Белинского, Герцена, Чернышевского), ученых (Павлова, Циолковского), космонавта Юрия Гагарина и некоторых других россиян.

В греческом городе Керкира на острове Корфу одна из улиц названа в честь адмирала Фёдора Ушакова, в испанском приморском городе Малаге находится улица Сергея Рахманинова, которая есть и в румынской столице Бухаресте. В главном городе княжества Монако Монте-Карло аллея и улица носят имя Сергея Дягилева, в столице Венгрии Будапеште можно пройтись по улице Антона Чехова, площади Льва Толстого и посетить театр Пушкина. Топонимика Швейцарии

увековечивает память путешествовавшего по ней писателя Л. Н. Толстого, в честь которого названа одна из улиц Женевы, и жившего в Швейцарии в разные годы композитора И. Ф. Стравинского: в Лозанне есть Аллея Стравинского, в Кларане (Кларансе) — Улица «Священной весны» (Rue du Sacre du Printemps), балета Стравинского, в Монтрё — концертный зал имени Стравинского.

В Северной Америке в канадской провинции Британская Колумбия расположена посёлок русских духоборов Веригин, в провинции Манитоба существует деревня Толстой, а в городе Саскатун провинции Саскачеван одна из улиц названа в честь поэта Иосифа Бродского. В США на карте Пенсильвании отмечены город и парк Галлицын (Gallitzin, Prince Gallitzin State Park), названные в честь князя Д. Д. Голицына; в Южной Дакоте находится город Толстой, а в штате Иллинойс есть посёлок Владимириово с улицами Пушкина, Сикорского, Чайковского. На Гавайских островах, которые в 1959 г. вошли в состав США, сохранился русский форт Елизавета, названный в честь супруги царя Александра I Елизаветы Алексеевны. Построенный в начале XIX века русскими мореплавателями И. Ф. Круzenштерном и Ю. А. Лисянским, он в 1966 г. был объявлен Национальным историческим памятником США.

Русские топонимы присутствуют и в ряде других американских городов и населённых пунктов: в Нью-Йорке находятся улицы Джорджа Баланчина, Сергея Довлатова и Сергея Рахманинова, в Вашингтоне есть площадь Андрея Сахарова, на которой ему установлен памятник, и площадь Бориса Немцова, в канадском Ванкувере одна из улиц названа в честь советского лётчика Валерия Чкалова, совершившего в 1937 году беспосадочный перелёт из Москвы в Ванкувер. В Сент-Питерсберге штата Флорида разбит Парк Дементьева в память об основателе города Петре Дементьеве, в Кливленде штата Огайо работает «Елисеевский гастроном», а в Стратфорде штата Коннектикут расположен Мемориальный аэропорт Сикорского (Sikorsky Memorial Airport).

Мемориальный аэропорт Сикорского. США¹³⁹

В граничащей с США Мексике русское присутствие немногочисленно и малозаметно, тем не менее «американские горки» мексиканцы называют «русскими» (montañas rusas), как и некоторые напитки с водкой или газированной водой

¹³⁹ Веселкина Т. Господин «Вертолёт». Памяти Игоря Сикорского / Татьяна Веселкина // URL: Православие.Ru (дата обращения: 16.11.2025).

(Rusa, Russo blanco). Мексиканские ученые с большим уважением относятся к творчеству и наследию историка, этнографа, майяниста Ю. В. Кнорозова, которому на полуострове Юкатан установлено два памятника и именем которого назван один из научных центров. А в Мехико один из скверов назван именем Александра Пушкина. Экзотикой русские топонимы являются в странах Южной Америки, кроме, пожалуй, Парагвая и его столицы Асунсьона, где нашли приют многие бежавшие от большевиков русские офицеры, военные инженеры, картографы и другие ценные специалисты, сыгравшие большую роль в развитии этой страны и её народа. Так, в Асунсьоне более десятка улиц имеют русские имена, названы в честь генерала Ивана Беляева, полковника Георгия Бутлерова, капитана Николая Блинова, начальника отдела картографии Генерального штаба и химической службы армии Парагвая Николая Гольдшмидта, инженера, майора Бориса Касьянова, капитана Василия Малютина, командора Сергея Салазкина, майора Василия Серебрякова, профессора Сергея Шишпанова и некоторых других.

В столице Уругвая Монтевидео две площади названы в честь Льва Толстого и Юрия Гагарина, в главном городе Аргентины Буэнос-Айресе есть площадь Святого князя Владимира и клубы имени Горького, Маяковского, Белинского, Островского, в столице Боливии Ла-Пас располагается улица Пушкина. Пушкинские топонимы можно встретить и в некоторых странах Африки. Так, в столице Эфиопии Аддис-Абебе находится улица Александра Пушкина, площадь Пушкина располагается в столице Эритреи Асмэре. Помимо этого, в Джибути и Уганде пролегают улицы Юрия Гагарина, а в Тунисе одна из площадей Бизерты, на которой стоит русский православный храм св. Александра Невского, носит имя старейшины местной русской диаспоры первой волны эмиграции А. А. Манштейн-Ширинской.

Площадь А. Манштейн-Ширинской. Бизерта, Тунис

В Западной Азии топонимы некоторых городов государства Израиль сохраняют память о мастерах культуры России, например, площадь Марка Шагала в Иерусалиме, улица Василия Кандинского в городе Кирьят-Ата, улица Иосифа Бродского в Ришон де Сион. В столице Турции Анкаре и в приморском городе Демре есть улицы, названные в память убитого русского дипломата Андрея

Карлова, а в курортной Анталье разбит парк российско-турецкой дружбы имени Льва Толстого.

В крупнейшей стране Южной Азии — Индии — также можно встретить русские топонимы, увековечивающие память, например, путешественника Афанасия Никитина (Кожикоде, штат Керала), индолога Герасима Лебедева (Калькутта), писателя Льва Толстого (Дели), мыслителя и художника Николая Рериха (Наггар, штат Химачал-Прадеш), иммунолога Владимира Хавкина (Мумбаи), избавившего в конце XIX века город Бомбей (с 1985 г. Мумбаи) от чумы, создавшего там первую противочумную вакцину и научную лабораторию, которая впоследствии была преобразована в Центральный институт иммунологии Индии имени Хавкина.

В Восточной Азии, например, в китайском городе Харбине, инфраструктура которого в первой половине XX века включала много русских названий, практически полностью исчезнувших к концу этого столетия, тем не менее сохранилась улица Гоголя, а в японской префектуре Хоккайдо бейсбольный стадион города Асахикава носит имя уроженца России, спортсмена Виктора Старухина. У вьетнамской бухты Халонг в Тонкинском заливе находится остров имени советского космонавта Титова, визитной карточкой которого является большой памятник Герману Степановичу. В столице Монголии Улан-Баторе расположена площадь маршала Советского Союза Г. К. Жукова с размещённым на ней мемориальным комплексом с памятником и домом-музеем великого полководца.

Площадь маршала Г. К. Жукова. Улан-Батор, Монголия

Сохраняется в топонимике некоторых стран мира и память о других государственных деятелях Советского Союза, в первую очередь его руководителях — В. И. Ленине и И. В. Сталине. Например, несколько улиц имени Ленина, Сталина и даже 26 Бакинских комиссаров можно встретить в городах Индии — Виджаевада, Калькутта, Коччи, Пудучерри, Ченнаи. В столице Вьетнама Ханое есть парк имени Ленина с подаренным СССР в 1982 г. памятником вождю мирового пролетариата. Ещё один ленинский монумент в 2024 г. был подарен Ульяновской областью и установлен на бульваре имени Ленина в городе Вин вьетнамской провинции Нгеан. В китайских городах Далянь, Кульджа, Наньцзе, Урумчи, Харбин, Цзилинь есть улицы и проспекты Сталина, а в Харбине находится также парк имени Сталина.

Улица и парк им. Сталина в Харбине

В Республике Куба до сих пор бережно сохраняется память о В. И. Ленине: в муниципалитете Гаваны «Регла» с 1924 г. существует мемориальный комплекс «Холм Ленина», который шестьдесят лет спустя в 1984 г. был объявлен национальным памятником Кубы, а в муниципалитете «Арройо-Наранхо» на юге Гаваны самый большой парк носит имя Ленина. Улицы Ленина есть и в некоторых африканских городах, в частности, в столице Республики Конго Браззавиле.

Помнят советских государственных деятелей и в Европе. Так, в ряде городов и населённых пунктов Италии — Ангвиллара-Сабации, Болонье, Маршано, Паулло, Реджо-Эмилии, Риме, Сан-Джулиано-Терме, Торре дель Орсо, на Капри и Сицилии — можно встретить улицы и площади имени Ленина, а в Агридженто, Кастельфидардо, Кремона, Раффадали — улицы Сталина. Правда, постепенно данные советские топонимы, особенно связанные с именем И. В. Сталина, заменяются другими.

Фамилии Сталина, Черчилля и Рузельта на дорожных указателях Колчестера

Тенденция к их стиранию с мировых карт начала проявляться ещё во второй половине XX века после смерти Сталина и развенчания его культа. Например, болгарский город Варна, с 1949 г. называвшийся Сталин, в 1956 г. вновь стал Варной, тогда же, когда и польский город Катовице, бывший ранее Сталиногородом. В 1960 году вернул себе своё историческое название древний, основанный в начале XIII века румынский город Брашов (Braşov), десять лет носивший имя Сталина и официально называвшийся Орашул-Сталин или Сталинский город. В 1961 г. отказались от топонима Сталин в Венгрии (город Дунауйварош) и Германии (город Айзенхюттенштадт), а в 1990 г. и в Албании, где город Кучова сорок лет назывался Сталин. Да и в Советском Союзе, например, в 1961 г. прошла массовая смена топонимов: Сталиногорска на Новомосковск, Сталинска на Новокузнецк, Сталинабада на Душанбе и Сталинграда на Волгоград, что стало примером для многих других стран и народов, в частности, жителей крупного промышленного города Великобритании Ковентри, в котором Стalingрадская площадь была переименована в Волгоградскую. Но при этом в английских городах Колчестер (графства Эссекс) и Чатем (графства Кент) топоним с именем Сталина не был изменён, что объясняется историей его появления одновременно с дорогами Черчилля и Рузвельта, которые вместе образуют городской перекрёсток или, если так можно сказать, городской «Ялтинский треугольник», напоминающий о Второй мировой войне и роли данных трёх мировых лидеров в её завершении.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Комплексный историко-культурный взгляд на процесс увековечения за рубежом памяти о России, её народе и выдающихся деятелях позволяет сделать следующие выводы.

Для русского зарубежья были характерны различные формы и виды коммеморативных практик и образов их воплощения, что объяснялось стремлением к поиску и выработке наиболее эффективных методов и средств увековечения, трансляции, освещения и представления вклада России в мировую историю и культуру. Взгляд на коммеморацию как презентацию исторической традиции увековечения прошлого ради сохранения памяти о нём, а на коммеморативные практики как социально значимые действия, направленные на закрепление в памяти человечества ключевых исторических событий и фактов, позволил отнести русскую коммеморационную деятельность к одному из важных и многогранных направлений жизни наших соотечественников за рубежом.

Русские коммеморативные объекты носят многогранный характер, представленный в различных пластических формах, видах, архитектурных и художественно-стилевых образах, от крупных мемориальных комплексов до небольших памятных досок и знаков. При этом довольно узкое понятие «памятные доски и знаки» является собирательным, включающим не только и не столько собственно мемориальные доски и знаки, но и многие другие коммеморативные объекты и символы, к которым можно отнести:

- мемориальные и памятные доски, плиты, таблички;
- памятные стелы;
- мемориальные барельефы и фасады;
- памятные стенды и постаменты;
- мемориальные кресты;
- памятные звёзды и знаки;
- гравюры и портреты;
- фамильные гербы на фасадах исторических зданий;
- мемориальные медали и медальоны;
- мемориальные фонтаны и скамейки;
- памятные монеты;
- памятные почтовые марки и открытки;
- аннотационные памятные таблички в мемориальных музеях, квартирах, кабинетах, научно-исследовательских, образовательных, культурно-просветительных учреждениях;
- древнерусское кириллическое граффито;
- топонимические знаки и указатели;
- кенотафы.

Важной и действенной формой коммеморативных практик, сохраняющих и поддерживающих живую память поколений зарубежной России, является топонимика, которую с полным основанием можно назвать мемориальной топонимикой. Она имеет определенную классификацию, включает не только гео-

графические названия территориальных пространств, объектов и структур, но и несколько смысловых блоков — естественно-природных, исторических, культурных, биографических, лингвистических. В составе и структуре мемориальной топонимики можно выделить:

- антропотопонимы, возникновение которых обусловлено стремлением к сохранению в мире памяти о тех или иных деятелях отечественной истории и культуры;
- ойконимы или топонимы, включающие русские названия зарубежных населённых пунктов (городов, сёл, станиц, деревень и др.), имён собственных городского и сельского пространств, объектов городской и сельской инфраструктуры (аллей, бульваров, мостов, набережных, улиц, переулков, площадей, парков, районов, скверов, станций метро, аэропортов, библиотек, больниц, вилл, клубов, театров, фортов, школ, отелей и так далее);
- топонимы, относящиеся к природно-географическим объектам, названия которых связаны с Россией и её деятелями (заливы, бухты, горы, мысы, озёра, острова, проливы, реки, холмы и другие).

Сложившаяся за рубежом в течение почти трёхсот лет русская система коммеморации находится в постоянной динамике, как положительной, ведущей к открытию и появлению в мире новых, связанных с Россией больших и малых мемориальных объектов, так и отрицательной из-за исторического забвения, запустения, разрушения, целенаправленного демонтажа и уничтожения памятников и памятных знаков по идеологическим, политическим, экономическим причинам.

Стабильное существование и развитие русской среды памяти за рубежом определяется несколькими факторами. В первую очередь ясным представлением о границах русского мемориального пространства в мире и того, что в них входит. Только ли русское зарубежье, сформированное на протяжении длительного исторического времени в процессе эмиграции из России, или вся зарубежная Россия, которая наряду с объединениями осевших за границей соотечественников включает различные организации Российской Федерации — посольства, центры науки и культуры, общества дружбы и другие. Их сотрудники, как и эмигранты, проводят за границей большую коммеморативную деятельность, опирающуюся на поддержку разных российских фондов и программ, например, «Диалог Культур — Единый Мир» или «Всемирное культурное наследие, фундаментальные ценности и русский язык».

Второй фактор, влияющий на сохранение русской среды памяти за рубежом, связан с правовым статусом образующих её коммеморативных объектов и решением, какие из них учитывать: только те, что находятся в собственности Российской Федерации, или те, что принадлежат иностранным государствам, организациям и частным лицам, или и те и другие вместе взятые. Большинство исследователей сходится во мнении, что независимо от юридического статуса и географического места расположения все находящиеся в мире русские мемориальные объекты хранят память о России и поэтому являются неотъемлемой частью её исторического материального и нематериального культурного наследия, в том числе памятные доски и знаки. Малые формы отечественной коммеморации, как и монументальные архитектурные комплексы, напоминают миру о большой истории России, её народе и удивительных людях — первоходцах и перво-

открывателях, покорителей космоса, героях армии и флота, путешественниках и мореплавателях, мыслителях и учёных, мастерах литературы и искусства, оставивших заметный след на всех континентах земного шара.

Изучение больших и малых коммеморативных объектов разных стран позволило определить, кто из русских людейувековечен за рубежом и может быть включён наряду с другими известными представителями России в мемориальный пантеон человечества согласно программе ЮНЕСКО «Память мира». В их число входят:

Государственно-политические деятели России — великие князья: Рюрик (862–879), Олег (879–912), Игорь (912–945), Владимир I Святославич (978–1015), Александр Ярославич Невский (1249–1263); дочь великого князя Ярослава Мудрого, супруга французского короля Генриха I, королева Франции Анна Ярославна (1025 или 1026 – 1075 или 1079); императоры России: Пётр I (1672–1725), Пётр III (1728–1762), Екатерина II (1729–1796), Павел I (1754–1801), Александр I (1777–1825), Николай I (1796–1855), Александр II (1818–1881), Александр III (1845–1894), Николай II (1868–1918); глава (министр-председатель) Временного правительства России 1917 г. с функцией главы государства (с 2 марта по 7 июля) князь Г. Е. Львов (1861–1925); руководители Советской России и Советского Союза: В. И. Ленин (1870–1924), И. В. Сталин (1878–1953), Л. Д. Троцкий (1879–1940), М. С. Горбачев (1931–2022).

Религиозные деятели: Святейший патриарх Московский и всея Руси Алексий II (1929–2008), архиепископ, святой Николай Японский (И. Д. Касаткин) (1836–1912), архиепископ, святитель Иоанн Шанхайский и Сан-Францисский (1896–1966), святая Елизавета, великая княгиня Елизавета Фёдоровна, в 1905–1917 гг. возглавлявшая Императорское Православное Палестинское Общество (1864–1918), отец Дмитрий Голицын (1770–1840), протоиерей Алексей Мальцев (1854–1915).

Герои русской армии и флота: фельдмаршал, князь М. Б. Барклай-де-Толли (1761–1818), генерал И. Т. Беляев (1875–1957), генерал С. П. Бобровский (1875–?), генерал Н. П. Брок (1839–1919), генерал П. Н. Буров (1872–1954), контр-адмирал, граф Л. П. Гейден (1773–1850), генерал, барон П. Н. Врангель (1878–1928), генерал И. В. Гурко (1828–1901), маршал Г. К. Жуков (1896–1974), генерал Н. П. Игнатьев (1832–1908), генерал П. П. Карцов (1821–1892), адмирал А. В. Колчак (1874–1920), генерал-фельдмаршал М. И. Кутузов (1747–1813), генерал А. М. Лермонтов (1838–1906), генерал, граф А. Г. Орлов-Чесменский (1737–1807), генерал, князь Г. Г. Орлов (1734–1783), маршал К. К. Рокоссовский (1896–1968), адмирал Д. Н. Сенявин (1763–1831), генерал М. Д. Скobelев (1843–1882), генерал Н. Г. Столетов (1831–1912), генералиссимус А. В. Суворов (1729–1800), генерал, граф Э. И. Тотлебен (1818–1884), адмирал Ф. Ф. Ушаков (1745–1817), герой итальянского Движения Сопротивления Ф. А. Полетаев (1909–1945).

Дипломаты: граф А. Р. Воронцов (1741–1805), граф С. Р. Воронцов (1744–1832), Н. Г. Гартвиг (1857–1914), князь Д. М. Голицын (1721–1793), князь А. М. Горчаков (1798–1883), И. А. Гошкевич (1814–1875), А. С. Грибоедов (1795–1829), Н. Н. Демидов (1773–1828), граф Н. П. Игнатьев (1832–1908), А. С. Ионин (1837–1900), А. Г. Карлов (1954–2016), граф С. Л. Рагузинский-Владиславич (1669–1738), граф А. К. Разумовский (1752–1836), князь А. Н. Церетелев (1848–1883).

Путешественники, мореплаватели: Афанасий Никитин (XV в.), адмирал Ф. Ф. Беллинсгаузен (1778–1852), вице-адмирал В. М. Головнин (1776–1831), капитан 1-го ранга О. Е. Коцебу (1787–1846), адмирал И. Ф. Крузенштерн (1770–1846), капитан 1-го ранга Ю. Ф. Лисянский (1773–1837), адмирал Е. В. Путятин (1803–1883), вице-адмирал М. И. Ратманов (1772–1833), этнограф Н. Н. Миклухо-Маклай (1846–1888).

Учёные, изобретатели, инженеры-конструкторы, лётчики-космонавты: космонавт Ю. А. Гагарин (1934–1968), геофизик Г. А. Гамбурцев (1903–1955), инженер В. К. Зворыкин (1888–1982), историк Н. М. Карамзин (1766–1826), историк Л. П. Карсавин (1882–1952), историк, лингвист Ю. В. Кнорозов (1922–1999), академик архитектуры Н. П. Краснов (1864–1939), индолог Г. С. Лебедев (1749–1817), академик, филолог Д. С. Лихачёв (1906–1999), химик Д. И. Менделеев (1834–1907), биолог И. И. Мечников (1845–1916), этнограф Н. Н. Миклухо-Маклай (1846–1888), хирург Н. И. Пирогов (1810–1881), лётчик Н. Е. Попов (1878–1929), академик, физик А. Д. Сахаров (1921–1989), авиаконструктор И. И. Сикорский (1889–1972), инженер С. П. Тимошенко (1878–1972), космонавт Г. С. Титов (1935–2000), бактериолог В. А. Хавкин (1860–1930), основоположник космонавтики К. Э. Циолковский (1857–1935), винодел А. В. Челищев (1901–1994), академик О. Ю. Шмидт (1891–1956), лётчик-испытатель В. П. Чкалов (1904–1938).

Писатели и поэты: А. А. Ахматова (1889–1966), К. Д. Бальмонт (1867–1942), А. А. Блок (1880–1921), И. А. Бродский (1940–1996), М. А. Булгаков (1891–1940), И. А. Бунин (1870–1953), В. С. Высоцкий (1938–1980), В. М. Гаршин (1855–1888), Н. В. Гоголь (1809–1852), М. Горький (1868–1936), Ф. М. Достоевский (1821–1881), С. А. Есенин (1895–1925), В. А. Жуковский (1783–1852), Вяч. И. Иванов (1866–1949), М. Ю. Лермонтов (1814–1841), О. Э. Мандельштам (1891–1938), В. В. Набоков (1899–1977), Н. А. Островский (1904–1936), А. С. Пушкин (1799–1837), Г. С. Сковорода (1722–1794), А. И. Солженицын (1918–2008), Л. Н. Толстой (1828–1910), И. С. Тургенев (1818–1883), Ф. И. Тютчев (1803–1873), М. И. Цветаева (1892–1940), А. П. Чехов (1860–1904), Н. М. Языков (1803–1847).

Композиторы: А. А. Архангельский (1846–1924), М. И. Глинка (1804–1857), С. В. Рахманинов (1873–1943), А. Г. Рубинштейн (1829–1894), И. Ф. Стравинский (1882–1971), П. И. Чайковский (1840–1893), Д. Д. Шостакович (1906–1975).

Художники, скульпторы, архитекторы: К. П. Брюллов (1799–1852), М. В. Веревкина (1860–1938), В. В. Кандинский (1866–1944), К. А. Коровин (1861–1939), И. Г. Мясоедов (1881–1953), Л. О. Пастернак (1881–1953), В. Д. Поленов (1844–1927), И. Е. Репин (1844–1930), Н. К. Рерих (1874–1947), П. П. Трубецкой (1866–1938), Н. И. Фешин (1881–1955), М. З. Шагал (1889–1985), А. В. Щусев (1873–1949).

Мастера сценического искусства: Ю. Б. Бриннер (1920–1985), С. П. Дягилев (1872–1929), Т. П. Карсавина (1885–1978), А. Я. Назимова (1879–1945), Р. Х. Нуриев (1938–1993), Е. В. Образцова (1939–2015), А. П. Павлова (1881–1931), К. С. Станиславский (1863–1938), А. А. Тарковский (1932–1986), Ф. И. Шаляпин (1873–1938).

Меценаты, основатели и главы русских поселений, общин, диаспор: князь С. М. Голицын (1843–1915), П. А. Дементьев (1850–1919), Н. Н. Демидов (1773–1828), П. П. Демидов (1839–1885), барон П. Г. фон Дервиз (1826–1881), В. С. Лубков (1870–?), князь Н. А. Путятин (1749–1830), инженер Г. В. Рюмин (1841–1871), барон Э. А. Фальц-Фейн (1912–2018), А. А. Ширинская-Манштейн (1912–2009).

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

---

1. Адамович Г. О книгах и авторах. Заметки из литературного дневника / Георгий Адамович. — Париж : [Б. и.], 1967. — 33 с.
2. Александр Грибоедов. Неизвестные страницы великой судьбы. 225-летию со дня рождения поэта посвящается. — Москва : Вече, 2019. — 576 с.
3. Американское Общество по охране русских памятников // Записки Русской Академической группы в США. — Т. XXXIII. — New-York, 2004. — С. 255–256.
4. [Андерсон В. М.] Русский некрополь в чужих краях. — Вып. 1. Париж и его окрестности. Изд. Вел. кн. Николай Михайлович / Владимир Максимилианович Андерсон. — Петроград : тип. М. М. Стасюлевича, 1915. — 101 с.
5. Аниkin Д. А. Политика памяти в современном мире: пространства, топосы, сети / Даниил Александрович Аникин. — Саратов : ИЦ «Наука», 2018. — 173 с.
6. Аникин Д. А. Топология социальной памяти: методологические основания и стратегии презентации / Даниил Александрович Аникин. — Саратов : Изд-во Саратовского университета, 2014. — 172 с.
7. Антонов В. В., Кобак А. В. Русские храмы и обители в Европе / Виктор Васильевич Антонов, Александр Валерьевич Кобак. — Санкт-Петербург : Лики России, 2005. — 399 с.
8. Appo C. Русский Висбаден: Меланхолические прогулки : Поэтический путеводитель по русскому историческому кладбищу в Висбадене с приложением схемы кладбища и исторических справок / Светлана Appo. — Санкт-Петербург : Олимп (СПб), 2006. — 68 с.
9. Артамонов Ю. А., Гиппиус А. А. Древнерусские надписи Софии Константинопольской / Юрий Александрович Артамонов, Алексей Алексеевич Гиппиус // Славянский альманах : 2011. — Москва : Индрик, 2012. — С. 41–52.
10. Артамонов Ю. А., Гиппиус А. А., Зайцев И. В. «И с отцом, и с матерью, и со всею братею...»: Два древнерусских граффито из базилики Рождества Христова в Вифлееме / Юрий Александрович Артамонов, Алексей Алексеевич Гиппиус, Илья Владимирович Зайцев // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. — Москва, 2013. — 2 (52). — С. 86–91.
11. Архитектурное наследие Русского зарубежья : Вторая половина XIX — первая половина XX в. / Российская акад. архитектуры и строительных наук, Научно-исследовательский ин-т теории архитектуры и градостроительства, Библиотека-фонд «Русское Зарубежье» им. А. И. Солженицына ; [сост. и отв. ред. С. С. Левошко]. — Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2008. — 427 с.
12. Базанов П. Н. Архивные материалы русских эмигрантских издательств в США во второй половине XX века / Петр Николаевич Базанов // Россика в США : сборник статей / Ред. А. В. Попов. — Москва : Институт военного и политического анализа, 2001. — С. 227–241.

13. Базанов П. Н., Шомракова И. А. Книга русского зарубежья: Из истории книжной культуры XX века / Петр Николаевич Базанов, Инга Александровна Шомракова. — Санкт-Петербург : Петербургский институт печати, 2001. — 113 с.
14. Батанова О. Н. Русский мир как реальность и глобальный проект / Ольга Николаевна Батанова // Право и политика. — 2008. — № 12. — С. 3017–3021.
15. Беляков В. В. Русский Египет / Владимир Владимирович Беляков. — Москва : Вече, 2008. — 336 с.
16. Бешанова С. А. «Судьба их могил, безусловно, подлежит нашему общему непосредственному о них попечению»: мемориальное наследие русских эмигрантов Туниса и его сохранение / Светлана Анатольевна Бешанова // Гражданская война в памяти русского зарубежья. К 100-летию Дальневосточного исхода и завершения вооруженного противоборства 1917–1922 гг.: Материалы Международной научной конференции. Москва. 31 октября — 1 ноября 2022 г. / Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына ; сост. А. С. Кручинин, Т. В. Марченко, М. Ю. Сорокина. — Москва : Вифсаида, 2023. — С. 224–234.
17. Бешанова С. А., Ельцова Е. Н. «Мы лишь тени былого...»: захоронения с русской эскадры на христианском кладбище города Мензель Бугриба в Тунисе / Светлана Анатольевна Бешанова, Елена Николаевна Ельцова // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына, 2018. — Москва : Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына, 2018. — С. 415–446.
18. Бешанова С. А., Ельцова Е. Н. Сохранение историко-мемориального наследия Русской эскадры в Тунисе: к истории создания братских могил / Светлана Анатольевна Бешанова, Елена Николаевна Ельцова // Судьба Русской эскадры: корабли и люди : Материалы Международной историко-просветительской конференции «Судьба Русской эскадры: корабли и люди» (Санкт-Петербург, 21–22 ноября 2019 г.) / Науч. ред. и сост. С. А. Мозговой. — Москва : Институт Наследия, 2020. — С. 38–48.
19. Бочаров И., Глушакова Ю. Русский мемориал в Риме / Иван Бочаров, Юлия Глушакова // История: научно-популярные очерки. — Москва : Молодая гвардия, 1975. — С. 79–82.
20. Брежго Б. Р. Русские музеи и архивы вне России / Болеслав Ричардович Брежго. — Даугавпилс, 1931. — 17 с.
21. Быстров В. Н. Конец Русского Заграничного Исторического Архива в Праге / Владимир Николаевич Быстров // Записки Русской Академической группы в США: Русская Прага, 1920–1945. — Т. XXXI. — New-York, 2002. — С. 265–280.
22. Бычков С. П. Музеи и архивы русской военной эмиграции и их роль в сохранении исторической памяти русского зарубежья / Сергей Павлович Бычков // Катаанаевские чтения. — Омск : Наука, 2006. — С. 103–108.
23. Бялата емиграция в България. — София : Гл. упр. на архивите при Министерския съвет, 1996. — 80 с.
24. Бялькин Р. Н. Документы по истории России в архивохранилищах Германии: проблемы научного описания и использования / Роман Николаевич

- Бялькин : Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук : 05.25.02. — Москва : ИАИ РГГУ. 1998. — 426 с.
25. *Вершевская М. В.* Могилы рассказывают историю : Русская православная церковь Святой Елизаветы и русское кладбище в Висбадене / Марина Ви-ловна Вершевская ; вступ. слово Марка, архиеп. Берлинского и Германского, Р. Тисс. — Санкт-Петербург : [Б. и.], 2008. — 144 с.
26. *Веселкина Т.* Господин «Вертолет». Памяти Игоря Сикорского / Татьяна Веселкина // Православие.Ru. — 13 декабря 2023. — URL: <http://www.Pravoslavie.ru> (дата обращения: 16.11.2025).
27. *Вольская Т. В., Перлин П. В.* История музеификации домика Петра Первого в Заандаме (Нидерланды) / Татьяна Владимировна Вольская, Петр Валерьевич Перлин // Современная наука: тенденции развития. — 2016. — № 15. — С. 8–13.
28. *Вульфина Л. Б.* Музей-усадьба «Хиллвуд» — островок русской культуры на окраине Вашингтона / Лариса Борисовна Вульфина // Русское искусство. — 2011. — № 1 (29). — С. 106–117.
29. *Гасперович В., Шумков А.* Российские могилы на римском кладбище Verano / Ванда Гасперович, Андрей Шумков. — Санкт-Петербург : РГО, 1996. — 32 с.
30. *Гирц К.* Интерпретация культур / Клиффорд Гирц / Пер. с англ. — Москва : РОССПЭН, 2004. — С. 9–42.
31. *Глушакова Ю. П.* Потомки друзей А. С. Пушкина в Италии и их роль в сохранении памятников русской культуры / Юлия Петровна Глушакова // Культурное наследие российской эмиграции: 1917–1940 : в 2 кн. / Под общ. ред. Е. П. Челышева, Д. М. Шаховского. — Москва : Наследие, 1994. — Кн. 2. — С. 450–458.
32. *Головацкий Я.* Географический словарь западнославянских и югославянских земель и прилежащих стран / Яков Головацкий. — Вильна : Типография А. Г. Сыркина, 1884. — 372 с.
33. *Гофман М. Л.* Пушкинский музей А. Ф. Онегина в Париже. Общий обзор, описание и извлечения из рукописного собрания / Модест Людвигович Гофман. — Paris : Champion, 1926. — 179 с.
34. *Грезин И. И.* Алфавитный список русских захоронений на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа / Иван Иванович Грезин. — Париж : И. Грезин, 1995. — 469 с. ; Москва : Старая Басманская, 2009. — 566 с.
35. *Грезин И. И.* Кладбища коммунIxelles и Uccle в Брюсселе: Алфавитный список русских захоронений / Иван Иванович Грезин / Ред. А. А. Шумков. — Санкт-Петербург : РГО, 1996. — 38 с.
36. *Грезин И. И.* Русское кладбище Кокад в Ницце = Cimetiere russe de Caucade a Nice / Иван Иванович Грезин. — Москва : Старая Басманская, 2012. — 757 с.
37. *Грезин И. И.* Храм-памятник в Брюсселе: Список мемориальных досок / Иван Иванович Грезин / Ред. А. А. Шумков. — Санкт-Петербург : ВИРД, 1999. — 32 с.
38. *Гrimstede P. K.* Архивная Россика / Советика. К определению и типологии русского архивного наследия / Патриция Кеннеди Гринстед // Труды Историко-архивного института. — Т. 33. — Москва : МГИАИ, 1996. — С. 262–286.

39. Гримстед П. К. Архивная Россика за рубежом. Международные юридические проблемы и археографические усилия / Патриция Кеннеди Гримстед // Культурное наследие российской эмиграции: 1917–1940 : в 2 кн. / Под общ. ред. Е. П. Челышева, Д. М. Шаховского. — Москва : Наследие, 1994. — Кн. 2. — С. 409–411.
40. Гузанов В. Г. И праху близких поклониться. Русские воинские кладбища в Японии. Историческая хроника / Виталий Григорьевич Гузанов. — Москва : Издательство «Япония сегодня», 2000. — 126 с.
41. Гурецкий В. О. Русские географические названия в Новой Гвинее / Владимир Осипович Гурецкий // Известия АН СССР. Сер. Географическая. — 1969. — № 3. — С. 122–131.
42. Декарт Р. Сочинения в 2 т. / Рене Декарт. — Т. 1 [вступительная статья В. В. Соколова ; примечания М. А. Гарцева и В. В. Соколова]. — Москва : Мысль, 1989. — 654 с. (Филос. наследие ; Т. 106).
43. Державин Г. Р. Сочинения Державина : с объяснительными примечаниями [и предисловием] Я. Грота : [в 9 т.]. — Санкт-Петербург : издание Императорской Академии наук, 1864–1883. — Т. 1: Стихотворения. — Санкт-Петербург : издание Императорской Академии наук, — 1864. — 812 с.
44. Джурич О. Шестьдесят лет русскому дому имени императора Николая II в Белграде (1933–1993) / Остоя Джурич // Культурное наследие российской эмиграции: 1917–1940 : в 2 кн. / Под общ. ред. Е. П. Челышева, Д. М. Шаховского. — Кн. 1. — Москва : Наследие, 1994. — С. 57–62.
45. Драгунов Г. П. Чёртов мост. По следам Суворова в Швейцарии / Георгий Петрович Драгунов. — Москва : Городец, 2008. — 300 с.
46. Дубовицкий Н. А. Русский некрополь в Висбадене / Николай Андреевич Дубовицкий. — Санкт-Петербург : Алетейя, 2010. — 236 с.
47. Дуров А. Г. Русские географические названия в Тихом океане, на территории Аляски и Алеутских островов / Алексей Георгиевич Дуров // Географический сборник. — Вып. 13. Картография. — Москва ; Ленинград : Наука, 1959. — С. 155–182.
48. Евстратова М., Колузаков С. Русский павильон в Венеции. А. В. Щусев = Russian pavilion in Venice. Alexei Shchusev [Текст] = Russian pavilion in Venice. Alexei Shchusev / [Марианна Евстратова, Сергей Колузаков ; Музей современного искусства Гараж]. — Москва : Музей современного искусства «Гараж», 2014. — 143 с.
49. Ельчанинов А. И. Имена героев Отечественной войны 1812 года на карте Мирового океана / Анатолий Иванович Ельчанинов // Геодезия и картография. — 2012. — № 9. — С. 41–53.
50. Ельчанинов А. И. Имя Миклухо-Маклая на карте Новой Гвинеи / Анатолий Иванович Ельчанинов // Геодезия и картография. — 2011. — № 8. — С. 56–60.
51. Ельчанинов А. И. Картографирование культурного и природного наследия России / Анатолий Иванович Ельчанинов // Известия РАН. Серия географическая. — 2003. — № 4. — С. 103–106.
52. Ельчанинов А. И. Наследие России за рубежом: памятники известным российским личностям / Анатолий Иванович Ельчанинов // Сб. науч. трудов XIV съезда Русского географического общества. Санкт-Петербург, 11–

- 14 декабря 2010 г. — Санкт-Петербург : РГО, 2010. — Том 1. — Часть 2. — С. 242–246.
53. Ельчанинов А. И. Памятники известным советским и российским деятелям в Китае / Анатолий Иванович Ельчанинов // Культурологический журнал. — 2022. — № 3.
54. Ельчанинов А. И. Русские географические названия на карте Антарктики как объект культурного наследия. К 200-летию открытия Антарктиды / Анатолий Иванович Ельчанинов // Геодезия и картография. — 2020. — № 3. — С. 54–64.
55. Ельчанинов А. И. Русские географические названия на карте Атлантического океана как объект нематериального культурного наследия / Анатолий Иванович Ельчанинов // Энциклопедия нематериального культурного наследия России. Посвящается году культурного наследия народов России. — Москва : Институт Наследия, 2022. — С. 479–483.
56. Ельчанинов А. И. Русские географические названия на карте Шпицбергена / Анатолий Иванович Ельчанинов // Геодезия и картография. — 2011. — № 10. — С. 54–61.
57. Ефимец М. А. Русский мир за рубежом как ценность (на примере России и Японии) / Мария Александровна Ефимец // Государственное управление и развитие России: вызовы и возможности : сб. ст. междунар. конф.-сессии : в 3-х т. — Москва : Научная библиотека, 2018. — Т. 1. — С. 229–233.
58. Ефимец М. А. Русский мир как концепт и культурно-историческая реальность / Мария Александровна Ефимец : Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. культурологии. — Краснодар, 2022. — 28 с.
59. Жалнина-Василькиоти И. Л. «Родной земли комок сухой». Русский некрополь в Греции / Ирина Леонидовна Жалнина-Василькиоти. — Москва : Русский путь, 2012. — 272 с.
60. Жилевич Т. В. В память усопших в земле Маньчжурской и харбинцах = In memory of deceased in Harbin, Manchuria / Татьяна Витальевна Жилевич. — Австралия : Мельбурн, 2000. — 340 с.
61. Житенёв С. Ю. Краткая история Императорского Православного Палестинского Общества: 160-летию Великой Княгини Елизаветы Федоровны, Председателя ИППО в 1905–1917 гг., посвящается / Сергей Юрьевич Житенёв. — Москва : Индрик, 2024. — 88 с.
62. Забелин С. Н. Музей Общества ветеранов / Святослав Николаевич Забелин // Кадетская перекличка (США). — 1996. — № 59. — С. 89–92.
63. Замятин Д. Н. Культура и пространство: Моделирование географических образов / Дмитрий Николаевич Замятин. — Москва : Знак, 2006. — 487 с.
64. Ильин И. А. Введение в философию. Философия как духовное делание / Иван Александрович Ильин // Русский колокол. Журнал волевой идеи. — 2012. — № 1 (10). — С. 12.
65. Кашина Т. США. Новый адрес Дивеевской обители / Татьяна Кашина // Православный паломник. — 2012. — № 5. — С. 76–79.
66. Ким Чонсин, Савостенко В. А. (Университет Тангук). К вопросу о восстановлении здания старой Русской дипломатической миссии в Сеуле / Пер.

- с кор. Т. М. Симбирцевой // Россия и Корея: новая встреча старых соседей / 다시 만나는 이웃 러시아. Каталог выставки, посвященной 20-летию установления дипотношений между Республикой Корея и Российской Федерацией. — Seoul : Korea-Russian Dialogue, 2010. — Р. 216–231.
67. *Киреева М.* Российско-швейцарские отношения в документальном кино Швейцарии / Марина Киреева // Международная жизнь. — 2025. — № 6. — URL: <https://journal@interaffairs.ru> (дата обращения: 21.08.2025).
68. *Клоостерман Я.* Архив Михаила Бакунина в Амстердаме: история формирования и состав / Яап Клоостерман // Вестник Московского ун-та. Серия 12. Политические науки. — 2012. — № 4. — С. 55–71.
69. *Клюева Е. А.* Историография культурного пространства / Елизавета Алексеевна Клюева // Вопросы культурологии. — 2015. — № 1. — С. 35–39.
70. *Клюева Е. А.* Культурное пространство как научная категория / Елизавета Алексеевна Клюева // Общество. Среда. Развитие. — 2015. — № 4. — С. 43–46.
71. *Коваль А. И.* Порт-Артур — воинский мемориал России / Александр Иванович Коваль. — Москва : ИД «ФОРУМ», 2011. — 38 с.
72. *Копршивова А.* Русский Заграничный Исторический Архив / Анастасия Копршивова // Записки Русской Академической группы в США: Русская Прага, 1920–1945. — Т. XXXI. — New-York, 2002. — С. 209–213.
73. *Красюков Р. Г.* «Тегель». Русское православное кладбище в Берлине / Ростислав Григорьевич Красюков. — Санкт-Петербург : [Б. и.], 2009. — 229 с.
74. *Кузьминых С.* «Я ждала русского гражданства. И дождалась: вот такая упрямая старуха». Памяти Анастасии Александровны Манштейн-Ширинской // Православие. РУ. — 9 сентября 2019. — URL: <http://www.Pravoslavie.ru> (дата обращения: 04.08.2025).
75. *Кюниель Т.* Один дом на Узедоме / Тино Кюниель // Moskauer Deutsche Zeitung. — 22.11.2021. — URL: <http://ru.mdz.-moskau.eu> (дата обращения: 27.11.2025).
76. *Левошко С. С.* Архитектура русского Харбина в зеркале зарубежной историографии / Светлана Сергеевна Левошко // Архив наследия — 2002. — Москва : Институт Наследия, 2004. — С. 130–142.
77. *Левошко С. С.* Русская архитектура в Манчжурии. Конец XIX — первая половина XX в. / Светлана Сергеевна Левошко. — Хабаровск : Изд. дом «Частная коллекция», 2003. — 174 с.
78. *Ле Гофф Ж.* История и память / Жак Ле Гофф ; пер. с фр. К. З. Акопян. — М. : РОССПЭН, 2013. — 302 с.
79. *Леонидов В. В.* Музей Леонида Пастернака в Оксфорде / Виктор Владимирович Леонидов // Русское искусство. — 2004. — № 4. — С. 40–49.
80. *Лобыцын В. В.* Русский военный некрополь в городе Тунисе / Владимир Викторович Лобыцын // Русский некрополь. — 2001. — № 11–12 (часть 2). — С. 446–456.
81. *Ловцов А. С.* Бахметьевский архив российской и восточноевропейской истории и культуры — одно из крупнейших хранилищ россии в США / Алексей Сергеевич Ловцов // Вестник архивиста. — 2016. — № 4. — С. 298–311.

82. *Лотман Ю. М.* Культура и взрыв / Юрий Михайлович Лотман. — Москва : Гнозис ; Издательская группа «Прогресс», 1992. — 272 с.
83. *Лотман Ю. М.* Память в культурологическом освещении / Юрий Михайлович Лотман // Лотман Ю. М. Избранные статьи : в 3 томах. — Т. 1: Статьи по семиотике и типологии культуры. — Таллинн : Александра, 1992. — С. 200–202.
84. *Маркина Л. А.* Петр I в Бад-Пирмонте: царственный квартирант немецкого лекаря / Людмила Алексеевна Маркина // Дворец как портрет владельца : сборник статей по материалам международной научно-практической конференции ГМЗ «Петергоф», Санкт-Петербург, 27–28 сентября 2021 г. — Том XII. — Санкт-Петербург : ГМЗ «Петергоф», 2022. — С. 22–32.
85. *Миклухо-Маклай Н. Н.* Возрождение российских научных исследований в Папуа — Новой Гвинее в начале XXI в. / Николай Николаевич Миклухо-Маклай // Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития. — 2020. — Т. 1. — № 1 (46). — С. 269–284.
86. *Миклухо-Маклай Н. Н., Говор Е. В.* Первые шаги к созданию Атласа мира русских названий. О списке русских географических названий в Океании / Николай Николаевич Миклухо-Маклай, Елена Викторовна Говор // Российское цивилизационное наследие: русские топонимы в южной части Тихого океана: (Коллективная монография). Глава 10. — Москва : ИВ РАН, 2021. — С.204–234.
87. *Милюков, П. Н.* Очерки по истории русской культуры в 3-х т. / Павел Николаевич Милюков. — Москва : Прогресс, 1993–1994. — Т. 1. — 528 с. ; Т. 2. Ч. 1. — 416 с. ; Т. 2. Ч. 2. — 496 с.
88. *Мнухин Л. А.* «Мне Франции нету милее страны...»: К 125-летию Марины Цветаевой / Лев Абрамович Мнухин // Наше Наследие. — 2017. — № 123. — С. 28–47.
89. *Муромцева Л. П.* Зарубежные архивы российской эмиграции / Людмила Петровна Муромцева // Россия и современный мир. — 2016. — № 2 (91). — С. 189–206.
90. *Муромцева Л. П.* Классификация библиотечного наследия российской эмиграции / Людмила Петровна Муромцева // Румянцевские чтения — 2020 = The Rumyantsev readings — 2020 : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (21–24 апр. 2020). [В 2 ч.]. Ч. 2. — Москва : Пашков дом, 2020. — С.82–87.
91. *Муромцева Л. П.* Типология российских эмигрантских музеев / Людмила Петровна Муромцева // Вопросы музеологии. — 2013. — № 1 (7). — С. 49–59.
92. *Набоков В. В.* Лекции по русской литературе: Чехов, Достоевский, Гоголь, Горький, Толстой, Тургенев / Владимир Владимирович Набоков / пер. с англ.; предисл. Ив. Толстого. — Москва : Независимая газета, 1998. — 440 с.
93. *Нарышкин А. К.* В родстве с Петром Великим. Нарышкины в истории России / Александр Кириллович Нарышкин. — Москва : ЗАО «Центрполиграф», 2005. — 735 с.
94. *Нещерет М. Ю.* «Святое смерти пепелище...». Библиографическая реконструкция имён российских солдат и моряков, захороненных на кладбище г. Мензель-Бугриба в Тунисе / Марина Юрьевна Нещерет // Военно-исторический журнал. — 2019. — № 5. — С. 43–50.

95. *Нора П.* Между памятью и историей. Проблематика мест памяти / Пьер Нора // П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок. Франция-память / пер. с фр. Д. Хапаева. — Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999. — С. 17–50.
96. *Нора П.* Эра коммемораций / Пьер Нора // П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок. Франция-память / пер. с фр. Д. Хапаева. — Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999. — С. 95–148.
97. *Носик Б. М.* На погосте XX века: Меланхолическая прогулка по знаменитому русскому некрополю Сент-Женевьев-де-Буа под Парижем / Борис Михайлович Носик. — Санкт-Петербург : Золотой век, 2000. — 560 с.
98. *Окороков А. В.* Знаки русской эмиграции (1920–1990) / Александр Васильевич Окороков. — Москва : Collectors book, 2005. — 174 с.
99. *Окороков А. В.* Русская эмиграция в наградах и знаках / Александр Васильевич Окороков. — Москва : Институт Наследия, 2020. — 600 с.
100. *Окороков А. В., Окорокова М. А.* Русские православные храмы в Китае / Александр Васильевич Окороков, Маргарита Александровна Окорокова. — Москва : Институт Наследия, 2022. — 598 с.
101. *Павлова Т. Ф.* Архивы российской эмиграции / Татьяна Федоровна Павлова // Проблемы изучения истории Российского зарубежья. — Москва : Институт Российской Истории РАН, 1993. — С. 78–85.
102. Павшие живут, пока их помнят потомки : Военно-мемориальный альбом захоронений русских и советских воинов на территориях Китайской Народной Республики и Корейской Народно-Демократической Республики / Ю. А. Мельников, Н. К. Грушецкий, А. С. Кезин [и др.]. — Хабаровск : Тихоокеанский государственный университет, 2020. — 512 с.
103. *Пархоменко Т. А.* Русское культурное наследие за рубежом (памятники архитектуры и монументального искусства, музеи русской истории и культуры, архивные, книжные и художественные коллекции) [Электронное сетевое издание]. — М. : Институт Наследия, 2023. — 538 с.
104. *Перхавко В. Б.* Русские кресты-складни в Греции, Италии и Турции / Валерий Борисович Перхавко // Церковная археология. — Вып. 4. Материалы Второй Всероссийской церковно-археологической конференции, посвященной 150-летию со дня рождения Н. В. Покровского (1848–1917). Санкт-Петербург, 1–3 ноября 1998 г. — Санкт-Петербург : 1998. — С. 235–238.
105. *Перхавко В. Б.* Русско-итальянские пересечения и соприкосновения в X–XII веках / Валерий Борисович Перхавко // Rossica Antiqua – 2012. — № 1 (5). — С. 3–32.
106. *Петров В. П.* Форт Росс и его культурное наследие / Виктор Порфириевич Петров. — Лос-Анджелес : О-во друзей Форта Росс, 1980. — 42 с.
107. *Петров Е. В.* Архивная Россика в США в первой половине XX века / Евгений Владимирович Петров // Россика в США. — М., 2001. — С. 146–160.
108. Переписка из двух углов. Вячеслав Иванов – Михаил Гершензон // Наше наследие. — 1989. — № III (9). — С. 125–130.
109. *Попков В. Д.* Русский мир. Философские рамки понимания проблемы / Вячеслав Дмитриевич Попков // Вопросы философии. — 2021. — № 7. — С. 27–37.

- 110.** Попов А. В. Архивная россика во Франции и российско-французское архивное сотрудничество / Андрей Владимирович Попов // Вестник РГГУ. Серия: Документоведение и архивоведение. Информатика. Защита информации и информационная безопасность. — 2015. — № 2 (145). — С. 128–142.
- 111.** Поспелов Е. М. Географические названия мира : Топонимический словарь / Евгений Михайлович Поспелов. — 2-е изд. — Москва : Русские словари ; Астрель ; АСТ, 2002. — 512 с.
- 112.** Прага Марины Цветаевой = Praha Mariny Cvětajevové [Текст] = Praha Mariny Cvětajevové : путеводитель по местам пребывания М. Цветаевой в Праге и её окрестностях, 1922–1925 / Галина Ванечкова [и др.]. — Прага : [Б. и.], 2013. — 133 с.
- 113.** Прибалтийские русские: история в памятниках культуры (1710–2010) / Под ред. А. Гапоненко. — Рига : Институт европейских исследований, 2010. — 736 с.
- 114.** Проблемы зарубежной архивной россики : сборник статей / Федеральная архивная служба России ; гл. ред. В. П. Козлов. — Москва : Русский миръ, 1997. — 200 с.
- 115.** Пчелинцева Т. К., Бендерева Е. Д. Русский некрополь в Софии / Татьяна Константиновна Пчелинцева, Екатерина Дмитриевна Бендерева. — Москва : Минувшее, 2011. — 397 с.
- 116.** Распоряжение Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2010 г. № 1948-р г. Москва // Собрание законодательства РФ, 03.09.2010, № 47, ст. 6164.
- 117.** Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 августа 2012 г. № 1551-р г. Москва // Собрание законодательства РФ, 03.09.2012, № 36, ст. 4966.
- 118.** Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 июля 2016 г. № 1493-р «О внесении в перечень находящихся за рубежом мест погребения, имеющих для России историко-мемориальное значение русского сектора городского кладбища города Сент-Женевьев-де-Буа (Франция)» // Собрание законодательства РФ, 2010, № 47, ст. 6164; 2012, № 36, ст. 4966.
- 119.** Рикёр П. Память, история, забвение / Поль Рикёр / пер. с фр. : И. И. Блауберг и др. — Москва : Издательство гуманитарной литературы, 2004. — 725 с.
- 120.** Рождественская Т. В. Новонайденное древнерусское кириллическое граффито из Франции / Татьяна Всеолодовна Рождественская // Индоевропейское языкознание и классическая филология. — 2016. — Т. XX: Второй полутом. — С. 907–909.
- 121.** Ролле Рената. Петр I в Бад-Пирмонте (Незнакомый специалистам в СССР портрет Петра I из замка в Бад-Пирмонте, Германия) / Рената Ролле // Наше наследие. — 1988. — № VI.
- 122.** Романов А. А. На чужих погостах: Некрополь Русского Зарубежья / Анатолий Александрович Романов. — Москва : Эллис Лак, 2000. — 322 с.
- 123.** Романюк С. К. Русский Лондон: первый и единственный путеводитель по местам, связанным с пребыванием русских в британской столице / Сергей Константинович Романюк. — Москва : АСТ : Астрель. 2009. — 479 с.

124. Российское цивилизационное наследие: русские топонимы в южной части Тихого океана: (Коллективная монография) / Отв. ред. и сост.: Е. М. Асташев, С. Е. Пале ; Ин-т востоковедения РАН. — Москва : ИВ РАН, 2021 — 262 с.
125. Россика в США: 50-летию Бахметевского архива Колумбийского университета посвящается : сб. статей / Сост. А. В. Попов. — Москва : Институт политического и военного анализа, 2001. — 352 с.
126. Россия в документах югославских архивов / Русија у документима југословеских архива. — Белград : Министерство културе Србије ; Прогрес, 1997. — 59 с.
127. Русская эмиграция в Югославии в документах Архива Югославии и Государственного архива Российской Федерации, (1920–1939) = Руска емиграција у Југославији у документима архива Југославије и Државног архива Руске Федерације : Выставка, Белград — Москва, январь, 2003 г. / Подгот.: к. филос. н. Комнен Пиевац и др. ; Авт. текста Мирослав Јованович / Пер.: к. филол. н. О. Л. Кириллова, Ранка Радженович. — Белград ; Москва : [Б. и.], 2003. — 79 с.
128. Русский Белград / Сост. В. А. Тесемников, В. И. Косик. — Москва : Изд-во МГУ, 2008. — 348 с.
129. Русский заграничный исторический архив в Праге — документация / Сост. Л. Бабка, А. Копршивова. — Прага : Национальная библиотека Чешской Республики ; Славянская библиотека, 2011. — 514 с.
130. Савельева И. М., Полетаев А. В. История и время. В поисках утраченного / Ирина Максимовна Савельева, Андрей Владимирович Полетаев. — Москва : Языки русской культуры, 1997. — 800 с.
131. Сахаров В. Альпийская серия. Швейцарский поход Суворова на марках и открытках / Всеволод Иванович Сахаров // Русское искусство. — 2005. — № 3. — С. 100–103.
132. Сахаров С. П. Православные церкви въ Латгалии (Историко-статистическое описание) / Сергей Петрович Сахаров. — Riga : Autora izdevums, 1939. — 175 с.
133. Святославский А. В. История России в зеркале памяти. Механизмы формирования исторических образов / Алексей Владимирович Святославский. — Москва : Древлехранилище, 2013. — 592 с.
134. Советский Союз на иностранных марках. — Москва : Связь, 1979. — 288 с.
135. Талалай М. Г. Вдохновительница наших успокоений: российский некрополь в Венеции / Михаил Григорьевич Талалай. — Москва : Старая Басманская, 2013. — 87 с.
136. Талалай М. Г. Да упокоит тебя чужая земля. Российский некрополь в Южном Тироле / Михаил Григорьевич Талалай. — Москва : Старая Басманская, 2012. — 144 с.
137. Талалай М. Г. Российский некрополь в Италии / Михаил Григорьевич Талалай. — Москва : Старая Басманская, 2015. — 908 с.
138. Талалай М. Г. Флорентийские имения князей Демидовых: от виллы Сан-Донато к усадьбе Пратолино / Михаил Григорьевич Талалай // Русская

- усадьба : сборник Общества изучения русской усадьбы. — Вып. 17 (33). — Москва ; Санкт-Петербург : КОЛО, 2012. — С. 32–48.
139. *Тестаччо*. Некатолическое кладбище для иностранцев в Риме. Алфавитный список русских захоронений / Сост. В. Гасперович, М. Ю. Катин-Ярцев, М. Г. Талалай, А. А. Шумков. Серия «Российский некрополь». — Выпуск 6. — Санкт-Петербург : ВИРД, 1999. — 160 с.
140. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля под ред. проф. И. А. Бодуэна-де-Куртенэ. — Т. 1–4. — Санкт-Петербург ; Москва : Т-во М. О. Вольф, 1903–1909. — Т. 3. П — Р. — Санкт-Петербург ; Москва : Т-во М. О. Вольф, 1907. — 1782 стб.
141. *Фарнер К.* Ленинские места в Швейцарии / Конрад Фарнер / пер. с нем. Р. Л. Крестьянинова. — Москва : Изд.-во иностранной литературы, 1958. — 110 с.
142. *Фелькер А. В.* Исследования наследия и политики памяти — в поисках общих подходов / Анастасия Владимировна Фелькер // Политическая наука. — Москва, 2018. — № 3. — С. 28–52 = Felcher A. V. Heritage studies and the politics of memory — in search for common approaches // Political science (RU). — Москва, 2018. — № 3. — Р. 28–52.
143. Феномен культурного пространства : [монография] / Гуткин О. В. [и др.]. — Саратов : Научная книга, 2005. — 137 с.
144. *Флиер А. Я.* Культурная атрибуция как метод исследования / Андрей Яковлевич Флиер // Проблемы филологии, культурологии и искусствознания. — 2011. — № 4. — С. 139–144.
145. Фонды Русского заграничного исторического архива в Праге : межархивный путеводитель / Отв. ред. Т. Ф. Павлова. — Москва : РОССПЭН, 1999. — 672 с.
146. *Хайдеггер М.* Искусство и пространство / Мартин Хайдеггер // Самосознание европейской культуры XX века : Мыслители и писатели Запада о месте культуры в современном обществе. — Москва : Политиздат, 1991. — С. 95–99.
147. *Хандурина Е. В.* Документы германских архивов о деятельности в эмиграции российских ученых-экономистов в 1920-е годы / Елена Владимировна Хандурина // Источники по истории адаптации российских эмигрантов в XIX–XX вв. : сб. ст. — Москва : ИРИ РАН, 1997. — С. 148–157.
148. *Цветаева Марина*. Здравствуй, порода моя — гранит! : Неизвестные автографы Цветаевой / Марина Ивановна Цветаева. — Москва : Возвращение ; Грааль 1997. — 32 с.
149. *Цимбаева Е. Н.* Архив Славянской библиотеки Парижа: опыт описания / Екатерина Николаевна Цимбаева // Вестник Московского университета. Серия 8: История. — 1995. — № 6. — С. 86–94.
150. *Черкашина Л.* Цюрихская коллекция: история любви / Лариса Черкашина // Русское искусство. — 2005. — № III. — С. 104–115.
151. *Чернявская Е. Н.* Мемориальная функция памятников культуры / Елена Николаевна Чернявская // Культура памяти : сб. науч. ст. — Москва : Древлехранилище, 2003. — С. 43–49.
152. *Шаронова В. Г.* Некрополь Русского Шанхая: места упокоения русской эмиграции в Шанхае / Виктория Геннадьевна Шаронова. — Москва : Старая Басманская, 2013. — 519 с.

153. Ширинская А. А. Бизерта. Последняя стоянка / Анастасия Александровна Ширинская. — Санкт-Петербург : Фонд Отечество, 2006. — 363 с.
154. Шишкин М. Русская Швейцария : литературно-исторический путеводитель / Михаил Шишкин. — Москва : АСТ, 2011. — 606 с.
155. Шпиленко Д. П. Центральное кладбище в Вене: русский участок / Дмитрий Павлович Шпиленко / Российский некрополь. Русское генеалогическое общество. — Вып. 18. — Москва : Старая Басманская, 2011. — 47 с.
-

1. Alison McClean. England's Rivera: The Lost Murals of Viscount Hastings 1931–1939 // Visual Culture in Britain. — 2013. — 14 (2). — 199–217.
2. Archivio italo-russo II = Русско-итальянский архив II / a cura di Cristiano Diddi e Andrei Shishkin. — Salerno, 2001. — Вып. 2. — 344 с.;
3. Archivio italo-russo III = Русско-итальянский архив III : Vjačeslav Ivanov — Testi inediti / a cura di Daniela Rizzi e Andrei Shishkin. — Salerno, 2001. — 574 с.
4. Bruske K., Murza G. Ein Stück Russland in Berlin: die russisch-orthodoxe Gemeinde Reinickendorf / Klaus Bruske und Gerhard Murza. — Berlin : Brandenburgisches Verl.-Haus, 1994. — 120 S.
5. Constructing the Past: Essays in Historical Methodology, edited by Jacques Le Goff and Pierre Nora. — Cambridge : Cambridge University Press, 1985. — 217 p.
6. Efimets M. A. Russian World as a Global Cultural Project // Science. Education. Practice: Proceeding of the International University Science Forum (Canada, Toronto. February 10, 2021). — Toronto, 2021. — Part 2. — P. 109–119.
7. Eine baltische Nekropolis im Schatten der Cestius-Pyramide: Baltische Namen auf dem Protestantischen Friedhof in Rom // Baltische Hefte. — Heft 1. Oktober 1956. — S. 56–63.
8. Fort Ross: Indians-Russians-Americans — Jenner, California : Fort Ross interpretive assoc., 1980. — 41 p.
9. Fundaminskij M. I. Die Russica-Sammlung der Franckeschen Stiftungen zu Halle: aus der Geschichte der deutsch-russischen kulturellen Beziehungen im 18. Jahrhundert; Katalog / Hallesche Quellenpublikationen und Repertorien / Michael I. Fundaminskij. — Halle : Verl. der Franckeschen Stiftungen im Niemeyer-Verl. — Tübingen, 1998. — 158 S.
10. Hammer K. Historische Friedhöfe und Grabmäler in Berlin / Klaus Hammer. — Berlin, 1994. — S. 321–324.
11. Histoire de France, depuis Faramond jusqu'à maintenant par F. E. Mezeray. — Paris : Mathiev Gvillemot, 1643. — Vol. 1. — P. 398.
12. Lowenthal D. Past Time, Present Place: Landscape and memory / David Lowenthal // Geographical Review. — 1975. — № 1 (65). — P. 1–36.
13. Mills A. D. A dictionary of London place-names / Anthony David Mills. — Oxford : Oxford University Press, 2010. — 296 p.

14. *Mojenok Ninin Tatiana*. Les peintres russes et la Normandie au XIXe siècle. — Rouen : Editions Point de vues, Bonsecours. 2010 / Татьяна Моженок. Русские художники XIX века в Нормандии.
15. *Mojenok Ninin Tatiana*. Vassily Polenov, «le chevalier de la beauté. — Rouen : Editions Point de vues, 2013 / Татьяна Моженок. Василий Поленов: рыцарь красоты. — Руан : Editions Point de vues, 2013.
16. *Plioukhanova M., Shishkin A.* The Museum and the Research Centre Vyacheslav Ivanov Archive in Rome: Literature, music, art, and the city / Maria Plioukhanova, Andrey Shishkin // Literature, Music, and Cultural Heritage. Proceedings of the ICLM Annual Conference 2015. — Tbilisi ; Paris : ICOM. — 2016. — P. 90–101.
17. *Waegemans E.* Peter de Grote in de Oostenrijkse Nederlanden = Петр Великий на землях Бельгии / Emmanuel Waegemans; [Naar het Russ. vert. door Vladimir Ronin]. — Antwerpen : Benerus, 1998. — 363 p.

Научное издание

Татьяна Александровна ПАРХОМЕНКО

**РУССКОЕ МЕМОРИАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО В МИРЕ:
памятные доски, знаки, топонимика**

Дизайн обложки: *М. Ю. Маяков*

Корректура: *И. А. Птицын*

Компьютерная вёрстка: *О. В. Клюшенкова*

Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва
129366, Москва, ул. Космонавтов, 2
E-mail: info@heritage-institute.ru

Тираж 40 экз. Заказ № 223500.

Отпечатано в АО «Т8 Издательские технологии».
109316, Москва, Волгоградский пр-т, д. 42, корп. 5.